

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**ШОС и страны Ближнего
и Среднего Востока
(к 10-летию образования ШОС)**

Москва
2011

Научное издание

ШОС И СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА
(К 10-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ШОС)
Сборник статей
М., 2011. 230 стр.

Руководители и ответственные редакторы:

Ведущий научный сотрудник Института
Востоковедения РАН, академик РАН,
М.Р. Арунова,

директор Департамента азиатского и тихоокеанского
сотрудничества МИД России,
член-корреспондент РАН,
Б.М. Хахимов

Рецензенты:

Директор Центра исследований Восточной Азии
и ШОС Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России,
д.и.н. А.В. Лукин,

ведущий научный сотрудник ИДВ РАН,
д.военн.наук Д.В. Дердиенко

Мнение авторов не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-219-4

ISBN 978-5-89282-453-8

© Институт Ближнего Востока

© Институт востоковедения РАН

- страны-члены
- наблюдатели
- партнёры по диалогу

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А.Н.Бородавкин).....	6
<i>В.Я.Воробьев</i> Ближневосточный узел как косвенный мотив для идеи создания ШОС.....	9
<i>В.В.Агрономов</i> Афганистан и ШОС	17
<i>Н.М.Мамедова</i> Иран и ШОС	31
<i>В.Н.Москаленко, П.В.Топычканов</i> Пакистан и ШОС.....	47
<i>И.И.Иванова</i> Турция и ШОС	71
<i>В.В.Агрономов</i> Перспективы расширения ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока: анализ новых возможностей и сопутствующих рисков для Организации	88

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы ШОС (составитель М.Р.Арунова)

Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (Шанхай, 15 июня 2001 года).....	99
Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года).....	104

Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года).....	116
Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года).....	129
Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 года)	139
Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (утверждено Решением Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года).....	150
Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании контактной группы ШОС – Афганистан (Пекин, 4 ноября 2005 года).....	153
Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества (Шанхай, 15 июня 2006 года).....	155
Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Бишкек, 16 августа 2007 года)	162
Регламент взаимодействия Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с государствами и международными межправительственными организациями (форумами), получившими статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (утвержден Решением Совета министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 14 января 2008 года)	170

Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (<i>утверждено Решением Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 28 августа 2008 года</i>) ...	175
Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (<i>Ташкент, 10–11 июня 2010 года</i>).....	179
Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества (<i>утверждено Решением Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 11 июня 2010 года</i>).....	185
Материалы Специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (<i>Москва, 27 марта 2009 года</i>).....	188
Декларация Специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества.....	188
Заявление государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью.....	191
План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью.....	196

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году десятилетие отмечает один из самых, пожалуй, интересных политических проектов новейшего времени на евразийском пространстве – Шанхайская организация сотрудничества. Проект этот интересен прежде всего составом его участников, геополитическим значением зоны ответственности ШОС и новаторским набором принципов и ценностей, положенных в основу этой организации. Процессы, предопределившие рождение ШОС, уходят корнями в более далекие от нас времена, чем начало нынешнего столетия, но именно 15 июня 2001 года шесть стран – Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан – объявили о создании нового межгосударственного объединения, которому посвящен подготовленный Институтом востоковедения РАН сборник научных статей.

За минувшие годы ШОС прошла большой путь, превратившись из группы государств-единомышленников в полноценную региональную организацию, роль которой в поддержании мира и стабильности в регионе не оспаривается сегодня никем. Приоритетным для ШОС является сотрудничество в области противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, другим угрозам безопасности – то, ради чего, собственно, ШОС и создавалась. В последние годы все большее внимание государства-члены уделяют укреплению экономической составляющей ШОС и развитию взаимодействия на гуманитарном направлении, где запущено несколько крупных проектов.

За десять лет участникам ШОС удалось заложить основательную правовую базу многостороннего сотрудничества, которой могла бы гордиться любая международная организация. Каждодневное функционирование ШОС обеспечивают ее постоянно действующие органы – располагающийся в Пекине Секретариат и базирующаяся в Ташкенте Региональная антитеррористическая структура, а число рабочих механизмов по самым различным отраслям сотрудничества насчитывает почти два десятка.

Как и всякая молодая динамичная организация, активно наращивающая обороты деятельности и осваивающая новые

направления, ШОС порой сталкивается с проблемами и трудностями. Но это проблемы роста, вопросы сопряжения национальных интересов входящих в нее стран, организационного и ресурсного укрепления, отладки координации между ее отдельными звеньями. Главное же все-таки в другом. ШОС состоялась, и само ее существование является весомым фактором региональной и мировой политики.

Отсюда и привлекательность ШОС для соседних стран, в том числе принадлежащих региону Ближнего и Среднего Востока. Не случайно, что одними из первых государств-наблюдателей при ШОС стали Пакистан и Иран. Интерес к взаимодействию с Организацией проявляют Турция, Египет, Катар и другие страны.

ШОС с самого начала одним из своих ключевых постулатов провозгласила открытость. Логическое развитие этого принципа привело к учреждению нового формата сотрудничества между Организацией и желающими развивать с ней контакты – механизма диалогового партнерства. После принятия на саммите в Душанбе в 2009 году соответствующего Положения статус партнера по диалогу ШОС был предоставлен Белоруссии и Шри-Ланке.

В кругу шести государств-членов обсуждается вопрос о перспективах расширения ШОС: заявки на получение членства в Организации подали Пакистан и Иран, о намерении стать членом ШОС заявила Индия. Пока же идет проработка организационных, финансовых и прочих вопросов, связанных с будущим возможным расширением. Важным шагом в этом контексте стало утверждение на Ташкентском саммите объединения в 2010 году Положения о порядке приема новых членов ШОС.

У ШОС уже появилось немало партнеров и среди международных организаций и форумов. В апреле 2010 года была подписана Декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ШОС. Документы о взаимодействии заключены с такими региональными структурами, как АСЕАН, ЭСКАТО, ОДКБ, ЕврАзЭС, СНГ и др. ШОС открыта для установления связей и с другими международными объединениями, включая действующие на Ближнем и Среднем Востоке.

В современном мире, охваченном процессами глобализации и усиления взаимозависимости, невозможно отгородиться от того, что происходит за пределами национальных границ или общего пространства безопасности региональных организаций. Особенно если речь идет о таких трансграничных угрозах

и вызовах, как терроризм, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность.

К сожалению, приходится констатировать, что значительная часть упомянутых угроз по-прежнему связана с «регионом ответственности» ШОС. В интересах борьбы с этими угрозами – терроризмом, наркотрафиком, оргпреступностью и др. – ШОС поддерживает самые тесные контакты с правительством Афганистана. Достаточно сказать, что президент Афганистана вот уже шесть лет подряд присутствует на саммитах Организации в качестве гостя председательствующего. Государства-члены ШОС намерены и впредь предпринимать активные усилия по противодействию террористической и наркотической угрозам, а также оказывать посильное содействие афганскому урегулированию и возрождению Афганистана в качестве независимого, миролюбивого, нейтрального и самодостаточного государства.

Примечательное обстоятельство: многие страны региона видят в ШОС удобную площадку для регионального взаимодействия по афганским делам. Уже вошло в практику проводить накануне крупных международных мероприятий, связанных с Афганистаном, региональные консультации под эгидой ШОС. Такие консультации состоялись в преддверии конференций в Лондоне в январе 2010 года и в Кабуле в июле того же года.

Регион Ближнего и Среднего Востока находится в поле постоянного внимания ШОС, а расположенные здесь государства являются партнерами ШОС – реальными или потенциальными. Это придает сборнику статей, посвященному отношениям ШОС со странами этого географического ареала, особую актуальность. Хочется надеяться, что знакомство с этим изданием поможет читателю углубить свои знания о ШОС, ее деятельности и внешних связях, даст новую богатую пищу для размышлений о перспективах развития ситуации в регионе и о роли ШОС в обеспечении региональной безопасности и стабильности.

*Заместитель Министра иностранных дел
Российской Федерации А.Н.Бородавкин*

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ КАК КОСВЕННЫЙ МОТИВ ДЛЯ ИДЕИ СОЗДАНИЯ ШОС

Завязавшееся на пороге XXI века взаимодействие пяти стран – Казахстана, Киргизии, Китая, России и Таджикистана – в целях реализации соглашений 1996 г. и 1998 г. о мерах доверия в военной области и о регулировании военного присутствия в зоне вдоль китайской границы сразу же стало перерастать свое предназначение и быстро эволюционировать в сторону формирования межгосударственной структуры сотрудничества с гораздо более объемной повесткой дня. Так была вызвана к жизни идея создания ШОС, начавшая воплощаться уже в 2001 году. За 10 лет своего существования, пополнившись Узбекистаном, ШОС развилась в многоярусную и многопрофильную организацию, пользующуюся все возрастающим международным признанием и авторитетом.

Чем примечательна ШОС, будь то в ретроспективном плане или с точки зрения современности?

По большому счету рождение ШОС можно рассматривать в качестве своего рода проекции во времени саморазрушения гигантского Советского Союза в начале 1990-х годов, события, радикально изменившего политический ландшафт на всем евроазиатском пространстве. Во-вторых, как рельефный показатель реальности нового качества российско-китайских отношений, которое они приобрели в 1990-х годах, и прочного становления их на рельсы стратегического взаимопонимания и партнерства. И, в-третьих, ШОС явилась продуктом адекватной и своевременной оценки, сделанной совместно упомянутой «пятеркой» на рубеже нового века, глубинных тенденций и конкретных особенностей тогдашней международной ситуации, прогностического вывода о том, что новые вызовы и угрозы носят трансграничный характер и могут парироваться только коллективными усилиями мирового сообщества или групп заинтересованных государств. Эти три ключевых фактора, зна-

чимых в своей самостоятельности, в совмещенном виде и привели к созданию ШОС.

Среднеазиатские республики, составляющие сердцевину евроазиатского пространства, подобно другим советским республикам, одномоментная суверенизация поставила перед необходимостью самоидентификации и спешной самоорганизации. Переход на код независимого существования и самостоятельного развития обнаружил, выявил и вынес на поверхность массу сложнейших разнопорядковых проблем. Многие из них долгое время находились в дремотном или подспудном состоянии. Достаточно назвать такой мощный конфликтный раздражитель, как искусственность межреспубликанских разграничительных линий советского периода. Многочисленные этно-территориальные нестыковки несли в себе риски встречных претензий и противостояний, подпитывали экстремистские настроения, центробежные тенденции внутри формировавшихся стран и в регионе в целом.

По мере своего созревания новообразовавшиеся государства купировали наиболее крайние, разрушительные для государственности моменты (здесь сказалась и роль СНГ как инструмента «цивилизованного развода» бывших советских республик). Все более росло осознание того, что состояние неопределенности и непредсказуемости в регионе не на пользу развитию каждой страны, ее благоприятному международному позиционированию, что вместе с тем уход только в собственные национальные интересы без желания и умения сопрягать их с национальными интересами своих соседей – это невыигрышная несовременная политика и тупиковая линия на дальнюю перспективу.

Курс на устойчивое социально-экономическое развитие, на укрепление суверенной самодостаточности неумолимо требовал от среднеазиатских стран чего-то большего, чем пассивное мирное сосуществование друг с другом. Жизнь и обстоятельства, в том числе внешние, подводили к пониманию приоритетности акцента на взаимопонимании, исходящем из равноправия и уважения к мнению партнера, с прицелом на терпеливый поиск развязок, доставшихся от истории, и текущих проблем, включая компромиссные подходы, на синергетическое гибкое комбинирование многосторонних усилий для решения крупных задач трансграничного свойства, на объединительные механизмы ради сотрудничества.

Такие настроения находили позитивный отклик у геополитических соседей среднеазиатских государств – России и Китая, и по мере возможности поощрялись ими. По многим причинам они были обоюдно заинтересованы в стабильной и мирной эволюции данного региона в рамках самостоятельного развития. Не в последнюю по значимости очередь потому, что иная альтернатива могла оказаться чреватой размыванием унаследованной новой Россией стратегии на становление крепких добрососедских отношений с Китаем с перспективой перевода их на рельсы добротного и широкоохватного стратегического партнерства. Поскольку в ориентирах у России и Китая не присутствовала идея возрождения военно-политического союза по образцу 1950-х годов, лейтмотивом наращивания их тесного взаимодействия выступала ненаправленность против кого-либо, то, естественно, и на среднеазиатскую ситуацию они смотрели не через призму установления какого-то своего «дуумвирата», создания некоего российско-китайского «колпака» над регионом.

В фокусе взаимодействия двух стран находилось, наряду с другими, внешнеполитическое измерение в глобальном и региональных сечениях. В нем все более тревожащими выступали темы международного терроризма, наркотрафика, организованной преступности, включая финансовую подпитку терроризма и наркопотоков. Среднеазиатский регион в этом плане выглядел весьма рыхлым и незащищенным, усугубляя тем самым положение соседних Китая и России. Воздействие этих явлений в регионе и через него было отнюдь не виртуальным, а ощутимым, что затрагивало и ставило под непосредственную угрозу саму государственность среднеазиатских стран. Логика и давление тогдашних реальностей подводили Россию и Китай к мысли о том, что эффективнее было бы наладить сотрудничество на общей основе, соединить как анализ происходящего, так и выработку мер по нейтрализации и противодействию дестабилизирующим моментам.

Два фактора, думается, способствовали ускорению мозгового штурма и практического движения в сторону соединения усилий в приемлемом формате. Вслед за решением Россией и КНР к середине 1990-х годов основной массы пограничных вопросов активизировался аналогичный процесс у Казахстана, Киргизии и Таджикистана с Китаем. Без преувеличения можно сказать, что позитивную роль в этом играла принятая и хорошо

показывавшая себя конструкция, когда упомянутые три страны и Россия действовали в рамках совместной делегации, наследуя лучшие традиции и наработки времен советско-китайских переговоров и вместе с тем самостоятельно осуществляя с Китаем поиск удовлетворяющих обе стороны оригинальных развязок, в том числе по, казалось бы, не поддающимся решению проблемам. Таким образом накапливался опыт совместной работы пяти государств без каких-либо поползновений на десоверенизацию каждого из них. Ту же копилку пополнял схожий механизм переговоров по мерам доверия в военной области и о регулировании военного присутствия указанных стран в согласованных полосах вдоль китайской границы на всем ее протяжении. Сам факт достижения договоренностей в столь чувствительных сферах имел поистине уникальный и показательный характер и для АТР, и в гораздо более обширном масштабе.

Параллельно и, может быть, исподволь стороны набирались навыков и культуры обсуждения острых и спорных вопросов. Это в определенной мере привело среднеазиатские страны к тому, что диалог между ними становился более предметным и ориентированным на поиск урегулирования и возможность найти общие знаменатели по все более широкому кругу тем. Пятистороннее взаимодействие, обретая плоть, выросло в прообраз механизма сотрудничества не от случая к случаю, а регулярно – постоянного действия, прокладывая дорогу к созданию ШОС как инструмента координации усилий перед лицом актуальных и общих для всех участников вызовов и угроз.

Другим фактором, подталкивавшим к объединению, выступала международная ситуация. Участники «пятерки» вынуждены были рассматривать ее прежде всего через призму того, что тогда творилось в Афганистане, непосредственно примыкающем к среднеазиатскому региону, в Иране, Ираке, в арабо-израильской конфронтации. Непрерывно и по нарастающей поступающие из этих мест сигналы не могли не вызывать крайней настороженности и чувства реальной опасности как для всего региона, так и сопредельных с ним России и Китая. Отнюдь не умозрительный характер приобретало расползание через границы апеллирующих к исламу дестабилизирующих течений, взглядов и практики, просачивание боевиков и наркокурьеров. И все это на фоне войны внутри Афганистана, продвижения на афганский север вооруженных отрядов талибов.

Еще до вынашивания идеи ШОС, за несколько лет до 11-го сентября 2001 года в США «пятерка» начала публично бить тревогу по поводу того, что развитие событий на Ближнем Востоке, в странах, расположенных к югу и юго-западу от нее, провоцирует активизацию террористических акций, констатировала их перерастание в новое многоликое сетевое явление – «терроризм», которое быстро приобретало транснациональный характер, выступать с не находившими тогда должного понимания и отзвука призывами к международному сообществу о неотложной необходимости консолидированных усилий по противодействию.

Стоит напомнить, что, например, решение о создании региональной антитеррористической структуры было принято «пятеркой» и соответствующие переговоры стартовали до того, как вызрела идея ШОС (РАТС потом стала составной частью ШОС).

Представляется допустимым полагать, что и формирование идеи ШОС, и конкретика ее реализации, помимо прочего, явились формой реакции группы заинтересованных государств на крайне беспокоившие их обстоятельства и в то же время одной из первопроходческих моделей целенаправленной консолидации усилий на региональном уровне.

Свидетельством исторической своевременности, оправданности, равно как и действенности этой модели можно считать расширение за 10 лет географии ШОС с подключением в той или иной форме к ее деятельности Индии, Пакистана, Ирана, Афганистана, Туркменистана, Белоруссии и Шри-Ланки. Известен интерес к ней со стороны ряда ближневосточных государств. Заметно, как озвученная ШОС в Ташкенте в 2005 году мысль об установлении в рамках АТР отношений сотрудничества между всеми существующими в АТР объединениями и организациями, не подменяя их наднациональными структурами, постепенно обретает черты вектора дискуссий насчет путей всеобъемлющей, недискриминационной политической и экономической интеграции в АТР.

Надо признать, что многие упомянутые выше черты и свойства ситуации к югу и юго-западу от среднеазиатского региона, ставшие побудительными мотивами к созданию ШОС, сохранились, к сожалению, и поныне. Их протуберанцы с той или иной интенсивностью продолжают давать о себе знать. Это находит отражение в преемственности многих моментов

повестки дня ШОС в течение всего периода ее существования. Справедливо фокусируясь главным образом на тематике, связанной со среднеазиатским регионом, ШОС, как показывает практика, не может отгородиться или не принимать к учету происходящее вокруг или поблизости от центрального пространства ее деятельности. То, что мера и формат вовлеченности ШОС как объединения в те или иные международные проблемы определяются не стремлением «засветиться» везде и повсюду, обязательно «сказать свое слово» по любому поводу, думается, вполне оправданная линия поведения ШОС в качестве инструмента регулярной «сверки внешнеполитических часов». Здесь просматривается полное уважение самостоятельности участников в международных делах, в их практике двусторонних отношений, включая вероятность нюансов в подходах к каким-либо вопросам.

Открытость ШОС, происходящее расширение ее горизонтов следует, как представляется, воспринимать в неразрывной увязке с необходимой потребностью непрерывного совершенствования коллективного и оценочного инструментария ШОС, что, в частности, предполагает взвешенную и индивидуально прицельную реакцию на поползновения «загружать» ШОС теми или иными застарелыми конфликтными проблемами. Это – с одной стороны. А с другой, – та же открытость ШОС и расширение ее горизонтов, ее крепнущий авторитет в мире означают на деле, что ее базовые ценности и принципы вполне могут обретать определенную универсализацию, влиять на умонастроения и политическую практику не только тех, кто непосредственно подключается к деятельности ШОС, а в гораздо более масштабных измерениях. Эта ипостась, имманентно присущая ШОС, думается, достойна более предметного осмысления и широкого раскрытия.

Ближневосточный узел, географически находящийся на удалении от ШОС, как было отмечено выше, относится к разряду факторов, которые серьезным образом учитывались при вызревании идеи ШОС, формировании базовых ценностей и ориентиров деятельности этой организации. Учитывая, сколько взрывоопасного материала там скопилось, ближневосточная тематика тем или иным образом подспудно всегда была в поле зрения постоянного и тревожного внимания ШОС. Что касается России и Китая, то они, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, исторически имея связи со странами

на Ближнем Востоке, практически в ежечасном режиме занимаются отслеживанием зигзагов ситуации там, дабы использовать имеющиеся у них рычаги воздействия на нее с тем, чтобы не допустить распространения насилия и стимулировать поиски неконфронтационных моделей сосуществования расположенных на Ближнем Востоке государств. Среднеазиатские страны, в религиозно-культурном плане родственные или схожие с цивилизационными постулатами, господствующими на Ближнем Востоке, нарастили свою конфигурацию связей с тамошними государствами, с исламскими организациями.

Ближневосточная проблематика, пусть не в явном виде, всегда была и остается одной из серьезных составляющих международного фона, выступала в качестве мобилизующего стимула для того, чтобы в структуру базовых рабочих механизмов и ценностей ШОС были встроены такие принципиальные моменты, как толерантность, диалоговость, компромиссность, нацеленность не на культивирование разделительных линий, а на то, что может сблизить стороны или точки зрения, вести к осознанию приоритетности задач мирного устойчивого социально-экономического развития на современной правовой базе.

В свою очередь ценностные моменты и ориентиры ШОС вполне могут совершить своего рода «обратный маршрут» и оказаться востребованными в преломлении к ближневосточным делам, послужить дополнительным подспорьем к усилиям по преодолению завалов непонимания, непримиримости, демонстративной нетерпимости, агрессивной неуживчивости. Такая направленность вполне могла бы стать важным содержательным наполнением взаимодействия ШОС с ближневосточным регионом. А оно неизбежно будет усиливаться. В том числе, имея в перспективе вероятность присоединения к ШОС ряда государств этого региона. Думается, что небесполезным был бы разворот «ташкентской инициативы» ШОС в сторону установления партнерских отношений между ШОС и действующими на Ближнем Востоке многосторонними объединениями. Понятно, что при таком развитии событий ШОС являла бы собой пример работающей атмосферы кооперации, диалоговости и позитивной заряженности, всего того, что понимается под «Шанхайским духом», как это в наиболее развернутом виде дано в Декларации пятилетия ШОС, принятой в 2008 году в Шанхае.

Сильные стороны ШОС, несмотря на скептицизм ряда наблюдателей, представляются превалирующими. Прежде всего они видятся в неувядаемой и внятной идейной первооснове. Но далеко не последнюю роль играет, как ни парадоксально, то, что можно назвать незавершенностью ШОС, под чем понимается неисчерпанность потенциала к саморазвитию, к гибкой адаптации к меняющимся обстоятельствам и воздействию все возрастающих нагрузок. Несущей конструкцией ШОС, судя по всему, остается политическая составляющая. И это, думается, резонно и оправданно. Поскольку этот фактор все прошедшие годы обеспечивает общую динамичность организации, ее постоянное движение вперед, постепенное повышение удельного веса экономического и гуманитарного ингредиентов. ШОС, как и 10 лет назад, – это замысел действия. Но сегодня можно уверенно констатировать, что ШОС уже стала замыслом в действии.

АФГАНИСТАН И ШОС

Как бы это ни было парадоксально, но Афганистан, не имея официально ни статуса государства-наблюдателя, ни статуса партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), тем не менее оказывает влияние на характер деятельности этого объединения, похоже, больше, чем какое-либо другое государство.

Затяжной афганский конфликт стал причиной появления новых угроз и вызовов для стабильности и безопасности бывших советских республик Центральной Азии. Опасность распространения с территории Афганистана религиозного экстремизма и терроризма, контрабанда оружия и наркотиков, а также нелегальная миграция были для центральноазиатских государств отнюдь не гипотетическими проблемами и послужили одними из ключевых факторов, обусловивших в 2001 году создание ШОС¹.

Афганистан имеет общую границу с тремя государствами-членами ШОС – Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем. Причем таджико-афганская граница тянется на 1436 км, пролегая по местности со сложным горным рельефом. В условиях нынешней непростой ситуации в Афганистане такое соседство уже само по себе чревато проблемами.

По обе стороны границы проживают представители одних и тех же этносов (см. рис.1), связанных между собой не только общей историей, культурой, религией, но и зачастую родственными узами. Так, например, таджики составляют порядка 30% населения Афганистана, узбеки – 10%.

Стоит отметить, что эти узы являются родственными не только в широком этническом, но и в прямом понимании,

¹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (*Шанхай, 15 июня 2001 года*).

Ethnolinguistic Groups in Afghanistan

Рис.1. Этнолингвистическая карта Афганистана².

поскольку многие южные таджики имеют в Северном Афганистане своих кровных родственников. Такие же родственники в Афганистане есть и у памирских народов Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана – рушанцев, шугнанцев, ишкашимцев и других, издавна живущих как на правом, так и на левом берегах Пянджа (название реки в верховьях – Гунт)³.

² <http://www.nationalsecurity.ru/maps/afghanistanethno.htm>

³ Этнический состав населения Исламского Государства Афганистан. <http://www.nationalsecurity.ru/maps/afghanistanethno.htm>

Важное значение имеет религиозный фактор. Подавляющее большинство населения бывших советских республик Центральной Азии, Афганистана, Пакистана и Северо-Западных районов Китая составляют мусульмане-сунниты (см. рис. 2). Особые отношения связывают шиитов Таджикистана и Афганистана с Ираном, оказывающим существенное влияние на ситуацию в регионе.

Рис. 2. Распространение ислама на Ближнем и Среднем Востоке⁴.

Приход в Афганистане к власти талибов, являющихся приверженцами жесткого радикального ислама, означал реальную угрозу для светских режимов соседних государств. При фактически «прозрачных», плохо охраняемых границах между странами инфильтрация вооруженных боевиков, контрабанда оружия и наркотиков из Афганистана большой сложности не представляла, а высокая плотность населения, в частности в Ферганской долине, низкий уровень жизни, безработица, а также наличие целого ряда других нерешенных социально-экономических и межнацио-

⁴ <http://www.nationalsecurity.ru/maps/muslimdistribution.htm>

нальных проблем создавали благодатные условия для распространения радикального исламского экстремизма.

Уже в конце 90-х годов 20-го века ряд центральноазиатских республик, в особенности Узбекистан, столкнулись с негативными последствиями проводимого талибами курса на политизацию ислама. В состав руководства Движения «Талибан» входил лидер Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Боевики ИДУ проходили подготовку в тренировочных лагерях на афганской территории и осуществили вторжение в Киргизию и Узбекистан в 1999 и 2000 гг.⁵

Афганистан остается важным фактором региональной политики двух крупнейших государств-членов ШОС – России и Китая.

Россия исторически оказалась вовлечена в геополитическое соперничество других великих держав за утверждение своих позиций в Центральной Азии и Афганистане. И ныне Москва обладает здесь заметным влиянием и воспринимается в качестве важного «игрока». Несмотря на достаточно длительный период пребывания в Афганистане советских войск, успешно развиваются российско-афганские отношения. Россия поддерживает стабилизационные усилия мирового сообщества и афганского руководства, заинтересована в дальнейшем развитии экономического сотрудничества с Афганистаном, хотя ощутимой отдачи оно пока не приносит.

Прочные позиции и далеко идущие интересы в Афганистане у КНР. В конце 70-х – 80-х гг. Пекин, «противостоя гегемонизму Москвы», оказывал масштабную помощь моджахедам, объединившимся для борьбы против правительства Демократической Республики Афганистан и ограниченного контингента советских войск, массовыми поставками оружия через Пакистан и подготовкой боевиков в военных тренировочных лагерях в Синьцзяне⁶. В 90-е годы Китай поддерживал весьма тесные

⁵ Мукумджанова Р.М. Урегулирование конфликта в Афганистане и государства Центральной Азии. // Афганистан и сопредельные страны. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока РАЕН. М., 2003, с.66.

⁶ Барышников В.Н. Экспансионистская политика Китая – угроза безопасности в Азии. // Гегемонистическая политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1981, с 167.

неофициальные контакты с талибами, которые были им прерваны после начала в Афганистане операции «Несокрушимая свобода». Пекину удалось наладить нормальные отношения и с новыми афганскими властями. При этом китайцы пошли на предоставление Кабулу экономической помощи, инвестирование в развитие экономики страны. Важнейший приоритет китайской политики – синьцзяньский фактор. Афганскую проблему китайцы рассматривают и через проблему сепаратистского движения уйгуров, выступающих за отделение Синьцзяна от КНР и ставших одной из ячеек террористической сети «Аль-Каида»⁷. Цель Пекина – не допустить расползания угрозы терроризма и религиозного экстремизма из Афганистана на территорию Китая. Не последнее место в афганской политике Китая занимал и до сих пор занимает фактор учета позиции Пакистана – важного традиционного союзника КНР.

Террористические акты 11 сентября 2001 года против США послужили поводом для начала Вашингтоном и его союзниками по НАТО военной операции против режима талибов в Афганистане. Опираясь на поддержку международной антитеррористической коалиции, силы Объединённого Фронта («Северного альянса») освободили от талибов крупные афганские города, в том числе Кабул.

В период военной операции против талибов в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане были созданы военные базы США. Это определенно усилило позиции Вашингтона в Центральной Азии, что потребовало особого внимания со стороны России и КНР.

Основные направления работы ШОС на афганском направлении были обозначены уже через полгода после свержения власти талибов – 7 июня 2002 года на саммите ШОС в Санкт-Петербурге. В итоговой Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества было особо отмечено, что «государства-члены ШОС считают, что безопасность Центральной Азии неразрывно связана с перспективами мирного процесса в Афганистане», и высказано намерение наращивать сотрудничество между собой в области содействия послевоенному политическому и экономическому восстановлению этой страны.

⁷ True Nature of 'East Turkistan' forces // China Daili, 22.01.2002.

В документе также высказана поддержка линии на создание нового, стабильного Афганистана – свободного от террора, войны, наркотиков и бедности, и готовность содействовать процессу формирования широко представительного правительства в интересах всего афганского народа⁸.

В дальнейшем афганская тема для ШОС становится традиционной и неизменно находит отражение в итоговых документах ежегодных встреч лидеров этого объединения.

В 2004 году на заседание Совета глав государств-членов (СГГ) ШОС в Ташкенте (17 июня 2004 г.) впервые был приглашен глава Переходной администрации Афганистана, нынешний президент ИРА Х.Карзай. Выступая на саммите, он подчеркнул стремление своей страны к активному сотрудничеству с ШОС, высказался за развитие партнерских отношений со странами региона, в том числе по вопросам борьбы с терроризмом и производством наркотиков⁹. Между главами государств-членов ШОС и Афганистана была достигнута договоренность о создании Контактной группы ШОС-Афганистан с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества между ШОС и Афганистаном по вопросам, представляющим взаимный интерес. В Декларации ташкентского саммита была особо зафиксирована готовность участников Организации стимулировать международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркоугрозой, исходящими с афганской территории¹⁰.

В дальнейшем, начиная с 2006 года, участие президента Афганистана Х.Карзая в саммитах ШОС в качестве гостя председательствующей стороны стало постоянным. С того же года высокие представители ИРА принимают участие в заседаниях Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС.

⁸ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (*Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года*).

⁹ О расширенном заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, Ташкент, 17 июня 2004 года. Сообщение пресс-службы Президента Российской Федерации.

http://archive.kremlin.ru/appears/2004/06/17/1246_type63377_72978.shtml

¹⁰ Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (*Ташкент, 17 июня 2004 года*).

В 2005 году на саммите в Астане афганский вопрос также был поставлен в центр внимания лидерами шосовской «шестерки», но уже несколько с другого ракурса. Оценив наметившуюся тогда некоторую позитивную динамику стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Афганистане и высказавшись в поддержку усилий международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане, главы государств-членов ШОС обратились к ее участникам с призывом определиться с конечными сроками временного пребывания иностранных военных контингентов и использования объектов инфраструктуры на территориях стран Организации.

Заявление было сделано по «горячим следам» тюльпановой революции в Киргизии и резкого обострения ситуации в Андижане (Узбекистан). Таким образом, лидеры ШОС, по мнению некоторых аналитиков, «попытались застраховаться» от роста американской активности в Центральной Азии, которая могла «оказать дестабилизирующее влияние на обстановку в регионе»¹¹. Одновременно было подчеркнуто, что ШОС готова активно участвовать в международных усилиях по формированию вокруг Афганистана антинаркотических поясов, в разработке и осуществлении специальных программ по оказанию помощи Афганистану в целях стабилизации его социально-экономической и гуманитарной ситуации¹².

Юридическое оформление отношения между ШОС и Афганистаном получили в ноябре 2005 года, когда в целях развития прямого предметного диалога между сторонами в Пекине был подписан Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС-Афганистан. Со стороны ШОС Протокол подписал Исполнительный секретарь ШОС, со стороны Исламской Республики Афганистан – Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Афганистан в Китайской Народной Республике.

В задачи Контактной группы входит подготовка предложений и рекомендаций для сотрудничества. Ее состав формируется из Постоянных представителей государств-членов ШОС

¹¹ ШОС пошла в атаку // *Ведомости*, 06.07.2005.

¹² Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (*Астана, 5 июля 2005 года*).

при Секретариате ШОС в Пекине, должностных лиц Секретариата ШОС и старших дипломатов Посольства Афганистана в КНР. В случае необходимости к ее работе могут привлекаться представители других органов ШОС, а также эксперты государств-членов ШОС и Афганистана¹³.

В 2006–2009 годах прошел ряд заседаний Контактной группы, по итогам которых были подготовлены принципиальные соображения о возможных направлениях взаимодействия. Однако со временем стало понятно, что для активизации сотрудничества и развития полноценного продуктивного диалога между сторонами существующего формата участия явно не достаточно. В этой связи высказывались предложения о реорганизации работы Контактной группы и повышении уровня представительства сторон, но пока они не получили консенсусной поддержки внутри Организации.

Важным этапом в развитии отношений между ШОС и Афганистаном стала подготовка к проведению под эгидой Организации Специальной конференции по Афганистану. Идея ее созыва была выдвинута Президентом Российской Федерации В.В.Путиным на саммите в Бишкеке в августе 2007 года¹⁴ и поддержана другими государствами-членами. Особую позицию занял лишь Ташкент, который предпочел направить свои усилия на продвижение альтернативного варианта урегулирования афганской проблемы, озвученного президентом Узбекистана на саммите НАТО в Бухаресте (2–4 апреля 2008 г.). Предложение И.А.Каринова заключалось в восстановлении под новым названием «6+3» существовавшего до 2001 года переговорного формата «6+2» (шесть стран-соседей Афганистана плюс Россия и США) с подключением к нему НАТО. При этом участие афганской стороны в переговорах не предусматривалось.

В августе 2008 года на заседании Совета глав государств-членов ШОС в Душанбе в итоговой декларации было зафиксировано общее мнение о необходимости «начать практическую

¹³ Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС – Афганистан (*Пекин, 4 ноября 2005 года*).

¹⁴ Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на заседании Совета глав государств-членов ШОС (*Бишкек, 16 августа 2007 года*). http://archive.kremlin.ru/appears/2007/08/16/1231_type63377_141411.shtml

подготовку к созыву под эгидой ШОС специальной конференции по Афганистану для обсуждения вопросов совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности»¹⁵.

Специальная конференция по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества состоялась в Москве 27 марта 2009 года. В ее работе приняли участие министры иностранных дел и высокие представители государств-членов ШОС (кроме Узбекистана), Афганистана, государств-наблюдателей при ШОС (Индия, Иран, Монголия, Пакистан), стран «Большой восьмерки» (Великобритания, Италия, Канада, США, Франция, ФРГ, Япония), Нидерландов, Турции, Туркменистана, а также Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и руководители ряда авторитетных международных организаций, включая ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОДКБ, СНГ, ОИК, ШОС, СВМДА и других (всего 36 делегаций).

По итогам работы форума были приняты Декларация Специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, а также Заявление и План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью.

Значимым итогом Конференции стало признание важности регионального фактора в нейтрализации угроз и вызовов, исходящих с афганской территории. В этой связи было отмечено, что «ШОС является одним из подходящих форумов для ведения с участием партнеров широкого диалога по афганской проблематике в контексте совместных усилий международного сообщества и Афганистана, для наращивания практического взаимодействия Афганистана со своими соседями в интересах противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности»¹⁶.

Государства-члены ШОС и Афганистан также приняли Заявление и План действий по проблемам борьбы с террориз-

¹⁵ Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Душанбе, 28 августа 2008 года).

¹⁶ Декларация специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (Москва, 27 марта 2009 года).

мом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, где содержатся согласованные оценки вызовов и угроз, исходящих с афганской территории, проанализированы перспективы развития ситуации и намечен ряд практических шагов с использованием потенциала ШОС по преодолению негативных тенденций на этом направлении.

В частности, в Заявлении особое внимание обращается на то, что необходимость налаживания «регулярного диалога по вопросам совместного противодействия угрозам на базе ШОС с привлечением заинтересованных государств и международных организаций может эффективно дополнить уже существующие международные форматы противодействия вызовам терроризма, незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в регионе»¹⁷.

Что касается Плана действий, то следует особо отметить, что он носит конкретный характер и содержит практические меры, предусматривающие поэтапное подключение Афганистана к взаимодействию в рамках ШОС по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью в регионе путем создания механизма экспертных консультаций между компетентными органами ИРА и соответствующими структурами ШОС (Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, Совещание руководителей министерств внутренних дел и общественной безопасности государств-членов ШОС, Совещание руководителей компетентных органов государств-членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков).

В целях совершенствования механизма сотрудничества и повышения его эффективности государства-члены ШОС и Афганистан также договорились «рассмотреть вопросы о повышении уровня представительства сторон в Контактной группе ШОС-Афганистан до директоров департаментов Министерств иностранных дел государств-членов ШОС и Афганистана»¹⁸.

¹⁷ Заявление государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью (*Москва, 27 марта 2009 года*).

¹⁸ План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам

Однако впоследствии Узбекистан, отказавшись от участия в Конференции, по сути, заблокировал работу ШОС по этому вопросу, ссылаясь на то, что решение-де принималось без учета его позиции.

Проведение Конференции позволило ШОС не только внести свой вклад в афганское урегулирование, но и наработать ценный практический опыт проведения крупных международных мероприятий. Неоспоримым достижением стал тот факт, что за одним столом удалось собрать представителей государств Запада и Азии, являющихся порой политическими оппонентами (США-Иран, Индия-Пакистан, НАТО-ОДКБ).

Работа ШОС на афганском направлении вызвала повышенное внимание со стороны международного сообщества. Высокую оценку итоги московской Специальной конференции по Афганистану под эгидой ШОС получили на состоявшейся международной конференции высокого уровня по Афганистану в Лондоне (28 января 2010 года). Роль ШОС как перспективной региональной площадки для налаживания сотрудничества на афганском направлении была особо отмечена в итоговом коммюнике Лондонской конференции¹⁹.

Московская конференция послужила своего рода катализатором активности для работы ШОС по Афганистану. 25 января 2010 года в Москве накануне Лондонской конференции по Афганистану по инициативе российской стороны прошли региональные консультации на уровне замминистров государств-членов ШОС, государств-наблюдателей – Индии, Ирана и Пакистана, Афганистана, а также Секретариата ШОС, на которых в доверительной и конструктивной атмосфере состоялось обсуждение афганской проблемы²⁰. Очередной раунд шосовских консультаций на уровне замминистров состоялся в том же году 18 июля в Кабуле накануне Международной конференции по Афганистану²¹.

борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью (*Москва, 27 марта 2009 года*).

¹⁹ Afghanistan: The London Conference, 28 January 2010. Communiqué. <http://www.isaf.nato.int>

²⁰ Сообщение для СМИ. О региональных консультациях по Афганистану под эгидой ШОС (*26 января 2010 года*). <http://www.mid.ru>

²¹ Сообщение для СМИ. О консультациях по Афганистану под эгидой ШОС (*18 июля 2010 года*). <http://www.mid.ru>

Стабилизационные усилия мирового сообщества и афганского руководства традиционно нашли свое отражение в Декларации по итогам саммита ШОС в Ташкенте (10–11 июня 2010 г.), в котором Президент ИРА Х.Карзай принимал участие в качестве гостя председательствующей стороны. В документе зафиксирована позиция ШОС в поддержку становления ИРА «в качестве мирного и стабильного государства», обозначен призыв к международному сообществу «активизировать усилия по борьбе с наркоугрозой из Афганистана по всей цепочке производства и распространения наркотиков». В этом контексте подчеркивается готовность Организации к взаимодействию с другими международными и региональными структурами²².

20 июля 2010 года Генеральный секретарь ШОС принял участие в работе Кабульской международной конференции по Афганистану, а накануне выступил с докладом на встрече региональных и международных организаций, организованной ООН (ЮНАМА) и правительством ИРА, где определялась координация помощи Афганистану.

Возможности использования «шосовского формата» в контексте афганского урегулирования обсуждались и на встрече президентов Афганистана, Пакистана, Российской Федерации и Таджикистана 18 августа 2010 г. в Сочи. В Совместном заявлении президентов четырех стран по ее итогам отмечена важность регионального сотрудничества в рамках ШОС в деле содействия стабилизации обстановки в регионе, зафиксирован призыв к более активному использованию в этих целях потенциала РАТС ШОС, в том числе в таких сферах, как борьба с терроризмом и наркотиками. В заявлении также выражена готовность продолжать активное участие в реализации положений Плана действий государств-членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, принятого на Специальной конференции по Афганистану под эгидой ШОС в Москве 27 марта 2009 года²³.

²² Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (*Ташкент, 10–11 июня 2010 года*).

²³ Совместное заявление президентов Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации и Республики Таджикистан (*Сочи, 18 августа 2010 года*). http://news.kremlin.ru/ref_notes/679

Ситуация в Афганистане и перспективы противодействия новым вызовам и угрозам, исходящим с территории ИРА, обсуждались на встрече руководителей исполнительных органов ШОС, СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ в Москве 12 октября 2010 года, в которой участвовал Генеральный секретарь ШОС М.С.Иманалиев. Достигнута договоренность о продолжении четырехсторонних контактов на регулярной основе²⁴.

О важности постоянного внимания к вопросам безопасности, борьбы с террористической угрозой и незаконным оборотом наркотиков в привязке к обстановке в Афганистане много говорилось и на заседании Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС, состоявшемся в Душанбе 25 ноября 2010 года.

Выступая на встрече в расширенном составе, Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул, что «в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркоугрозой нельзя ограничиваться лишь силовыми или административными мерами. Не менее важным условием успеха является эффективное экономическое и социальное развитие. Для этого необходимо реализовать конкретные инфраструктурные и энергетические проекты, наращивать кооперацию в различных областях экономики, включая сельское хозяйство, здравоохранение и другие сферы»²⁵. В полной мере это справедливо и в отношении к Афганистану, который на этой встрече на правах гостя представлял Министр экономики Исламской Республики Афганистан М.А.Аргандивол.

Руководство Афганистана неоднократно заявляло, что видит будущее своей страны в неразрывной связи с государствами региона, а также о заинтересованности страны в реализации крупных экономических проектов со стороны государств-членов ШОС. Здесь, в частности, речь могла бы идти о восстановлении и реконструкции объектов инфраструктуры, построенных в свое

²⁴ Встреча высших должностных лиц ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС. // <http://www.evrases.com/news/view/830>

²⁵ Стенограмма выступления Председателя Правительства России В.В.Путина на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС, руководителей государств-наблюдателей и гостей в расширенном составе, 25 ноября 2010 г. // <http://premier.gov.ru/visits/world/13085/events/13093/>

время в Афганистане Советским Союзом (тоннель «Саланг», Кабульский домостроительный комбинат, завод азотных удобрений в провинции Балх, сельскохозяйственные и животноводческие объекты), или о новых масштабных проектах, таких как строительство через территорию Афганистана ЛЭП из Центральной Азии в Пакистан и Индию или прокладка трансконтинентального газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ).

Вне всякого сомнения, работа ШОС на афганском направлении будет продолжена. Особую актуальность она приобретает в свете запланированного на 2011 год начала частичного вывода рядом стран своих контингентов из состава Международных сил содействия безопасности в Афганистане и постепенной передачи контроля над ситуацией в стране вооруженным силам ИРА. Риск дестабилизации обстановки в самом Афганистане, в сопредельных странах и регионе в целом будет весьма высок.

Афганистан для стран-членов ШОС – не только ближайший сосед, но также естественный партнер и, одновременно, главный источник угроз для безопасности в регионе. Без его участия выстроить надежную систему, гарантирующую мир и стабильность в Центральной Азии и в регионе Среднего Востока, и таким образом осуществить одну из главных уставных целей ШОС, как представляется, будет вряд ли возможно. В то же время при благоприятном развитии событий в Афганистане из страны-объекта приложения усилий государств-членов ШОС по нейтрализации угроз и вызовов для безопасности Центральной Азии Афганистан, как видится, может иметь определенные шансы стать субъектом регионального сотрудничества.

ИРАН И ШОС

Интерес Ирана к ШОС обусловлен рядом как политических, так и экономических факторов. Центральнoазиатский регион в первые годы после распада СССР рассматривался Ираном как приоритетное направление внешней политики, особенно с точки зрения распространения своего идеологического влияния. Однако проблемы восстановления экономического потенциала сменили приоритеты в сторону расширения связей с развитыми странами. При всей сохраняющейся заинтересованности Ирана в регионе он перестал быть наиболее приоритетным направлением, за исключением вопросов, касающихся энергетических проектов. Однако с начала 2000-х годов, после военных операций в Афганистане и Ираке, интерес Ирана к региону вновь резко усилился. Изменившийся в пользу США баланс сил в регионе стал вызывать беспокойство Ирана. Усиление американского присутствия в регионе, особенно приращение Ирана к «оси зла» обусловили заинтересованность Ирана в присоединении к ШОС.

Иран с самого начала возникновения ШОС стал рассматривать возможность участия в этой организации для усиления своего влияния в регионе, а также для расширения своего сотрудничества с Россией, восстанавливающей свои позиции в Центральной Азии, и с Китаем, все более усиливающим свое экономическое присутствие в Иране. Начиная с 2004 г. иранское руководство открыто выражало свою заинтересованность в присоединении к ШОС. Еще правительством М.Хатами была подана официальная заявка о приеме, и в Астане в июле 2005 г. Иран вместе с Индией и Пакистаном был принят в ШОС в качестве страны-наблюдателя. Хотя присоединение к ШОС отвечало реализации прежде всего концепции президента-реформатора Хатами относительно диалога цивилизаций, нужно сказать, что это решение правительства было поддержано всеми политическими силами страны – как реформаторами, так и консерва-

торами. Принятие такого важнейшего внешнеполитического акта не могло не получить предварительного согласия рахбара Али Хаменеи, главы государства, осуществляющего контроль над внешней политикой страны и отражающего позицию консервативной части иранского духовенства. Вопрос о присоединении к Шанхайской организации был поддержан также Высшим Советом по национальной безопасности, в котором после выборов 2004 г. и по сегодняшний день преобладают «консерваторы».

Победа на президентских выборах 2005 г. представителя неоконсервативного крыла политических сил Махмуда Ахмадинежада еще более повысила интерес сформированного им правительства и поддержавшего его на выборах рахбара к участию в ШОС. Уже на следующий же день после принятия Ирана в ШОС (в качестве страны-наблюдателя) вновь избранный президент ИРИ М. Ахмадинежад заявил о том, что «региональный и международный баланс сил изменился в пользу ИРИ»¹. Именно в это время как бы в качестве контрмеры против расширения ШОС стал активно озвучиваться американский проект по созданию «Большой Центральной Азии» без России и Ирана, что еще больше усилило заинтересованность Ирана в работе ШОС.

Главным мотивом расширения связей с ШОС в 2005–2006 гг., как и при М.Хатами, являлось укрепление Ираном своего положения в регионе, вплоть до обретения лидирующих позиций. По мнению составителей государственной программы «Двадцатилетняя перспектива», Иран «через 20 лет должен занять первое место в регионе по экономическому, научному и культурному развитию, являясь вдохновителем исламского мира, цивилизационнообразующим государством с революционной и иранской идентичностью»².

Однако по мере нарастания противоречий Ирана с мировым сообществом из-за ядерной программы Иран стал рассматривать ШОС прежде всего как средство противостояния американскому нажиму на Иран, уменьшения степени воздействия как американских экономических санкций, так и санкций СБ ООН. Наиболее негативно отражались на развитии нефтегазового комплекса Ирана американские санкции, ограничи-

¹ IRNA, 06. 07. 2005.

² IRNA, 2006.

вавшие приток иностранных инвестиций в энергетику. Так, 1 октября 2006 года президент США подписал Акт о поддержке свободы в Иране, принятый обеими палатами Конгресса. Это была модификация закона ILSA, больше известного как закон Дамато, который еще с 1996 г. вводил сроком на 10 лет санкции против иностранных компаний, инвестирующих в нефтегазовую промышленность Ливии и Ирана. Ливия, которая пошла на сотрудничество с США, была выведена из-под действия закона. Новый закон 2006 г. продлил действие предыдущего еще на пять лет, до декабря 2011 г. В новой интерпретации закона говорится, что Иран из-за отказа прекратить программу обогащения урана представляет угрозу, поэтому все введенные по предыдущему закону санкции сохраняются. Президенту США разрешается вводить санкции против зарубежных компаний и лиц, которые своими инвестициями вносят вклад в развитие нефтегазового комплекса Ирана. Многие отечественные и даже американские аналитики расценили этот закон как рычаг давления не только на Иран, но и на Россию. Лидер сенатского большинства Билл Фрист заявил, что «появилась замечательная возможность использовать все рычаги давления на Россию, чтобы добиться ее поддержки для многосторонних санкций против Ирана».³

В связи с появлением угрозы силового разрешения ядерной проблемы иранское руководство стало рассматривать ШОС тоже как определенную гарантию предотвращения военного удара, пытаясь укрепить свои позиции в ШОС прежде всего за счет повышения своего официального статуса до члена организации. Кроме того, членство в ШОС давало определенные гарантии предотвратить возможность инициирования извне и развития сепаратистских движений в Иране. Для Ирана эта проблема исторически является одной из острых, т.к. он не только многонациональное государство, но и страна с «разделенным» населением, что при ужесточении экономических санкций и периодически появляющихся угроз военного нападения может привести к распаду страны. Поэтому Иран рассчитывает в этом вопросе на поддержку ШОС, так как ее члены также сталкиваются с подобными угрозами, особенно те страны, которые имеют в своем составе этнические или конфессиональные анклав.

³ Коммерсант, 02.10.2006.

Экономическая заинтересованность Ирана в ШОС. Для Ирана участие в ШОС является чрезвычайно важным с экономической точки зрения, особенно участие в региональных энергетических проектах, необходимых как для вывода своих газовых ресурсов на мировые рынки, в т.ч. на растущие рынки Китая и Индии, так и для ориентации энергетических потоков стран Каспийского региона через Иран. Изыскательские работы на нефть и газ дают положительную перспективу роста иранских запасов, особенно месторождений газа, что и выводит проблему их экспорта на уровень национальных интересов Ирана. Заинтересованность Ирана в использовании собственной территории для вывода каспийских энергоресурсов обусловлена стремлением установить контроль за этими потоками, что может обеспечить для Ирана лучшие конкурентные условия. Особенно продуктивным для Ирана является ориентация своих газовых потоков на растущие рынки Индии, Пакистана и Китая. Иран рассчитывал, что вступление в ШОС будет способствовать активизации его энергетического сотрудничества в регионе. Еще в 2006 г. на саммите ШОС в Шанхае В.В.Путиным была озвучена идея создания Энергетического клуба, которая предполагала активное участие Ирана в создании транспортно-энергетического узла для стран ШОС. Иран также неоднократно заявлял о своей заинтересованности в этом проекте, который из-за американских санкций так пока и не реализован. После принятия в ШОС в качестве наблюдателей Ирана, Пакистана и Индии активизировалась их деятельность по согласованию проекта строительства газопровода «Мир» (Иран – Пакистан – Индия), который объективно является более конкурентоспособным, чем лоббируемый Соединенными Штатами газопровод Туркмения – Афганистан – Индия. Иран в 2010 г. закончил на своей территории строительство газопровода до границы с Пакистаном и даже начал поставки, правда, в небольших объемах из-за технической, а главное – политической неготовности Пакистана выполнить свою часть обязательств по проекту из-за давления США. Именно санкции США, а с 2010 г. и санкции ЕС являются наиболее серьезной преградой для расширения участия Ирана в региональных энергетических проектах.

Экономическая и политическая заинтересованность ШОС в Иране. Если абстрагироваться от давления США и Евросоюза (на ограничение энергетических связей с Ираном),

включение Ирана в энергетический рынок стран ШОС отвечает их интересам, так как Иран может внести существенный вклад в обеспечение энергетической безопасности стран ШОС. По оценкам «Бритиш петролеум», по запасам нефти (по состоянию на конец 2009 г.) Иран благодаря открытым в последние годы месторождениям переместился с 5-го на 3-е место в мире⁴. Второе место он занимает и по запасам газа. Увеличивается экспорт иранской нефти в Китай, для которого Иран стал одним из основных поставщиков. Реализация проектов по строительству газопроводов из Ирана в Пакистан и Индию (либо в виде одной ветки Иран – Пакистан – Индия, либо двух веток – одной в Пакистан, другой – по морскому дну в Индию) отвечает интересам не только Ирана, но и этих стран, т.к. повышает уровень их энергетической безопасности. Практика «своп(swap)-сделок», когда часть российской и казахской нефти поступает по Каспийскому морю на НПЗ Ирана, а взамен аналогичное количество иранской нефти отгружается из портов Персидского залива, также отвечает интересам таких членов ШОС, как Россия и Казахстан.

Одной из стратегических целей Ирана является превращение его в транспортный узел региона. Именно этому направлению экономического развития уделяется наибольшее внимание в планах социально-экономического развития страны, это направление деятельности являлось и наиболее приоритетным для него в рамках деятельности Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС). Участие в ШОС, с точки зрения Ирана, может еще более усилить транспортный потенциал страны. Но и для ШОС в целях обеспечения безопасности стран ШОС, для ускорения выхода на рынки как членов ШОС, так и на мировые рынки также может быть использован транспортный потенциал Ирана. Он имеет наиболее развитую в регионе сеть железных и шоссейных дорог, которая связывает его с большинством стран-членов ШОС. В последние годы активно ведется модернизация портов, особенно в Персидском заливе. Иран, занимая стратегически важное географическое положение, через Персидский залив имеет выход к мировым рынкам и району нефтегазовых месторождений, что может

⁴ British Petroleum. Statistical Review 2010, с. 6. Доля Ирана в мировых запасах нефти – 10,3%.

представлять большой интерес для стран ШОС. Через Каспийское море он располагает выходами к странам Центральной Азии, к Закавказью, к России, а через нее – к северной Европе.

В последние годы Иран уделяет все большее внимание транспортным региональным проектам в странах Центральной Азии. Это – деятельность Ирана по созданию единой железнодорожной сети региона, ее модернизации, строительству современных автодорог, различных терминалов по всему периметру своих границ. В настоящее время ведется строительство Прикаспийской железной дороги (Казахстан – Туркменистан – Иран). Пуск трубопровода "Нека – Тегеран", который может стать частью системы замещения поставок нефти из прикаспийских стран, газопровода из Туркмении в Иран, ввод в эксплуатацию газопроводов из Ирана в Турцию и в 2009 г. в Армению, практически заверченный газопровод в Пакистан меняют энергобаланс региона и не только усиливают в нем позиции Ирана, но и одновременно расширяют возможности использования странами ШОС территории Ирана для прокладки других экспортных нефте- и газотрубопроводов.

Для ШОС, безусловно, актуальной является реализация проекта ЕС по созданию МТК Европа – Кавказ – Азия «ТРАСЕКА». Но его результативность увеличивается при его комплексном использовании с МТК «Север – Юг» (Хельсинки – Москва – Тегеран – Эр-Рияд). И именно Иран является точкой соприкосновения ТРАСЕКИ с МТК «Север – Юг».⁵ Иран присоединился к проекту ТРАСЕКА еще в 2004 г., т.е. до получения статуса страны-наблюдателя⁶.

Для стран ШОС Иран является экономически перспективным партнером не только с точки зрения имеющихся у него запасов нефти и газа. Тенденции экономического развития Ирана и других стран ШОС в целом совпадают. Экономические модели, несмотря на отчетливо выраженную страновую специфику, определяемую, главным образом идеологическими мотивами,

⁵ Соглашение о МТК «Север – Юг» было подписано правительствами России, Ирана и Индии 12.09.2000 г. в Санкт-Петербурге. Контейнерные перевозки по этому маршруту сокращаются (по расстоянию) в три раза, а по времени на 40% по сравнению с перевозками через Суэцкий канал.

⁶ Аму-Дарья. Тегеран, 2005, № 18, с. 129.

также достаточно однонаправлены. Иранская экономика, несмотря на использование в ней исламских принципов, принципиально однотипна с остальными странами и работает достаточно эффективно по сравнению с некоторыми странами ШОС.

Иран с начала 90-х годов развивает свою экономику на рыночных основах, проводит политику привлечения иностранных инвестиций, что не противоречит идее создания общего рынка как в рамках ШОС, так и стран Центральной Азии.

Иран показывает устойчивые темпы прироста ВВП (в 2000–2008 гг. – 6,0%)⁷, при этом опережающими общий ВВП темпами растет ВВП без нефтяной промышленности. В 2004/5г., в после принятия Ирана в члены-наблюдатели ШОС, при общем росте ВВП в 6,4% его прирост без нефти составил 6,8%, в 2005/6г. – соответственно 6,9% и 7,8%, в 2006/7 г. – 6,6% и 7,0%⁸. Наиболее быстрыми темпами развивалась обрабатывающая промышленность, прежде всего за счет таких отраслей, как химическая, нефтеперерабатывающая, металлургическая и автомобилестроение, что создает прочную основу для развития торговли Ирана с членами ШОС, прежде всего странами Центральной Азии. В настоящее время Иран по своим макроэкономическим параметрам не только не уступает другим государствам региона, но и превосходит большинство из них. Величина ВНД на душу населения в 2008 г. по обменному курсу составила 3,5 тыс. долл., по паритетам покупательной способности – 10,8 тыс. долл., что сравнимо только с данными по Казахстану и Турции⁹. Причем до 30% ВВП расходовалось в 2006–2008 гг. на накопление как базу для будущего роста, даже в 2009 г. норма накопления, по оценкам, не опустилась ниже 27%. Несмотря на влияние мирового кризиса, а также санкций, международные оценки ВВП весьма благоприятные, с перспективой роста в 2010 г. до 2,2%.¹⁰ Экономика страны в значительной мере ориентирована на внешний рынок. С 2000 г. по 2008 г. доля внешней торговли к ВВП составляла (в %): 45,6;

⁷ World Development Report 2010, с. 384.

⁸ National Accounts of Iran 1959/60–2007/8. Central Bank of Islamic Republic of Iran. 2009.

⁹ World Development Report 2010.

¹⁰ Global Finance. Iran Country Report. 2010. www.gfmag.com. CIA. The Factbook, 2010.

38,4; 42,5; 44,6; 46,2; 50,9; 56,7; 47,3; 45,1.¹¹ Таким образом, в 2000-е годы внешнеторговая квота была довольно высокой и имела тенденцию к росту. Объем внешнего товарооборота в 2008 г. превысил 173 млрд. долл., при этом экспорт составил 116,4 млрд. долл., а собственные прямые инвестиции Ирана за рубежом составили в 2008 г. почти 1 млрд. долл.¹² Большинство этих инвестиций пришлось на страны ШОС. Необходимо отметить, что Иран достаточно активно проводит программу приватизации, в которой после принятия нового закона об иностранных инвестициях (2002 г.) участие могут принимать и иностранные компании. Программы приватизации, одобренные пятилетним планом развития, предоставляют возможность участия иностранных инвесторов в приватизации компаний, действующих в различных отраслях, в т.ч. в энергетических распределительных сетях. Иностранные инвестиции привлекаются в нефтяную и газовую отрасль, наиболее благоприятные условия предоставляются инвесторам, работающим в производствах, ориентированных на экспорт.

Поэтому страны ШОС важны для Ирана прежде всего как рынки сбыта не только энергоресурсов, но и промышленных товаров. Торговый баланс Ирана со странами Центральной Азии имел на протяжении 90-х – начала 2000-х гг. положительное сальдо, а значительную часть экспорта составляли промышленные товары. Особенно тесные экономические связи Иран имеет с Таджикистаном. Он строит одну из Сангтудинских ГЭС в этой стране, намерен принять участие в проектах по возведению Шуробской и Даштиджумской ГЭС, а также в создании единой электроэнергетической системы с привлечением Пакистана.

Интерес для стран ШОС представляет военный потенциал Ирана как с точки зрения возможности его использования для целей Шанхайской организации, так и с точки зрения рынка вооружений для России и Китая. Для Ирана повышение своего военного потенциала приобрело особую значимость в свете возможного военного сценария решения ядерной программы Ирана, а также учитывая то, что в результате американских

¹¹ World Development Report, 2000–2010.. Key indicators of development. (table 4,5). The World Bank. Washington, DS (расчет).

¹² World Development Report 2010. Key indicators of development. (С. 386, табл. 5). The World Bank. Washington, DS.

операций в Афганистане и Ираке в этих странах значительно возросло иранское влияние. Однако несмотря на определенные успехи, собственный военно-промышленный комплекс Ирана не способен в полном объеме решить проблему технического переоснащения вооруженных сил. Участие в ШОС рассматривается Ираном как возможность закупок технологий и современных видов вооружений. Например, Китай не только поставляет Ирану некоторые виды вооружения, но и строит заводы, поставляет технологии военного характера (например, для создания систем управления и наведения ракет, для производства средств связи)¹³. Россия поставила Ирану зенитные комплексы Тор-М1, заключила контракт на поставки С-300 (осенью 2010 г. принято решение об отказе от поставок). И хотя все эти контракты заключены в рамках двухсторонних связей, несомненно, что сотрудничество в рамках ШОС способствует расширению взаимных отношений в этой области. Не случайно, что именно на период, когда Россия находилась во главе ШОС (2008–2009 г., после саммита в Екатеринбурге председательство перешло к Узбекистану), были заключены контракты на поставки зенитных комплексов. Иранский рынок остается весьма емким для поставок военной техники. Особенно остро Иран нуждается в обновлении парка ВВС и ВМС (наиболее боеспособной частью являются подводные силы, в т.ч. три подлодки российского производства, сравнимые по своим характеристикам с израильскими подлодками типа «Дельфин»), что может представлять интерес для стран-членов ШОС, экспортирующих военную технику и технологии. Особенно актуальным является оснащение однотипным российским и казахским вооружением частей иранской армии или КСИР, базирующихся на побережье Каспия, в случае их использования в проекте по созданию совместных сил. Безусловный интерес для стран ШОС имеет та борьба, которую Иран на протяжении многих лет ведет с контрабандой наркотиков из Афганистана. Иран занимает первое место среди граничащих с Афганистаном государств по количеству конфискованного опиума на своей границе, вдоль всей линии ирано-афганской границы возведены заградительные сооружения, границы патрулируются специально обученными подразделениями КСИР.

¹³ Боронец Ю. Основы сотрудничества Ирана и Китая. www.iimes.2005118-05.

Участие Ирана в политическом сотрудничестве стран ШОС, в свою очередь, может оказаться продуктивным для отношений ШОС с исламским миром, прежде всего через ОИК, а также благодаря связям с исламскими организациями, действующими в разных странах. Как государство, которое прошло свой пик исламского экстремизма (несмотря на преобладание в высших органах власти консерваторов), Иран в условиях развития политической ситуации в любой из стран ШОС по исламскому варианту может оказать влияние на снижение экстремизма в исламском проекте. Опыт прошедшего десятилетия достаточно отчетливо показал, что в иранском влиянии на регион преобладали стабилизирующие факторы, и что Иран способен конструктивно участвовать в урегулировании региональных конфликтов.

Проблемы иранского участия в ШОС. Участие Ирана в ШОС имеет самые разнонаправленные последствия.

С одной стороны, как было показано выше, для стран ШОС он представляет интерес с точки зрения использования его военно-экономического потенциала, важным является то, что цели его региональной политики по многим параметрам совпадают с задачами ШОС.

С другой стороны, присутствие Ирана в ШОС, даже в качестве наблюдателя, усиливает антиамериканскую направленность организации, придает элемент конфронтационности в отношениях ШОС как с отдельными странами, так и международными организациями, особенно по мере обострения отношений Ирана с США.

Для стран ШОС существенным для их безопасности является состояние отношений Ирана с соседними странами. Несмотря на активизацию связей Турции с Ираном в 2009–2010 г., на турецкую позицию в отношении Ирана большое влияние оказывает ее членство в НАТО, а Турция представляет значительный интерес для некоторых стран ШОС как импортер и перспективный транзитер энергоресурсов. Страны ССАГПЗ, несмотря на то, что Иран сумел наладить с ними в последние годы отношения, не рассматривают его в качестве союзника. Существуют и территориальные разногласия Ирана с ОАЭ. Хотя это обстоятельство не затрагивает напрямую интересов стран ШОС и является вялотекущей проблемой, но напряженные отношения Ирана со странами Персидского залива могут стать сложной проблемой, которая возникнет и перед некото-

рыми странами ШОС в случае обострения из-за Ирана обстановки в Персидском заливе, через который поступает четверть всей нефти на мировой рынок.

Присутствие Ирана в составе ШОС усиливает действенность предпринимаемых США мер по ее развалу. Но и иранское участие в свою очередь может использоваться странами ШОС в качестве средства давления на США. При этом последние отдают себе отчет в том, что несмотря на противостояние с США, Иран играл (на определенных этапах) и может сыграть в будущем роль, сдерживающую сепаратистские движения в Афганистане и Ираке, которые оказывают дестабилизирующее влияние на весь регион.

Наиболее болезненный вопрос для роли Ирана в ШОС – иранская ядерная программа. Однако она является проблемой главным образом для США (и Израиля), а не для ШОС, в которой и члены, и наблюдатели (из наблюдателей только Иран, кстати, как и члены ШОС, – участник ДНЯО) почти все являются обладателями ядерных технологий или атомной энергетики. Пути решения иранской проблемы во многом зависели от позиции России и Китая. До 2010 г. именно эти две страны, будучи членами СБ ООН, сдерживали попытки США ужесточить санкции, накладываемые через СБ на Иран, но в 2010 г. при принятии последней Резолюции согласились на их некоторое ужесточение. Для Ирана позиция этих двух крупнейших стран-членов ШОС, являющихся членами Совета безопасности ООН, наиболее важна.

ШОС и ирано-китайские связи. В свете прогнозируемой неизбежности сохранения в ближайшей и среднесрочной перспективе экономической экспансии Китая в регионе Иран в своей региональной политике все большее внимание стал уделять китайскому направлению – как через двухсторонние связи, так и через ШОС. Для Китая Иран – прежде всего источник энергетического сырья (он занимает второе место после Саудовской Аравии по поставкам нефти в Китай). В конце 2004 г. с Ираном был подписан договор сроком на 25 лет, который предусматривает поставки в КНР сжиженного газа с месторождения «Южный Парс». Китай участвует в разработке нефтяного месторождения "Заваре Кашан", ведутся переговоры об участии в разработке месторождений «Южный Парс», «Северный Азадеган» и «Ядавалан». Китайские компании прочно обосновались на иранском рынке. В 2004 г. товарооборот между двумя странами составил 5,5 млрд. долл., при этом иранский экспорт равнялся 3,2 млрд. долл. К 2009 г.

товарооборот между ИРИ и КНР вырос до 30 млрд. долл.¹⁴ Китай получил контракт на строительство алюминиевого завода мощностью 300 тыс. тонн, участвует в строительстве медеплавильного завода в остане Керман. В стадии проработки находится проект запуска совместного многоцелевого спутника связи. Проект по достройке железнодорожной ветки Исфаган – Шираз (503 км) стоимостью 600 млн. долл. финансируется Китаем. Еще в 2006 году Иран и Китай подписали долгосрочный меморандум о соглашении, предусматривающий развитие двухстороннего сотрудничества в различных отраслях экономики, в том числе не только в области энергетики, но и в таких областях, как судостроение, авиастроение, электроэнергетика и железнодорожный транспорт. Китайские компании уже выполнили около 100 экономических проектов на территории Ирана на общую сумму около 100 млн. долл.

Правительство КНР приняло решение о выделении более 120 млрд. долл. для развития городского железнодорожного транспорта Ирана, в 2006 – 2010 гг. в 15 городах Ирана должно быть построено с помощью Китая свыше 1 тыс. км железнодорожных линий, в т.ч. высокоскоростных (например, Тегеран – Мешхед). Помимо развития наземного железнодорожного транспорта Китай большое внимание уделяет строительству метро, поставляя в ИРИ и подвижной состав.

Укрепление экономических позиций Китая в Иране снижает вероятность поддержки ИРИ исламских группировок в Синьцзяне. Иран рассматривает Китай (как и Россию) в качестве фактора, сдерживающего влияние США в регионе, который КНР включает в зону своей ответственности.

ШОС и российско-иранское сотрудничество. Для России, являющейся членом ШОС, после распада СССР Иран стал одним из важнейших политических и экономических партнеров, который строил отношения именно на партнерских условиях, а не требовал льгот, как многие из бывших республик СССР. В марте 2001 года был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества (вступил в силу 5 апреля 2002 г.) и другие важные документы, предусматривавшие расширение контактов, связей и сотрудничества по многим направлениям. Объем торгового товарооборота Ирана и России

¹⁴ www.avesta.tj.

в 2009 г. превысил 3 млрд.долл. (без доходов от нефтяных своп-сделок и транзита товаров). Наиболее важные объекты российско-иранского сотрудничества – это ТК «Север – Юг» (Иран, Россия и Индия) для транспортировки грузов из Южной и Юго-Восточной Азии через Оманский и Персидский заливы, Иран, Каспийское море, Россию в североевропейские страны. Перспективным для двух стран является сотрудничество в космической сфере – создание и запуск спутника «Зохране» (Венера), подготовка к запуску еще двух спутников. Хотя и с трудностями, но практически завершено строительство АЭС в Бушере. Россия, осуществлявшая строительство АЭС в Бушере, оказалась в сложном положении. Россия постоянно настаивала на том, чтобы ядерная программа Ирана находилась под контролем МАГАТЭ, и добилась этого. Поддерживая Иран в реализации программы по созданию ядерной энергетики, она неизбежно противопоставляла себя Европе и США.

Из-за санкций США некоторые российские нефтяные компании к настоящему времени фактически свернули свою деятельность в Иране. Но и оставшиеся на иранском рынке компании, такие как «Татнефть» и активизировавшаяся в последние годы «Газпромнефть», пока в крупных проектах не участвуют (хотя переговоры о разработке месторождений ведутся). Российские и иранские компании участвуют в реализации крупного регионального энергетического проекта в Таджикистане, являющемся членом ШОС. Это строительство двух блоков Сангтудинской ГЭС.

Российско-иранское военно-техническое сотрудничество, как и сотрудничество в атомной энергетике, развивается в рамках двухстороннего сотрудничества, но, несомненно, имеет огромное значение для деятельности ШОС, перспектив ее развития как организации, заинтересованной в поддержании безопасности ее членов. Этот вид сотрудничества России с Ираном осуществляется в строгом соответствии с действующими международно-правовыми нормами. Работает Совместная российско-иранская комиссия по военно-техническому сотрудничеству. При этом Россия и Иран неуклонно развивают взаимодействие в сфере контроля за экспортом товаров и технологий двойного применения.

Россия и государства ШОС заинтересованы в том, чтобы не допустить военного вмешательства в Иран. С весьма большой долей вероятности военный вариант развития отношений Ирана и США приведет, как говорилось выше, к развитию на-

циональных сепаратистских движений в регионе. В свою очередь это может оказаться катализатором подобных движений практически во всех странах ШОС, в т.ч. на Северном Кавказе. Поэтому задачей российской дипломатии является сохранение Ирана как единого государства, как выгодного политического и экономического партнера.

Однако для России, как и для всех стран-членов ШОС, ЕС и США являются также важными экономическими партнерами, поэтому отношения с Ираном не должны стать ограничителями их отношений с Западом. Россия и страны ШОС не должны из-за интересов Ирана лишаться своих собственных.

Перспективы принятия Ирана в члены ШОС. Видимо, это обстоятельство в условиях жесткого экономического давления США и стран Европы затормозило процесс принятия Ирана в члены ШОС. Иран подал заявку на вступление в ШОС и очень рассчитывал, что уже на саммите в Ташкенте в июне 2010 г. эта заявка будет удовлетворена. Еще в 2006 году был принят временный мораторий на прием новых членов и наблюдателей. Приняв руководство ШОС, российская сторона предложила расширить организацию, однако критерии приема так и не были выработаны. Но в 2008–2009 г., когда Россия председательствовала в ШОС, для Ирана сохранялись значительные шансы на изменение статуса до уровня членства. На саммите в Душанбе российская сторона говорила не только об активном подключении Ирана к деятельности ШОС по всем направлениям, но и о возможности его принятия в члены ШОС. Вопрос о приеме, который планировалось обсудить на саммите в Екатеринбурге в июне 2009 г., не получил никакого разрешения главным образом из-за всплеска внутренней нестабильности в Иране после президентских выборов. Нужно отметить, что официальное приглашение Ирану со стороны России как председательствовавшей в ШОС было представлено в официальных иранских СМИ как безусловная поддержка Ахмадинежада в его противостоянии с развернувшимся «зеленым движением», не согласным с результатами выборов.

После принятия в июне 2010 г. новой резолюции СБ ООН, которая в сущности лишь усилила контроль за реализацией ядерной программы, санкции против Ирана были введены ЕС. Так как европейские санкции направлены, как и американские, на резкое ограничение связей с Ираном в главной для него области – нефтегазовой, а нефтегазовые компании стран ШОС

имеют прочные связи с европейскими компаниями, шансы на вступление Ирана в ШОС резко уменьшились. Поддержал заявку Ирана лишь Таджикистан. Необходимо сказать, что в условиях обострившейся летом 2010 г. политической ситуации в Иране прием его в члены ШОС стал бы для М. Ахмадинежада значимой политической победой в борьбе со своими оппонентами в верхних эшелонах политической власти, а также с точки зрения правильности его внешнеполитического курса.

К саммиту ШОС в Ташкенте был представлен проект Положения о порядке приема новых членов в ШОС, в котором разрабатывавшая его экспертная группа учла все изменения в отношениях стран-участниц Организации с мировым сообществом. Выработка позиции по Ирану была одной из центральных тем этого саммита ШОС, а проблема принятия в нее ИРИ юридически зависела от представленных критериев приема. Критерии вступления были определены следующим образом. Государство-кандидат на вступление должно принадлежать к евро-азиатскому региону, иметь дипломатические отношения со всеми членами организации, иметь статус государства-наблюдателя при ШОС и не воевать с другими странами. Этим критериям Иран отвечал.

Однако один из критериев требовал, чтобы государство было свободно от санкций ООН. Стало очевидным, что в сложившейся ситуации в члены ШОС Иран принят не будет. Поэтому еще до саммита президент Ирана М. Ахмадинежад заявил, что он в Ташкент приехать не может (из-за необходимости посетить всемирную выставку в Шанхае). Представлявший его на саммите министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки заявил в ответ на решение саммита, что иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер, и назвал санкции ООН «несправедливыми». Президент Ирана, комментируя сложившуюся ситуацию, заявил: «У нас налажены отношения со всеми государствами-членами ШОС. Наше сотрудничество развивается на хорошем уровне. Сейчас мы имеем статус наблюдателя в этой организации. Мы участвовали в заседаниях шанхайской группы в течение четырех лет. Мы были заинтересованы стать полноправным ее членом. Но в персидском языке есть поговорка: «Прекрасно, когда чувства любви связывают две стороны, хотя любви без страданий не бывает». Мы жили много лет, не участвуя в ШОС, чувствуя себя с каждым днем все сильнее и сильнее. Однако считаем, что наше

присутствие в этой организации отвечало бы и нашим интересам и интересам организации. Такое решение надо принимать на двусторонней основе. Полагаем, что ШОС в будущем достигнет успехов. Мы ожидаем от руководства организации смелых и серьезных решений. Занимая консервативную позицию, прогресса не добьешься. Мы подождем, не дойдет ли НАТО до Пекина, а потом и до Москвы. Все это требует от нас принятия решений. Нет, мы не заинтересованы в военных методах решения вопросов. По большинству политических, экономических и социальных проблем можно достичь согласия. Можно контролировать положение, если создать мощный политический и экономический фронт».¹⁵ Хотя включение в критерии пункта о санкциях было поддержано большинством членов, иранская сторона отчетливо понимала, что выбор этих критериев определялся главным образом позицией Китая и России.

Из-за осложнившихся отношений мирового сообщества с Ираном, продолжающим наращивать развитие своей ядерной программы, изменение статуса ИРИ в ШОС Китай и Россия считают в настоящее время нецелесообразным. Необходимо также отметить, что и в самом Иране ряд внешнеполитических аналитиков считает, что статус страны-наблюдателя имеет свои преимущества. Этот статус не обязывает выполнять все решения, которые принимаются ШОС и которые в значительной степени продиктованы интересами России и Китая.¹⁶ При этом «главные угрозы безопасности Ирана не связаны с регионом, который находится под прикрытием ШОС»¹⁷.

Присоединение России к Резолюции СБ ООН 2010 г., поддержка решений Ташкентского саммита не могли не осложнить отношений РФ с ИРИ. Тем не менее Российская Федерация продолжает сохранять заинтересованность в Иране как экономическом и политическом партнере на уровне не только двусторонних связей, но и в рамках ШОС, в которой Иран сохраняет статус страны-наблюдателя. России удалось найти во взаимоотношениях с Ираном необходимый баланс, при котором соблюдены политические и экономические интересы России.

¹⁵ VIP-премьер. 2009, № 6, декабрь (Интервью с президентом ИРИ М. Ахмадинежадом).

¹⁶ Аму-Дарья. 2006, № 19–20, с. 90.

¹⁷ Аму-Дарья. 2007, № 21–22, с. 207.

**В.Н.Москаленко,
П.В.Топычканов**

ПАКИСТАН И ШОС

На очередном саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане 5 июля 2005 г. руководители государств-членов ШОС приняли решение о предоставлении Пакистану статуса наблюдателя при этой организации. Даже присоединение в такой форме к гигантскому трансконтинентальному механизму, связывающему западные и восточные крылья Евразии, имело для Пакистана огромное значение и было расценено в стране как историческое событие. Путь к нему был нелегок и не прост.

Еще когда на месте ШОС была «Шанхайская пятерка», Исламабад настойчиво стучался в ее двери, посылая разного рода сигналы о своей заинтересованности в сотрудничестве. В ноябре 2000 г. Пакистан официально обратился к «пятерке» с просьбой о сотрудничестве в любой форме. Однако просьба эта была «отложена», а фактически – отклонена. Сама организация в то время еще не была готова к подобным акциям. Да и претендент выглядел не очень привлекательным. В то время Пакистан поддерживал талибов, был одним из тех государств в мире, которые официально признавали режим талибов в Афганистане. Это вызывало недовольство и прямое противодействие в «Шанхайской пятерке» (например, со стороны Таджикистана). В этом же направлении действовало и обострение тогда же пакистано-индийских отношений. Так что отказ Пакистану в его просьбе был вполне обоснованным.

Через несколько лет, под воздействием ряда обстоятельств, в том числе усилий великих держав, Индия и Пакистан отошли от опасной черты и наладили между собой широкий диалог. Оценивая взаимоотношения этих двух государств, исполнительный секретарь ШОС Чжан Дэгуан летом 2005 г. подчеркнул, что «межгосударственные проблемы Индии и Пакистана не окажут негативного влияния на ШОС». Он отметил

происходящее «улучшение отношений этих двух стран» и заявил, что «целью ШОС является содействие разностороннему сотрудничеству»¹.

После событий 11 сентября 2001 г. Пакистан отказался от своей проталибской позиции и принял участие в международной антитеррористической кампании. Его внешнеполитическое положение заметно улучшилось. Если еще недавно Исламабад был чуть ли не изгоем мирового сообщества, то борьба с внешним и внутренним экстремизмом серьезно изменила ситуацию. Условия для позитивного ответа на просьбу Исламабада были созданы. И через пять лет после первой официальной неудачи Пакистан в столице Казахстана получил статус наблюдателя (вместе со своим постоянным оппонентом – Индией и другим соседним государством – Ираном; ранее такой статус получила Монголия).

Глава пакистанской делегации на саммите ШОС в Астане премьер-министр Шаукат Азиз, перечисляя возможности, которые открывает Пакистану новое положение, особое внимание обратил на то, что в лице ШОС это государство получило «трибуну, с которой может объяснять свою позицию другим странам и преодолевать недопонимание по отношению к себе»². Эту возможность сам Ш.Азиз активно использовал во время саммита в ходе многочисленных официальных и неофициальных встреч с лидерами и главами делегаций стран-членов ШОС: руководителями государств Центральной Азии, КНР, президентом России, первым вице-президентом Ирана, министром иностранных дел Индии. Во время этих встреч Ш.Азиз настойчиво подчеркивал совпадение целей и задач ШОС со стратегическим курсом Пакистана, который «стремится к миру и развитию»³.

Получившие в 2005 г. статус наблюдателей Иран, Индия и Пакистан, прекрасно понимая разницу между их положением и статусом государств-членов ШОС⁴, попытались развить достигнутый в Астане успех и получить желанный статус уже

¹ www.polit.ru/news/2005/07/01/rfdu.html

² The News. Islamabad – Rawalpindi, 07.07.2005.

³ Ibid.

⁴ См. «Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества». Ташкент, 17.06.2004.

на следующем саммите в июне 2006 г. в Шанхае, тем более, что это была юбилейная встреча руководителей ШОС. Это обстоятельство вселяло определенные надежды.

Наибольшее стремление «прорваться» в ШОС проявил Пакистан. На протяжении всего года по различным каналам Исламабад озвучивал свое желание и просьбы относительно получения статуса полноправного члена организации. Ему удалось заручиться поддержкой некоторых участников юбилейного саммита. Так, во время своего визита в Пакистан в мае 2006 г. президент Узбекистана И.Каримов заявил, что «его государство поддержит просьбу Пакистана о членстве в Шанхайской организации сотрудничества»⁵. Благожелательной была и позиция Китая⁶. Во время визита в феврале 2006 г. в КНР президент П.Мушарраф лично передал в секретариат ШОС просьбу о приеме Пакистана в организацию в качестве ее полноправного члена. Специальное приглашение П.Мушаррафу для участия в саммите было сделано председателем КНР Ху Цзиньтао⁷. В ходе совещания П.Мушарраф настойчиво просил своих коллег положительно решить вопрос о членстве его страны. В самом Пакистане настойчиво проводилась мысль, что перевод стран-наблюдателей в страны-члены ШОС существенно способствовал бы «консолидации организации» и дальнейшему сдвигу мирового баланса сил в ее сторону⁸. Однако все усилия оказались напрасными. Вопрос о переводе из «кандидатов в члены» в повестке работы саммита вообще не стоял.

Тем не менее и в дальнейшем Пакистан продолжал нелегкую и длительную борьбу за получение статуса члена ШОС. Эта борьба стала одной из главных стратегических целей Исламабада, которой определялись многие не только внешние, но и внутренние действия государства. Дело в том, что задачи и цели Шанхайской организации отвечают насущным и долгосрочным потребностям Пакистана. основополагающий принцип ШОС: борьба против «трех зол» – сепаратизма, экстремизма и терроризма – соответствует национальным интересам страны. Пакистан в полной мере испытал на себе их

⁵ Dawn. Karachi, 14.06.2006.

⁶ Ibid., 12, 13.03.2006

⁷ The Nation. Islamabad, 14.06.2006.

⁸ Dawn. 13, 14.06.2006.

разрушительное влияние. В свое время сепаратизм «отнял» у него восточную часть, где проживало больше половины населения страны. Религиозные экстремисты и террористы представляют главную опасность в стране (попытка захватить власть, угрозы ядерному потенциалу страны, стремление изменить внешнеполитический курс государства, кровавые столкновения на религиозной почве, постоянные теракты против государственно-политических деятелей и т.д.).

Приобщение к такой гигантской международной системе, как ШОС, может дать Пакистану возможность играть роль связующего звена между некоторыми частями этого объединения (странами Южной и Западной Азии, Южной и Центральной Азии), дать возможность центральноазиатским республикам, не имеющим прямого выхода в открытое море, иметь «ворота» в Мировой океан. ШОС важна для Пакистана как инструмент укрепления многополярного мира и особенно – укрепления безопасности и стабильности той его части, которая окружает Пакистан и находится в сфере действия ШОС. Стратегические цели этой организации отвечают интересам Пакистана в плане активного развития экономического и политического сотрудничества с государствами ШОС, борьбы за безопасность, против терроризма. Пакистан нуждается и будет нуждаться в будущем в опоре на эту группировку, в ее поддержке, что позволяет ему чувствовать себя на международной арене совсем по-другому, когда за его спиной вырисовывается мощная экономическая и военно-политическая структура. Для Пакистана весьма престижно быть в организации, среди участников которой находятся такие гиганты, как Китай и Россия.

Таким образом, принципы и практическая деятельность ШОС соответствовали интересам Пакистана, это обуславливало его активную деятельность в организации, ее различных подразделениях. Но это и содействовало его продвижению к полноправному членству в ШОС, что являлось для него важной целью. Другими словами, решения двух серьезных задач были тесно связаны между собой и взаимообусловлены.

Для более полного понимания позиции Пакистана в отношении ШОС следует отметить, что в силу ряда объективных и субъективных факторов для него всегда было характерным стремление к разного рода коалиционным связям со многими странами мира, к союзам с богатыми и сильными. Вскоре после образования Пакистан принял решение опереться на по-

мощь западных стран, прежде всего США. Между Америкой и Пакистаном были заключены соглашения об экономическом и военно-политическом сотрудничестве. Пакистан вступил в СЕАТО и СЕНТО. Вскоре, однако, блоковая политика обнаружила свой основной недостаток для таких стран, как Пакистан: невозможность использовать в свою пользу противостояние мировых общественных систем, что как раз было сильной стороной стратегии неприсоединения. После развала блоковой системы Пакистан вступил в Движение неприсоединения (сентябрь 1979 г.). Это дало ему возможность ввести новый внешнеполитический курс, главной особенностью которого стал принцип «байлетаризма» («двусторонности»). Этот принцип означал сотрудничество с максимально большим числом стран на основе учета взаимных интересов и таким образом позволял «не задевать» интересов какого-либо другого государства.

На основе этого принципа были сформированы отношения со многими странами, и они (с определенными модификациями) существуют и поныне. В данном случае прежде всего следует отметить пакистано-китайские отношения. С 60-х гг. прошлого столетия между Пакистаном и Китаем стали развиваться взаимосвязи, охватывающие почти все сферы сотрудничества. Упомянем лишь их взаимную поддержку во время осложнения отношений с Индией; помощь Китая в создании ракетно-ядерного оружия Пакистана⁹, сооружение высокогорного Каракорумского шоссе, непосредственно соединившего оба государства. Но главное, что характерно для пакистано-китайских отношений, — это их постоянство, неизменность, дружественный характер. В Пакистане отношения с Китаем чрезвычайно высоко расценивают как образец сотрудничества.

Существенно отличаются от этого американско-пакистанские отношения. Они непостоянны, переменчивы, во многом вторичны, зависят от существующей конъюнктуры, от значимости Пакистана для США в той или иной момент. В 70-е годы, когда Пакистан был «не нужен» Америке, она развернула против него широкую «принципиальную кампанию» по вопросу распространения ядерного оружия. На него были обрушены суровые санкции и репрессии, он лишился военной и значительной час-

⁹ Pakistan, Afghanistan: Country Profile. 1996–1997.L., с. 10; Cirincione J. Deadly Arsenals. Wash., 2002, с. 207, 211–212.

ти экономической помощи. Под нажимом США прекратили участие в развитии атомной энергетики Пакистана многие западные страны, аннулировав все действующие контракты в области «мирного атома».

Значимость Пакистана для Америки резко возросла после событий в Афганистане, связанных с вводом в эту страну советских войск и превращением Пакистана в «прифронтовое государство», основную базу афганской оппозиции и подготовки боевиков. В такой обстановке Вашингтон «поступился принципами». Были отменены санкции, возобновлена экономическая и военная помощь. Пакистан получил несколько крупных американских займов на военные и экономические цели. Соответствующим образом изменили отношение к Пакистану другие западные страны, международные финансовые организации. И это происходило в то время, когда Пакистан создал все необходимое для производства ядерного оружия, и его появление, по словам президента М.Зия-уль-Хака и главного ядерщика А.Кафир Хана в марте 1987 г., представляло «проблему политического решения, а не технической возможности»¹⁰.

После вывода советских войск из Афганистана к февралю 1989 г. Америка вновь потеряла интерес к Пакистану. Снова на него «за нарушения режима нераспространения ОМУ» посыпались разного рода санкции, осуждения и угрозы. Была введена в действие принятая американским Конгрессом специально по поводу Пакистана «поправка Пресслера» к Закону об иностранной помощи, согласно которой эта помощь Пакистану была прекращена. Прерванными оказались все установленные в предшествующие годы сделки и договоренности.

После событий 11 сентября 2001 г. Пакистан принял участие в антитеррористической кампании в Афганистане, возглавляемой США. Вчерашние друзья – талибы – стали врагами, а прежний противник – Северный Альянс – превратился в союзника. С Пакистана были сняты все санкции. Широкие финансовые потоки устремились в страну из США, Англии, Японии, различных финансово-экономических организаций. Недавно находившийся в международной изоляции Пакистан превратился в важного и активного участника глобальных событий. На многих международных форумах, включая Гене-

¹⁰ Muslim. Islamabad, 05.03.1987; Time. N.Y., 30.03.1987.

ральную Ассамблею ООН, Пакистан выступал в качестве представителя мусульманских стран.

Разумеется, подобные внешнеполитические кульбиты, изменившие характер отношений с США и другими западными странами, делали сотрудничество Пакистана с ними довольно неустойчивым, недостаточно перспективным, трудно прогнозируемым. В политическом плане подобное положение вызывает недовольство в пакистанском обществе, недоверие к реальности совместных проектов, рост антиамериканских настроений. Сейчас оба государства крайне заинтересованы в совместной борьбе с террористической деятельностью в Афганистане, а Пакистан к тому же находится в очень тяжелом финансово-экономическом положении и получает значительные средства от США (в соответствии с «законом Керри-Лугара» Пакистану выделяется помощь в размере 1,5 млрд. долл. ежегодно в течение пяти лет, начиная с 2010 г.; средства поступают из специально учрежденных Вашингтоном фондов – по борьбе с терроризмом, помощи беженцам, развитию энергетики и т.д.; американские финансовые средства идут через международные финансовые организации – МВФ, Всемирный банк, а также от международных объединений как созданная в 2008 г. организация «Друзья демократического Пакистана»)¹¹.

В такой сложной и во многом зависимой от американской поддержки обстановке, некоторые пакистанские эксперты сходятся во мнении, что администрация Б.Обамы теряет интерес к Пакистану, а все больше концентрируется на проблеме Ирана. Многие интеллектуалы, видевшие на своем веку взлеты и падения американо-пакистанских отношений и не испытывающие большого доверия к политике Вашингтона, считают, что его нынешний интерес к их стране короток по сроку, по крайней мере, до изменений в результате выборов в США. Кроме усиления упора на Афганистан и Иран, наблюдатели в качестве ограничителя американо-пакистанского сотрудничества указывают на Индию. Не отрицая тесных связей Вашингтона и Исламабада в будущем, они подчеркивают, что все это не будет идти в ущерб американо-индийским отношениям партнерства (в чем так заинтересован Пакистан). В этом их укрепило со-

¹¹ Каменев С.Н. Экономика Пакистана: выход из кризиса или топтание на месте? (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/12-04-10a.htm>).

глашение между США и Индией, достигнутое в 2008 г., о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Другими словами, государство, практически являющееся обладателем ядерного оружия, но официально не признанное таковым, заимело право получать современные американские ядерные технологии «в мирных целях». Эта сделка вызвала огромное недовольство в Пакистане. Все его попытки получить такие же права оказались тщетными. Острота ситуации в известной мере была ослаблена давним другом и союзником Пакистана Китаем, который пошел на ядерную сделку, хотя и не сопоставимую с американской по размерам и технологическому уровню. Китай согласился на поставку двух новых ядерных реакторов для АЭС в Чашма¹².

Практически всю свою историю Пакистан провел на положении должника. Внешняя помощь играла важную роль в развитии экономики, других сфер жизнедеятельности пакистанского общества. В настоящее время, несмотря на имевшие место субсидии, снижения задолженности, отсрочки и отмены платежей, внешний долг Пакистана составляет весьма значительную величину в 53,9 млрд. долл. (на конец марта 2010 г.)¹³. Жизнь в долг является традицией и необходимостью Пакистана. Большие средства потребуются ему в ближайшие годы для восстановления народного хозяйства от последствий мирового кризиса и крупнейшей экологической катастрофы, произошедшей летом 2010 г. Понятно, почему важнейшей стратегической задачей Исламабада был поиск богатых и надежных союзников, могущих и желающих оказать ему помощь в широком смысле этого слова. Этим же определяется и настойчивое желание Пакистана войти в крупную международную организацию ШОС. Это сулило помощь богатыми природными ресурсами стран и быстро развивающихся в нынешних условиях государств, участие во взаимно выгодных проектах, прежде всего транспортно-магистрального характера, для чего у Пакистана имеются большие потенциальные возможности. Наконец, само участие в такой организации, безусловно, улучшало и укрепляло положение в мире «вечного должника».

¹² Сотников В.И. «Стратегический диалог» США-Пакистан глазами пакистанцев (<http://www.iimes.ru/ruslstat/2010/20-04-10c.htm>).

¹³ Pakistan Economic Survey 2009–10. Islamabad, 2010, с. 119.

В подобном плане следует оценивать и другую традиционную стратегическую цель Пакистана – участие в различных межгосударственных организациях и коалиционных объединениях, что тоже объясняет его упорное стремление в ШОС. Эта линия ведет начало от блоковой системы, а после ее краха определялась принципами двустороннего сотрудничества, что вскоре переросло в сотрудничество на многосторонней основе. Еще с середины 60-х годов Пакистан начал вступать и участвовать в создании различных международных объединений на региональной, профессиональной, религиозной основе (например, «Союз восьми мусульманских стран», с 1969 г. Пакистан входит в Организацию Исламская Конференция; в апреле 1974 г. в Лахоре состоялась Вторая конференция мусульманских государств и правительств). В 1964 г. Иран, Пакистан и Турция создали региональную организацию «Сотрудничество в целях развития». В 1992 г. к ней присоединились Азербайджан, Афганистан и пять стран Центральной Азии. Это объединение получило название «Организация экономического сотрудничества» (ОЭС). В 1985 г. все семь государств Южной Азии образовали «Южноазиатскую ассоциацию по региональному сотрудничеству» (СААРК).

После провозглашения суверенитета республик Центральной Азии Пакистан признал их независимость 20 декабря 1991 г. и успешно стал развивать отношения с ними на двусторонней и многосторонней основе. Состоялись взаимные визиты высших государственных деятелей этих стран; были подписаны важные соглашения. Так, в марте 1995 г. Пакистан, Казахстан, Кыргызстан и Китай заключили соглашение о взаимном транзите. В середине 90-х годов Пакистан и Кыргызстан договорились о сотрудничестве в строительстве ЛЭП через территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР для передачи кыргызской электроэнергии в северный Пакистан. В марте 2005 г. было подписано пакистано-узбекское соглашение о борьбе с терроризмом. Исламабад поддержал предложенную Н. Назарбаевым идею проведения Совещания по взаимодействию и мерам доверия на Азиатском континенте.

Вообще, 90-е годы демонстрировали стремление Пакистана расширить свое многостороннее сотрудничество за счет региональных структур восточных районов Азии. Этим он хотел восполнить пробел в своей внешнеэкономической политике, ориентированной прежде на западные и южные районы

Азии. Тем более, что в эти районы значительно раньше устремился главный соперник Пакистана – Индия. К тому же такие региональные организации, как АСЕАН, намного опередили в своем развитии и ОЭС, и СААРК. Поэтому Пакистан стал активно внедряться в структуры АСЕАН, открытые странам, не являющимися членами этой организации. С 1996 г. действует на постоянной основе Деловой совет АСЕАН – Пакистан. Весной 2005 г. президент и премьер-министр Пакистана посетили почти все страны-члены АСЕАН, чтобы заручиться их поддержкой в предоставлении Пакистану статуса полномасштабного партнера по диалогу с АСЕАН, а также членства в Региональном Форуме АСЕАН (АРФ). Исламабад наряду с группой столиц некоторых ведущих стран мира является городом, в котором АСЕАН учредила комитеты для поддержки развития своих международных отношений¹⁴. В 2004 г. Пакистан был принят в члены Регионального форума АСЕАН. Разумеется, страна не уменьшает активности в соответствующих западных организациях, некоторые из которых по сути являются евразийскими площадками для международного диалога по глобальным проблемам, например, форум «Азия-Европа» (АСЕМ).

Таким образом, традиционная линия Пакистана на широкое и активное участие в деятельности различных международных организаций также немало объясняет его стремление присоединиться к такой широкомасштабной, институционализированной организации, как ШОС, в которую входят крупные государства, достаточно быстро развивающиеся, обладающие огромным экономическим потенциалом, неисчислимыми человеческими ресурсами, сильными оборонными способностями. Принадлежность к такой организации укрепляет международные позиции Пакистана, повышает его роль и значимость на мировой сцене. Выше отмечались довольно значительные связи между Пакистаном и странами ШОС. Осуществлялись они на двусторонней основе или посредством таких организаций, как ОЭС или СААРК. Естественно, предполагалось, что прямые контакты в рамках общей организации значительно эффективнее.

С помощью ШОС Пакистан стремится укрепить свои позиции традиционного экспортера текстиля, обуви, риса, качественного медицинского оборудования, спорттоваров, стрелково-

¹⁴ www.mcpec.Fareast.ru/Guider/ACEAN.htm

го оружия, а также импортера тонковолокнистого хлопка, оборудования и механизмов для современного производства, военной техники и технологии. Одновременно Пакистан представляет довольно объемный и постоянно растущий рынок продукции, имеющийся в избытке в некоторых странах ШОС (имеются в виду прежде всего энергоресурсы). В этом смысле, несомненно, Пакистан в определенной мере содействует интеграционным процессам в ШОС.

Для Пакистана большую опасность представляет энергетическая проблема. В стране практически отсутствуют сколько-нибудь значительные природные запасы энергоносителей. Слабо развиты и альтернативные источники энергии, включая атомную энергетику. Пакистану придется тратить огромные средства на импорт энергоносителей¹⁵. Поэтому он заинтересован в поступлениях нефти из стран региона Казахстана, России, Туркменистана, в экспорте электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана. Исламабад – горячий сторонник претворения в жизнь проектов газо- и нефтепроводов Иран – Пакистан – Индия и Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия. В этих линиях Пакистан занимал бы выгодное положение транзитера и создавал определенную опасность для соседней Индии. После завершения строительства этих трубопроводов предусматривалось их продление до западных районов Китая. Естественно, осуществление этих проектов должно цементировать ШОС, и не только в экономическом отношении.

Важную роль в экономических и интеграционных процессах призваны играть транспортные магистрали, проходящие через Пакистан. Они содействуют укреплению торгово-экономических связей между странами ШОС, проникновению вглубь огромного южноазиатского субконтинента, а также выходу к морским портам Индийского океана. Здесь прежде всего следует отметить высокогорное Каракорумское шоссе, соединяющее Алматы, Бишкек, Кашгар, Исламабад и Карачи. Пакистанцы называют это высокогорное шоссе «восьмым чудом света». Упомянуть надо и гигантскую водную магистраль – р. Инд. С упором на Гвадар сооружается огромный торговый коридор от этого порта до китайского Синьцзяна. Подсчитано, что перевозки по коридору товаров, включая энергоносители, снизят

¹⁵ Pakistan Economic Survey 2009–10, с. 97–98; Statistical Appendix, с. 72.

транспортные издержки на 24% и значительно сократят время перевозок. Пакистанские руководители строили амбициозные планы расширения магистралей до Китая. «Мы в состоянии создать и девятое, и десятое "чудо света", – заявил П.Мушарраф в октябре 2006 г. во время церемонии открытия грузового терминала в Сусте (близ китайской границы)¹⁶.

Исходя из потребностей связи со странами Центральной и Южной Азии, Европы и Россией, Китай намеревался построить 12 основных автотрасс. Одна из них начнется в Карачи, пройдет через Пешавар, Исламабад, Кашгар, Бишкек, Алматы и пойдет в Россию.

Важным направлением коммуникационных связей внутри ШОС явилось развитие автобусного сообщения. Для расширения не только торговых, но и людских контактов открылись автобусные линии между Китаем, Пакистаном, Казахстаном, Кыргызстаном. Было принято решение об открытии автобусного сообщения Кветта – Мешхед.

Вступая в ШОС, Пакистан преследовал не только цели развития сотрудничества в сфере экономики, политических отношений, культуры, но и укрепления безопасности, налаживания взаимодействия с членами организации. Проблема эта крайне важная, учитывая тяжелую ситуацию, существующую долгие годы в этом регионе. Ясно, что улучшение проблемы безопасности Пакистана зависит от состояния безопасности всей Организации.

Пакистан заключил с рядом стран ШОС двусторонние соглашения о сотрудничестве в антитеррористической борьбе. Россия и Пакистан осуществляют двустороннее антитеррористическое сотрудничество «в рамках резолюции ООН и международных договоров по борьбе с терроризмом»¹⁷. С Узбекистаном он подписал соглашение об экстрадиции террористов. Пакистан активно участвует в работе созданной в ноябре 2005 г. Контактной группы ШОС – Афганистан. Проходят встречи представителей обеих соседних стран в рамках данной группы с целью нахождения эффективных путей для борьбы с терроризмом и наркобизнесом. В октябре 2006 г. во время встречи глав Пакистана П.Мушаррафа и Афганистана Х.Карзая в Ва-

¹⁶ Путь планеты. АТР. М., 29.09.2006, АК-10.

¹⁷ www.lenta.ru/world/2003/02/03/musharraf.html

шингтоне в присутствии президента Дж.Буша была достигнута договоренность о взаимодействии разведок двух стран. Действует совместная пакистано-иранская Рабочая группа по сотрудничеству в области безопасности. Наряду с двусторонним сотрудничеством в сфере безопасности Пакистан подключился к работе Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Обращая внимание на этот факт, пакистанские авторы подчеркивают значение этой структуры в плане помощи Пакистану «в институционализации антитеррористического сотрудничества в более объемном масштабе на широкой основе»¹⁸. В рамках этой структуры проводится работа по созданию механизма предупреждения террористических акций.

Несмотря на борьбу, которую ведет Пакистан с террористами, он остается местом, где эта преступная деятельность продолжается при опоре на международный терроризм. Это делает обстановку в стране крайне сложной, нестабильной, сильно затрудняющей борьбу с экстремизмом. Пакистанские террористы действуют в индийской части Кашмира, в самой Индии. Это наносит ущерб внешнеполитическим позициям Пакистана, его международному имиджу, налаживанию отношений с Индией. Именно деятельность террористов (трагедия в Мумбаи и др. преступления экстремистов) является основным препятствием на пути индийско-пакистанского сближения.

Организация борьбы с терроризмом в рамках ШОС ведется как в масштабах всей Организации, так и на двусторонней основе. В добавление к вышесказанному следует отметить российско-индийское сотрудничество в борьбе с терроризмом. Совместная рабочая группа по противодействию терроризму основными элементами своей работы считает обмен разведывательной информацией, согласование антитеррористических инициатив, планов и расследований. Внимание при этом обращается на Афганистан и подчеркивается, что рост наркобизнеса в стране, помимо всего прочего, является источником финансирования террористической деятельности.

Проблема терроризма рассматривается в ШОС как глобальная угроза, требующая адекватных и масштабных ответов. Значительным выходом на международную арену по этой про-

¹⁸ Pakistan and Shanghai Cooperation Organisation// Asia-Search for Security and Cooperation. Islamabad, 2006, с. 16.

блеме можно считать внесение Индией в ООН проекта Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом. Шагом в этом направлении является налаживание связей между Пакистаном и НАТО. В мае 2006 г. была достигнута договоренность об открытии в Пакистане представительства этого союза для координации сотрудничества в борьбе с терроризмом¹⁹. Имели место переговоры представителей вооруженных сил Пакистана и США по вопросам взаимодействия в борьбе с терроризмом и наркотрафиком. Отметим также участие пакистанского министра иностранных дел Х.М. Касури в 13-й сессии Регионального форума АСЕАН в Куала-Лумпуре по проблемам безопасности, в кулуарах которой состоялись его встречи с коллегами из России, Китая, Японии, США, стран-членов ОИК, а также комиссаром ЕС по внешней политике и безопасности.

Для более четкой оценки роли и деятельности Пакистана в ШОС следует отметить, что присоединение его к Организации произошло в условиях уже существовавших нормальных и даже дружественных отношений с участниками Организации. Особенно это относится к Китаю, о чем говорилось выше. Сложнее обстояло дело с Россией. Проиндийский крен политики препятствовал сотрудничеству двух стран. Но их взаимоотношения в последнее десятилетие неизменно улучшаются. Подчеркнем, что именно Россия и Китай, их руководители, которые являются лидерами ШОС, помогли остановить опасное сползание в начале века к вооруженному конфликту двух азиатских ядерных государств. Пребывание России и Пакистана в одной региональной организации (впервые за все время) дает новую возможность укрепить уже существующие и наладить новые связи между этими странами.

Сотрудничество Пакистана со странами Центральной Азии носило широкий, многогранный характер с момента возникновения этих независимых государств. Вначале этому способствовали общность исторических корней и религии, этнонациональная близость. Затем все большую роль стали играть экономические и политические факторы. Участие Пакистана в борьбе с серьезной опасностью, нависшей над странами Центральной Азии со стороны экстремистов и террористов, было положительно там оценено и содействовало дальнейшему развитию

¹⁹ Зарубежное военное обозрение. М., 2006, № 6, с. 75.

сотрудничества между Пакистаном и этими государствами в самых различных сферах их жизни²⁰.

Несколько по-другому обстояло дело в отношениях Пакистана с его коллегами по институту наблюдателей ШОС – Ираном и Индией. Отношения с первым были подвержены серьезным колебаниям. Однако после того, как Пакистан принял участие в борьбе против «Талибана» и «Аль-Каиды», он оказался по одну сторону с Ираном. Это обусловило разрядку напряженности в пакистано-иранских отношениях, улучшение двусторонних связей.

Длительный конфронтационный период между Индией и Пакистаном, неоднократно доводивший их до вооруженных конфликтов, стал меняться к лучшему с начала нынешнего века. Этому содействовало совместное участие двух стран в антитеррористической деятельности в Афганистане. Между ними начался широкий переговорный процесс по основным проблемным вопросам, включая кашмирскую ситуацию, пограничные споры, ядерное противостояние. Хотя этот процесс идет медленно, с перерывами, тем не менее достигнуты определенные успехи. Кстати, в Пакистане отмечают большой положительный опыт стран ШОС в решении пограничных вопросов и необходимость его использования для урегулирования аналогичных проблем в пакистано-индийских отношениях.

Таким образом, можно констатировать, что присоединение Пакистана к ШОС не привнесло какой-либо конфликтности в эту Организацию. Со всеми ее участниками у него были хорошие или, по крайней мере, нормальные отношения. Такая благоприятная стартовая площадка позволила Пакистану сразу включиться в многообразную деятельность ШОС, развивать с ее участниками партнерские отношения, сотрудничать в различных сферах внутренней и внешней политики, другими словами, активно действовать в соответствии с "шанхайским духом". Поскольку принципы ШОС отвечают национальным интересам Пакистана, а стремление продвинуться по "служебной лестнице" к заветной цели – полноправному членству – требовало ответственной и безукоризненной работы, то Пакистан сразу же принялся за выполнение этих двух, практически для него совпадающих задач.

²⁰ Мукиджанова Р.М. Страны Центральной Азии. М., 2005, с. 74–105.

С самого начала Пакистан активно участвовал во всех организационных и прочих мероприятиях ШОС. Начиная с саммита в июле 2005 г., на котором он получил права наблюдателя, его лидеры участвовали в работе Совета глав правительств стран ШОС в октябре 2005 г. в Москве, на совещании старших должностных лиц в сфере внешнеторговой деятельности стран ШОС в октябре 2005 г. в Душанбе, в работе форума ШОС по проблемам обороны и безопасности в ноябре 2005 г. в Пекине. В августе 2005 г. пакистанский представитель присутствовал на российско-китайских маневрах «Мирная миссия в Китае».

Через год после присоединения Пакистана и трех других стран к ШОС в качестве наблюдателей, на очередном саммите в Шанхае и заседании Совета глав правительств ШОС в Душанбе была позитивно оценена деятельность этих стран в рамках Организации и рекомендовано продолжить ее в дальнейшем. В совместном коммюнике по итогам 5 заседания совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества было указано: «Секретариату ШОС поручено разработать конкретную программу мер по налаживанию взаимодействия с государствами-наблюдателями при ШОС в экономической и гуманитарной областях для последующей проработки в соответствии с имеющимися в ШОС нормативными документами». А глава правительства России М.Е.Фрадков, выступая перед участниками заседания, отметил, что участие Пакистана в качестве страны-наблюдателя ШОС является дополнительной возможностью для развития двустороннего сотрудничества, и что «пакистанские коллеги заняли активную позицию после предоставления им статуса наблюдателя в ШОС». Он подчеркнул также необходимость учета интересов стран-наблюдателей²¹. В ходе государственного визита в феврале 2006 г. в Китай президент Пакистана П.Мушарраф встретился с исполнительным секретарем ШОС Чжан Дэгуаном. В ходе обмена мнениями по вопросам развития дружбы и сотрудничества между ШОС и Пакистаном исполнительный секретарь этой Организации заявил, что государства-члены Шанхайской Организации «придают важное значение

²¹ Компас. Вестник международной аналитической информации. ИТАР-ТАСС. М., 2006, № 24, с. 69.

стремлению Пакистана разворачивать тесное сотрудничество с ШОС в сферах борьбы с терроризмом, экономики и культуры», и подчеркнул, что стороны «обладают широким простором и прекрасными перспективами для такого сотрудничества»²². Нет сомнений, что Пакистан и в дальнейшем также «прилежно трудился» бы в структурах ШОС. К несчастью, для него начался черный период потрясений и природных, и государственно-политических, которые нарушили многие планы и мероприятия.

Уже осенью 2005 г. в стране произошло разрушительное землетрясение с большими человеческими жертвами и материальными разрушениями. Это событие специально обсуждалось Организацией. Было мнение, чтобы ШОС выступила как единый донор. Но более целесообразным было признано предложение, чтобы участники ШОС самостоятельно оказали максимально возможную помощь пострадавшей стране. Практически все страны ШОС в той или иной форме предоставили Пакистану помощь. Наиболее крупную финансовую поддержку оказали Китай – 326 млн. долл., а также Иран – 200 млн. долл. Большие спасательные работы провела Индия; для этого были ослаблены некоторые запреты на линии контроля (делит Кашмир на две части «индийскую» и «пакистанскую»), открыты дополнительные контрольно-пропускные пункты, установлены новые виды связи между обеими частями Кашмира и т.д. Многие отметили, что такая позиция Индии свидетельствовала о процессе улучшения индо-пакистанских отношений. Россия своевременно направила в район землетрясения большую команду спасателей и врачей МЧС. Туда же были направлены гуманитарная помощь и мобильный госпиталь²³.

* * *

До сих пор довольно подробно рассматривались значимость и выгоды пребывания Пакистана в ШОС. Думается, что надо отметить и пользу Организации от этого пребывания. Прежде всего, конечно, надо подчеркнуть, что само географическое положение Пакистана крайне важно для единения регионов, которых охватывает ШОС, для укрепления этой структуры, взаимной связи ее отдельных районов. Поэтому такое

²² Dawn, 21.02.2006.

²³ Dawn, 19, 20.11.2005; Джанг (на яз.урду). Karachi, 29.10.2005.

большое значение приобрело сооружение крупного морского порта Гвадар и соответствующей инфраструктуры для его эффективной деятельности.

Строительство порта с китайской помощью к настоящему времени осуществлено. В начале были сооружены три многофункциональных причала для стоянки морских судов, включая сооружения для перевалки сырой нефти с танкеров. Затем сооружены еще девять морских причалов, а также монтаж оборудования для морской навигации ночью. После этого главное внимание обращено на строительство шоссейных и железнодорожных магистралей от Гвадара до Афганистана, стран Центральной Азии и западной части Китая (разумеется, с использованием имеющихся дорог). Географическое положение Пакистана уже сейчас обеспечивает самые короткие пути по этим направлениям. Понятно, что магистральные «обручи» помогут стягиванию пока еще достаточно разрозненных составных частей региональной Организации, налаживанию их взаимодействия, созданию единого гигантского механизма. Все это будет означать укрепление экономической безопасности ШОС. И определенную роль в этом играет Пакистан. Добавим к сказанному, что стратегическое значение порта Гвадар определяется еще и тем, что он менее уязвим для потенциальных противников, чем другие порты, особенно Карачи, близко расположенные к иностранным государствам.

Для ШОС Пакистан важен своей поддержкой ее основных принципов и действий, стремлением редуцировать внутренние проблемы и сложности, не усложняя внутреннюю ситуацию. Пакистан представляет собой среднюю величину между крупными и малыми государствами в ШОС, и в этом плане он играет роль соединительного звена не только в географическом, но и в геополитическом плане.

Пакистан – крупное государство (конечно, не сравнимое с некоторыми гигантами ШОС) с населением 175 млн. человек, с разветвленной экономикой, сильной и дисциплинированной армией, обладающей ядерным оружием. Пакистан имеет широкие связи со многими государствами мира, входит в различные международные организации; роль и значимость его на международной арене довольно велики и в какой-то степени превышают его реальный потенциал.

Наиболее важной, сложной, многоплановой и трудной обязанностью Пакистана является борьба против террористиче-

ской деятельности в регионе, которая представляет большую угрозу самому Пакистану, Афганистану, государствам Центральной Азии, ситуации в Западных районах Китая, населенных мусульманами тюркских этнических групп. Антитеррористическая борьба была длительным, многоцелевым, тяжелым процессом, требующим напряжения не только материальных, но и духовных сил общества. В разные периоды времени результативность этой борьбы была неодинаковой. Наиболее успешной она была в период президента генерала П.Мушаррафа (1999–2008), которому удалось несколько стабилизировать обстановку в стране и повести борьбу с внутренним и внешним экстремизмом. Кроме участия в боевых действиях, задержания и обезвреживания террористов весьма важной была идеологическая борьба Исламабада против исламорадикализма и терроризма, которые были объявлены несовместимыми с истинным исламом. В стране был даже объявлен джихад против терроризма. Как умеренное мусульманское государство Пакистан содействовал укреплению позиций ШОС, его отдельных членов в мусульманском мире. Пакистан, например, оказал поддержку России в получении статуса наблюдателя в ОИК. Весной 2004 г. П.Мушарраф обнародовал концепцию «просвещенной умеренности», направленную против экстремизма и непримиримости с призывом социальной справедливости, грамотности и развития²⁴. Учитывая большое влияние тогда Пакистана в мусульманском мире ОИК приняла концепцию П.Мушаррафа в качестве своей официальной программы.

Юбилейный для Пакистана 2007 г. (60 лет существования государства) оказался одним из самых трудных периодов в жизни страны. Весь год Пакистан сотрясал острый кризис, затронувший ведущие сферы жизни общества. Основную часть общего кризисного состояния являла политическая составляющая – противостояние и борьба правящего режима и коалиции оппозиционных партий, представляющих широкий спектр интересов различных политических и общественных сил (от правых религиозно-общинных, фундаменталистских и исламорадикальных кругов до умеренных, практически светских и левопопулистских слоев).

Происходившие в стране события сопровождалась не столько демократизацией системы управления, сколько ее ос-

²⁴ Musharraf P. In the Line of Fire. A Memoir. N.Y., 2006, с. 295–297.

лаблением, а также противостоянием «ветвей власти», борьбой за перераспределение властных полномочий. Все это дестабилизировало обстановку в стране и вызывало негативные явления в сфере экономики (уменьшение прямых инвестиций, сокращение туризма, ухудшение платежного баланса и др.). Под влиянием неудач в Афганистане осложнилась антитеррористическая деятельность государства. В Пакистане резко усилились религиозный экстремизм и терроризм, широкой волной страну захлестнула фактически неведомая доселе практика террористов-смертников. Особую опасность приобрело переплетение религиозного экстремизма и радикального национализма: афганские талибы – мусульмане по религии и пуштуны – по этническому принципу. Но таковыми являются и жители северо-западной части Пакистана, где проживает столько же пуштунов, сколько и в Афганистане. Участие Пакистана в антитеррористической кампании в соседней стране было воспринято как война против "братьев по вере и крови". Росли антиамериканские настроения.

В стране происходили постоянные теракты против мирного населения, государственных руководителей, включая президента П.Мушаррафа (на него было совершено четыре покушения) и премьер-министра Ш.Азиза. 27 декабря 2007 г. была убита Беназир Бхутто – выдающийся государственно-политический и общественный деятель Пакистана.

Созданные в 80-е годы фундаменталистскими партиями с помощью властей военизированные организации для борьбы за «торжество ислама» в Кашмире и Афганистане превратились в основную угрозу стабильности и безопасности Пакистана. К этому «созвездию» террористов в 2007 г. прибавились собственные, т.е. пакистанское «Движение Талибан». Борьба правительства с этой опасностью, к сожалению, не была достаточно упорной и последовательной, и не могла достичь каких-либо значительных результатов.

Обстановка внутри государства сказывалась на его внешней политике. Существенно сократился объем внешнеполитической деятельности Пакистана, уменьшились его роль и значимость на глобальном уровне, ослабли позиции в международных организациях. Это прежде всего относилось к ШОС.

Негативные моменты в отношениях Пакистана и Организации нарастали, с одной стороны, под влиянием ситуации в стране, а с другой, – в связи с некоторыми явлениями в деятельности

самой ШОС. События в Пакистане приковали к себе внимание руководства страны. Представители государства не имели возможности, как прежде, активно работать в многочисленных органах и комиссиях ШОС, участвовать во всех совещаниях на различных уровнях. Даже на саммите ШОС, который состоялся 16 августа в Бишкеке, Пакистан представлял министр иностранных дел Х.М.Касури. Он же принял участие в работе Совета глав правительств Организации 2 ноября в Бишкеке. Тогда как на прежних саммитах ШОС 5 июля 2005 г. в Астане и 15 июня 2006 г. в Шанхае пакистанскую делегацию возглавляли соответственно премьер-министр Ш.Азиз и президент П. Мушарраф. В заседаниях Совета глав правительств всегда участвовал премьер-министр²⁵. Напомним, что к середине августа 2007 г. обстановка в Пакистане достигла такой напряженности, что «в верхах» обсуждался вопрос о введении в стране чрезвычайного положения; кроме того, крайне острой была борьба в связи с подготовкой и проведением пакистано-афганской большой джирги. 3 ноября в Пакистане было введено чрезвычайное положение. Другими словами, ситуация в государстве была крайне неблагоприятна для того, чтобы его руководители уезжали даже на очень важные мероприятия по линии ШОС.

В то же время стали проявляться некоторые разочаровывающие пакистанскую сторону обстоятельства. Стала ясной недостижимость в обозримые сроки важнейшей для Пакистана цели – повышения статуса наблюдателя до полноправного члена ШОС. Слишком неустойчиво было положение самого Пакистана. Иными словами, решение этого вопроса откладывалось на довольно длительное время.

Создается также впечатление, что значимость наблюдателей уменьшается, особенно если вспомнить еще недавние планы и обещания. На практике сделано мало – крупные державы, включая Индию, решают свои задачи главным образом на путях двусторонних отношений или по линии различных геометрических конфигураций, некоторые элементы которых не имеют никакого отношения к ШОС (например, четырехугольник БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай). Имеет место сотрудничество в рамках фактически созданного в прошлом году треугольника Индия – Китай – Россия (на основе

²⁵ Шанхайская организация сотрудничества. Бишкек, 2007, с. 22–24.

идеи, выдвинутой на встрече министров иностранных дел трех стран в середине февраля 2007 г. в Нью-Дели). 15 декабря 2007 г. в столице Индии состоялся первый бизнес-форум, в котором приняли участие 150 представителей государственных организаций и частных компаний этих стран; была достигнута договоренность о сотрудничестве в области энергетики, биотехнологии, нефтехимии, фармацевтики, нанотехнологий, инфраструктуры. Партнерские отношения развиваются между Индией и Евросоюзом; ежегодно проходят семинары Индия – ЕС. Показательно, что на саммите ШОС в 2007 г. странам-наблюдателям уделялось меньше внимания, чем прежде, что нашло отражение в итоговом документе встречи. В совместном коммюнике заседания Совета глав государств-членов Организации страны-наблюдатели даже не упоминаются²⁶.

В ситуации, сложившейся вокруг стран-наблюдателей при ШОС, труднее всего приходится Пакистану. Он не является крупной региональной державой, как Индия; в отличие от Ирана не обладает богатыми энергоресурсами. Его «природное богатство» – выгодное геостратегическое положение, которое обеспечивает ему роль соединительного звена различных районов Азии, выхода государств Центральной Азии к океану. Но для превращения этого необходимого условия в достаточное требуется создание в Пакистане разветвленной инфраструктуры, густой сети магистралей и соединительных транспортных звеньев, проведение нефте- и газопроводов. Это превратило бы Пакистан в важный элемент сотрудничества и развития региона, повысило его роль и значимость в рамках ШОС, придало ему какие-то донорские возможности. Ясно, что решение столь масштабных задач требует много времени и больших затрат. Пока в этом направлении мало что сделано. Даже выстраданное путем бесконечных переговоров соглашение о строительстве газопровода Иран – Пакистан – Индия находится под большим вопросом из-за политической борьбы на глобальном уровне.

Для ШОС крайне важно участие Пакистана в укреплении безопасности в регионе и борьбе с терроризмом. В прошлом эта деятельность была в целом успешной. Большую роль играла идеологическая борьба Пакистана против религиозного экстремизма и терроризма. Упор делался на «гармонию и бла-

²⁶ <http://sectsco.org/html/01836.html>

гополучное сосуществование разнообразных культур и религий». Материализация этих принципов явилась бы довольно успешной попыткой сблизить умеренные мусульманские государства. К сожалению, внутренние потрясения в Пакистане, дестабилизация обстановки, рост религиозного экстремизма, этнического сепаратизма в стране, фактическая талибанизация ее северо-западной части нанесли сильный удар по эффективности отмеченных идеологических положений и заметно затруднили практическую деятельность Исламабада по укреплению «шанхайского духа» и борьбы против «трех зол».

Позиции Пакистана в ШОС в настоящее время довольно слабы. Государство это не представляет особого интереса для ШОС и большинства его членов ни в экономическом, ни в политико-идеологическом отношении. Ситуация изменится лишь тогда, когда геостратегический потенциал страны превратится в реальность. Раньше этот недостаток компенсировался стабильностью Пакистана, его экономическим ростом, довольно успешной борьбой с экстремизмом. Пакистан представлял для ШОС интерес как относительно прочная составная часть анти-террористической структуры в регионе. Эти позиции во многом утрачены.

Нынешнее положение Пакистана, по всей вероятности, сохранится, поскольку сохраняются причины, его обусловившие. Экономика, получившая сильные удары от мирового кризиса и гигантских стихийных бедствий в 2010 г. (страны ШОС и в этой беде оказали пакистанскому народу помощь), надолго будет пребывать в тяжелом положении, еще больше усилится ее зависимость от иностранной помощи. Крайне нестабильной будет внутренняя обстановка. И определяться она будет не столько сложностью экономической жизни, сколько общей неблагоприятностью жизни в стране, ростом преступности, терроризма и экстремизма. Жертвы криминалитета растут – это преступления на конфессиональной, этнической, политической основах. Ныне Пакистан уже не импортирует терроризм, а воспроизводит его сам. Вялая правительственная политика не в состоянии навести порядок в стране, тем более после недавнего перехода государственного устройства от президентской к парламентской системе (кстати, вряд ли это понравится авторитарным правителям некоторых стран ШОС).

Сложно и внешнеполитическое положение Пакистана. Его западные союзники недовольны пассивностью Исламабада

в борьбе с афганскими инсургентами и требуют более решительных действий. Но такая решительность, тем более в союзе с оккупантами, вызывает в стране огромное недовольство и еще более ухудшает обстановку.

Сейчас идут разговоры о возможном развале Пакистана. Это вряд ли произойдет, но изменение характера правящего режима в сторону теократии вполне возможно. А это не будет отвечать интересам ШОС. Поэтому представляется, что если ШОС хочет избежать такого варианта, то Организация должна будет оказать своему, наверное, самому нуждающемуся члену масштабную, совместную, хорошо спланированную помощь в самых различных сферах его жизнедеятельности.

ТУРЦИЯ И ШОС

Международные связи наших дней хотя и ведут, с одной стороны, к глобальному сотрудничеству, с другой стороны, становятся причиной сближения в различных регионах, в различных специфических подсистемах. Будь то организация на региональном или глобальном уровнях, на первый план выходят задачи обеспечения экономического развития, взаимодействия в области культуры и безопасности, которая может противодействовать агрессии. Среди примеров регионального сотрудничества можно отметить Европейский Союз (ЕС), АСЕАН (Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии), Организацию экономического сотрудничества (ОЭС) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Геополитическое значение Азии было продемонстрировано новой конъюнктурой, которая начала складываться после событий 11 сентября. Американская операция в Афганистане стала, по мнению турецкого исследователя С. Костема, первым индикатором соперничества между единственным глобальным актором – США, наследницей бывшей сверхдержавы – Россией и новым, но очень сильным государством в азиатской политике – Китаем. Азия будет продолжать оставаться ареной соперничества между главными державами в обозримом будущем, учитывая сложившуюся конъюнктуру. Союзы против общих угроз могут создаваться, но очевидно, что каждое из этих государств будет продолжать борьбу за то, чтобы остаться или стать глобальным актором в мировой политике, пытаясь формировать мир вокруг себя¹.

США сделали "первый шаг" в Центральной Азии и не намерены уходить из этого региона. Россия стремится возродить прежний статус в мировой политике, используя свое

¹ www.foreignpolicy.org.tr/documents/shostem.22.01.08.html

влияние в постсоветском регионе путем создания союзов, и, что более важно, формировать гегемонию в области энергетики. С другой стороны, Китай, будучи одной из наиболее быстроразвивающихся стран в мире, рассматривает деятельность США в Евразии как часть политики, направленной на сдерживание его растущей силы. Кроме этих трех держав вновь формирующаяся региональная сила – Индия – пытается продемонстрировать влияние в азиатской политике как часть стратегии того, что она хочет стать глобальным актором в будущем.

Турецкая политика в Центральной Азии, которая получила новые черты после окончания холодной войны в рамках сложившейся расстановки сил, стала мотивом для новых проблем и обеспечения возможностей².

В первые годы после распада СССР Турция попыталась расширить отношения с новыми независимыми тюркскими республиками Центральной Азии и Кавказа. В начале 90-х годов турецкие политики и эксперты высказывали концепцию "тюркского мира от Адриатики до китайской стены". Она подразумевала, что главной целью Турции является не создание альтернативы Западу, но усиление политической позиции страны за счет обретения новых братских наций в Евразии³.

Поэтому за счет своей светско-демократической структуры Турция попыталась стать моделью для тюркских государств Центральной Азии. Турция помогала тюркским республикам в развитии их структур в области администрирования, политики, образования и безопасности. В 1992 г. было создано Турецкое агентство международного сотрудничества (ТИКА) для оказания технической помощи этим странам. С 1992 по 2006 г. прошло восемь саммитов тюркоговорящих стран. Турецкий Эксимбанк предоставил крупные займы компаниям, ведущим бизнес в регионе⁴.

Однако попытки Турции расширить свое влияние в тюркском мире не были так успешны, как она того хотела. Основные причины этого перечислены ниже.

² Ibid.

³ Sedat Laciner. Orta Asya ve Turkiye, USAK, www.usak.org, 17.05.05.

⁴ Arim R. Foreign Policy Concept Conjuncture. Ankara: Dış Politika Enstitüsü, 2001, с. 75.

Турции не доставало финансовых средств и ресурсов, чтобы играть значительную экономическую и политическую роль в регионе⁵.

Внутреннее развитие и традиционные особенности новых независимых государств заставляли их считать, что светская демократическая западная модель, так называемая "турецкая модель", очень трудна для применения, и поэтому Турция начала терять свою привлекательность.

Кроме того, через несколько лет после достижения независимости Центральная Азия начала привлекать внимание таких стран, как США, Россия, Китай, а также Иран и Индия. Такое увеличение внимания дало возможность государствам региона шанс расширить свои внешнеполитические перспективы и сузила возможности Турции.

Одним из главных факторов, повышающих геостратегическое значение Евразии для Турции – энергетика. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, открытый в 2005 г., имеет важное значение для Турции не только с точки зрения энергетики, но и для политического сотрудничества вовлеченных стран. Нефтепровод, а также планируемые газопроводы с Азербайджаном и Туркменистаном могут продемонстрировать, что Турция становится энергетическим терминалом между Каспийским регионом и Европой, и в этом очевидна поддержка США. По высказыванию бывшего президента С. Демиреля, "нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан было невозможно реализовать без поддержки и помощи США"⁶.

Очевидно, что Россия, Китай и США сфокусированы на проблемах безопасности в Центральной Азии, поскольку они затрагивают проблемы их безопасности. Поэтому Турция может попытаться усилить свое сотрудничество с центральноазиатскими республиками по вопросам антитеррористической борьбы, предоставляя им информационную, экономическую и военную поддержку⁷.

По утверждению вышеуказанного турецкого исследователя С. Костема, Турция должна отказаться от амбициозных и бес-

⁵ Şomuncuğlu A. Türkiye Kapsamlı Strateji Gelişmeleri // Cumhuriyet Cstratejisi, 04.12.2006, с. 12.

⁶ Demirel S. BTC Siyasi Kararlılığın Ürünüdür // Stratejik Analiz. June 2005, № 62, с. 20.

⁷ www.foreignpolicy.org.tr/documents/shostem.22.01/08.html

почвенных рассуждений о том, что 21 век будет "тюркским веком", и проводить реалистичную и хорошо спланированную стратегию развития своих экономических, культурных и исторических связей с Центральной Азией, учитывать отношения с Россией. Хотя представляется и нереальным, что Турция может присоединиться к соперничеству великих держав в Центральной Азии, однако у нее имеется потенциал влияния в регионе. Романтизм, проистекающий из исторических и культурных связей с этим регионом, должен быть сбалансирован реальной стратегией внешней политики, основанной на национальных интересах⁸.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членами которой являются Россия, Китай, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан, по своему численному составу включает ¼ населения мира. А с учетом того, что есть и страны-наблюдатели этой организации – Иран, Пакистан, Индия и Монголия, – можно утверждать, что эта организация, население которой составляет приблизительно половину мирового населения, является глобальной силой⁹.

Для Турции, которая после распада СССР стала одной из стран-основательниц Организации черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) (1992 г.), играет ведущую роль в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), членами которой являются тюркские республики Центральной Азии, и которая ведет переговоры с ЕС о полноправном членстве, на повестку дня встает вопрос о членстве или статусе наблюдателя в ШОС. Однако в перспективе отношений Турции с ШОС существует ряд центробежных и центроостремительных тенденций. Турецкий исследователь Н.Чогал указывает, что "время от времени турецкие политические круги озвучивают желание участия Турции в ШОС". По мнению ученого, "роль Турции с точки зрения противостояния растущему вмешательству США, Китая и России в регионе и сохранения независимости тюркских республик очень важна". Турция может проводить политику равновесия между Востоком и Западом. А с учетом того, что усиливается противодействие французского президента Н. Саркози её полному

⁸ Ibid.

⁹ www.turbocagi.org.tr/modules.pid=64

членству в ЕС, на повестку дня ставятся проекты альтернативного сотрудничества¹⁰.

Учитывая статус энергетического коридора, который Турция приобретает и может приобрести за счет транспортировки нефти и газа Центральной Азии и Каспийского региона, на повестку дня все более выводится вопрос об отношениях с ШОС, являющейся новой действенной силой в этом регионе.

Турция, углубляя связи с центральноазиатскими республиками, с которыми у нее имеются общие исторические и культурные связи, должна развивать отношения с народами России и Китая и использовать свой потенциал превращения в своего рода "мост" между Востоком и Западом. ШОС является в этой связи благоприятной возможностью для осуществления этих стратегических целей.

С другой стороны, одной из главных целей ШОС выступает борьба с терроризмом, и Турция, имеющая богатый опыт в данной области, может внести свой вклад в эту сферу деятельности организации и обеспечить большие возможности для сотрудничества¹¹.

Сегодня Турция пытается все более диверсифицировать свою внешнюю политику.

Как подчеркивает министр иностранных дел Турции А.Давутоглу, Турция является одновременно и евразийской, кавказской, балканской державой, и страной Ближнего Востока. Таким образом, в соответствии с основами политики "нулевых проблем с соседями", разработанной А.Давутоглу, Турция стремится к развитию более тесных и плодотворных отношений с соседями, особенно в области энергетики, торговли, туризма и инвестиций. Турция, по словам А.Давутоглу, считает, что переросла стадию региональной силы и готова взять на себя роль сверхдержавы. По этой причине подключение такого крупного и авторитетного государства превратило бы ШОС в одну из наиболее влиятельных международных организаций. Удалось бы значительно стимулировать экономическую кооперацию за счет турецкого потенциала, а также расширить вовлеченность Анкары в политическое сотрудничество по разным

¹⁰ "Şangay İşbirliği Örgütü'ne Türkiye'nin yol haritası"
[www.turbocagi.org.tr / modules yorumlar](http://www.turbocagi.org.tr/modules/yorumlar).

¹¹ Ibid.

направлениям. Безусловно, чисто теоретически, по геополитическим соображениям такой шаг был бы выгоден и Пекину, и Москве. Дело в том, что даже предоставление статуса наблюдателя члену НАТО – Турции имело бы значительный демонстрационный эффект без каких-либо существенных последствий для самой ШОС. В результате обнаружилось бы, что и ближайших союзников США привлекают проекты, неподконтрольные Вашингтону, а Анкара смогла бы подключиться к стратегическому и экономическому сотрудничеству в рамках ШОС.

Но опять же, как показывают события, Россия стремится, судя по всему, сделать ШОС похожей на военный альянс, а Китай рассматривает данную организацию как зону экономического сотрудничества. Более того, ни Россия, ни Китай не собираются позволять ШОС развиваться в том направлении, которое им не понравится. С другой стороны, Москва стремится к завершению американского военного присутствия в Центральной Азии, в то время как другие члены ШОС ставят себе целью продолжение или даже расширение военного сотрудничества с США и НАТО. Несмотря на то, что Вашингтон опасался, что может потерять военные базы в Кыргызстане, в итоге он их сохранил – правда, при более высокой арендной плате. Казахстан расширил свое сотрудничество с программой НАТО "Партнерство во имя мира". На территории Таджикистана продолжают размещаться французские войска, и даже в Узбекистане еще находятся военные. С этой точки зрения вступление в ШОС, даже в геополитическом отношении, ничего существенного Турции не принесет, разве что Анкара приобретет новую площадку для дискуссии. Скорее всего, заявления турецкой стороны относительно возможного вступления в Шанхайскую организацию предназначены в первую очередь для ЕС. Потому что, как бы то ни было, все же будущие возможные перспективы ШОС вызывают крайние опасения в правящих кругах США¹².

Рассматривая позицию Турции в отношении ШОС, которая стремится противопоставить себя американскому влиянию в Центральной Азии, нельзя не учитывать тот факт, что Турция является важным стратегическим партнером США. В этой связи можно еще раз напомнить о подходах американской администрации к Шанхайской организации. При этом значительный ин-

¹² <http://zerkalo.az/2009-11-05/politics/4302-moskva-tegeran-ankara>.

терес представляет статья А.В.Лукина, директора Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества МГИМО(У) МИД России.

По мнению автора, вначале Америка не придавала серьезного значения шанхайскому процессу. Одни отводили ШОС роль дискуссионного клуба, и не более того. Другие видели в ней попытку Москвы и Пекина расширить влияние в Центральной Азии, но считали, что она обречена на провал, так как обе страны обладают недостаточными ресурсами, а их интересы во многом противоречат друг другу. Однако после того, как Шанхайская организация сотрудничества в достаточной мере консолидировалась и желание присоединиться к ней высказали многие государства региона, отношение изменилось.

Впервые ШОС привлекла серьезное внимание в 2005-м, когда статус наблюдателей получили один из основных противников Вашингтона – Иран, а также близкие партнеры США – Индия и Пакистан. (Другое тесно сотрудничающее с Соединенными Штатами государство, Монголия, получила этот статус в 2006 году, а заинтересованность высказывали даже такие давние союзники Вашингтона, как Южная Корея и Турция). Но по-настоящему серьезное беспокойство вызвала декларация, принятая Советом глав государств в Астане в июне 2005 г. Она содержала призыв к участникам антитеррористической коалиции определиться "с конечными сроками временного использования... объектов инфраструктуры и пребывания воинских контингентов на территориях стран – членов ШОС", "учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане".

Как бы то ни было, несколько пренебрежительное отношение американцев к Шанхайской организации сотрудничества изменилось. 19 июля 2005 года Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой выражалась озабоченность вышеупомянутой декларацией ШОС. В октябре 2005 г. госсекретарь Кондолиза Райс посетила Казахстан, Киргизию и Таджикистан, убедила руководство в Бишкеке сохранить базу международных сил в Манасе и даже разрешить перевести в Киргизию американский персонал, выводимый из Ханабада (за дополнительную плату, столь необходимую новому киргизскому руководству).

Возможно, еще более важным результатом этого визита стало появление концепции Большой Центральной Азии. Ее

истоки обычно находят в статье "Партнерство для Центральной Азии", принадлежащей перу Фредерика Старра, руководителя Института Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джона Хопкинса. Эта статья была опубликована во влиятельном американском журнале «Foreign Affairs» в номере за июль – август 2005 года.

Основная идея статьи – создание Партнерства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА), регионального форума по планированию, координации и осуществлению целой серии программ США. По мысли Старра, партнерство, способствующее росту торговли, сотрудничеству и постепенной демократизации региона, становится возможным благодаря тому, что прогресс в Афганистане создал замечательную возможность не только для этой страны, но также и для остальной Центральной Азии. У Соединенных Штатов, считает Старр, сейчас есть шанс помочь трансформировать Афганистан и весь регион в зону безопасных суверенных государств с жизнеспособной рыночной экономикой, светскими и открытыми системами государственного управления, которые поддерживали бы хорошие отношения с США.

В таком партнерстве роль России и Китая была бы значительной. Правда, Фредерик Старр не исключает, что они могли бы к нему присоединиться, осуществив весомый финансовый вклад. Возможность вступления Ирана полностью исключалась, в отличие от Пакистана, а Индия и Турция "наряду с США стали бы неофициальными гарантами суверенитета и стабильности в регионе". Таким образом, через Афганистан государства Центральной Азии могли бы установить тесные связи с Индией и Пакистаном, что диверсифицировало бы международное сотрудничество и (хотя об этом не говорилось открыто) ослабило бы ориентацию на Москву и Пекин.

Как будто выполняя рекомендации Старра, в октябре 2005 г. Кондолиза Райс реорганизовала южноазиатский отдел Госдепартамента, передав в него вопросы пяти центральноазиатских государств. В апреле 2006 года подкомитет по Среднему Востоку и Центральной Азии Комитета по международным делам Палаты представителей Конгресса США провел слушания по американской политике в Центральной Азии. Основным исполнителем новой политики, помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии (то есть руководитель недавно реорганизо-

ванного отдела) Ричард Баучер опирался в своем выступлении на идеи Старра, но пошел гораздо дальше того.

Он превратил их в откровенное идеологическое прикрытие продвижения американского влияния в регионе. В подготовленном письменно докладе Баучер даже не упомянул Шанхайскую организацию сотрудничества (впрочем, это могло быть результатом его недостаточной подготовленности, так как, отвечая на вопрос одного из членов подкомитета, все же заинтересовавшегося ролью ШОС, американский дипломат даже не смог правильно назвать ее членов). Формально признав исторические связи центральноазиатских государств с Россией и растущее сотрудничество с Китаем, Баучер ясно дал понять, что не считает эти две страны ведущими игроками в новом американском плане по установлению тесной связи между Центральной и Южной Азией через Афганистан.

13 июня 2006 года, буквально за несколько дней до саммита ШОС в Шанхае, Агентство по торговле и развитию США провело в Стамбуле форум "Электричество через границы". Участники из Центральной и Южной Азии представили там крупнейшие новые инфраструктурные проекты в области энергетики в Афганистане, Казахстане, Киргизии, Пакистане, Таджикистане и Туркмении. Представители России и Китая приглашены не были. Очевидно, форум должен был продемонстрировать новую роль США и Турции в развитии сотрудничества между государствами Центральной и Южной Азии.

Ситуацию не следует драматизировать. Политические позиции США в Центральной Азии, в особенности после осложнения их отношений с Узбекистаном, значительно подорваны. В большинстве центральноазиатских государств понимают, что политическая ориентация на Вашингтон создает много внутренних проблем. И все же имидж Соединенных Штатов и других стран Запада как успешных и богатых государств, способных оказывать значительную финансово-экономическую помощь и в этом отношении более эффективных, чем политически более близкие Россия и Китай, остается высоким. В некоторых общественных кругах Центральной Азии так же высоко оцениваются экономически эффективные, политически светские и – в разной степени – довольно жесткие режимы таких культурно близких государств, как Турция и Пакистан, а также экономически растущая Индия, способная создать альтернативу быстро усиливающемуся Китаю. Недостаточная активность ШОС на эко-

номическом направлении, ее медлительность в принятии решений, а также непреклонная позиция по нерасширению членства в ней осложняет ситуацию¹³.

По мнению автора, для достижения целей российской внешней политики и активизации деятельности ШОС было бы целесообразным добиваться роста заинтересованности Индии, Пакистана, Монголии и Турции. В связи с неясными перспективами организации она в последнее время теряет свою привлекательность в глазах соседних государств. Поэтому необходимо способствовать принятию в ШОС Индии, Монголии и, возможно, Пакистана в качестве полноправных членов, а Турции предоставить статус наблюдателя. Российским интересам соответствует прежде всего вступление Индии. Подключение такого крупного и авторитетного государства превратило бы ШОС в одну из наиболее влиятельных международных организаций. Удалось бы значительно стимулировать экономическую кооперацию за счет индийского потенциала, а также расширить вовлеченность Дели в политическое сотрудничество на восточном и северном направлениях. По геополитическим соображениям такой шаг был бы выгоден и Пекину, который в последнее время решил многие из своих проблем с Дели¹⁴.

Предоставление статуса наблюдателя члену НАТО Турции также имело бы значительный демонстрационный эффект без каких-либо существенных последствий для самой ШОС. В результате обнаружилось бы, что и ближайших союзников США привлекают проекты, неподконтрольные Вашингтону, а Анкара смогла бы подключиться к стратегическому и экономическому сотрудничеству в рамках ШОС.

Нельзя не принимать во внимание, что по вопросу расширения ШОС среди государств-членов Организации существуют серьезные противоречия. Китай стремится усилить экономическое взаимодействие в рамках ШОС и выступает против полноправного членства Ирана в ШОС, желая избежать нарастания проблем с США. Другой страной, выступающей против присутствия Ирана в ШОС, является Казахстан, который поддерживает баланс сил в отношениях с Россией и так же, как и Китай, не хочет осложнения отношений с Америкой. Что же ка-

¹³ Россия в глобальной политике, май-июнь 2007, № 3.

¹⁴ Ibid.

сается основных региональных игроков – России и Китая – то каждая из этих стран ведет борьбу за лидерство в Организации и уже сейчас готова взять на себя эту роль.

По мере того, как роль ШОС будет постепенно увеличиваться, рано или поздно может возникнуть вопрос относительно Турции и возможного предоставления ей статуса наблюдателя в Организации. Россия и Китай придерживаются единого положительного мнения относительно перспектив Турции в ШОС. В самой Турции предложения о сотрудничестве с ШОС получают определенную поддержку, но больше на академическом уровне, как, например, на конференции "Турция и ШОС", состоявшейся в начале 2008 года в Университете Коджаэли, на которой звучали предложения о том, что "в двадцать первом веке Турция должна кооперироваться с Шанхайской организацией сотрудничества". Однако если посмотреть на цели формирования, структуру и деятельность ШОС, то сделать это для Турции будет сложно в связи с тем, что она является членом НАТО и одним из основных союзников США в регионе. Кроме того, Турция имеет давние исторические и культурные связи с государствами Центральной Азии, и это означает, что, вступив в ШОС, не только Россия, Китай, но и Турция станет претендовать на роль одного из лидеров в Организации, а это не выгодно ни России, ни Китаю, ни самой Турции, так как получается своеобразное разделение "большого центральноазиатского пирога на три части". Не стоит также ожидать, что Россия и Китай спокойно отнесутся к появлению в регионе третьей силы в лице Турции¹⁵.

Вопрос отношений Турции и ШОС был предметом обсуждения на различных конференциях в Турции. Так, на состоявшемся турецко-азиатском конгрессе "Экономическое сотрудничество и развитие" (май 2007, Стамбул) рассматривались вопросы развития программы капиталовложений между азиатскими странами и Турцией, поиски путей взаимного развития и урегулирования существующих проблем. На конгрессе было отмечено, что Турция, для того чтобы не оказаться в стороне от быстро меняющихся соотношений сил в мире и в Азии, должна как можно быстрее стать наблюдателем в таких организациях, как ШОС и АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), и при этом наибольшее внимание уделить ШОС.

¹⁵ www.centralasia.ru/news

В документах конгресса подчеркивалось, что Турция должна проводить особую программу в отношениях с Китаем и укреплять стратегические связи с Китаем, Россией, Индией. "Турция должна быть более активной в Азии. Завтра может быть поздно"¹⁶.

В июле 2009 г. в Стамбуле состоялся международный азиатский конгресс, на котором присутствовал генеральный секретарь ШОС Б.Нургалиев. В своем выступлении он говорил о значении, которое придается Турции, и о росте региональной значимости этой страны. Он также указал, что ШОС пока считает недостаточными инициативы Турции по сотрудничеству с этой организацией. И в этом контексте целью турецких руководителей является проведение политики в оси США и ЕС. И эта ось негативно сказывается на сближении с Россией и Китаем. А между тем, указал он, рассматривая тот путь, который прошла ШОС за короткий период, и изменение мирового баланса сил, для Турции будут очень важны выстраивание более близких отношений с этой организацией и развитие сотрудничества в различных областях.

ШОС, которая обладает половиной нефтяных ресурсов мира и выступает как важная политическая, экономическая и военная сила, в будущем станет еще более влиятельной организацией¹⁷.

В январе 2008 г. в Стамбуле состоялась конференция "ШОС и Турция". Заместитель президента Коджаэлийского университета Турции, профессор Хасрет Чомак, выступая с докладом на конференции, заявил, что "Турция, реорганизуя глобальную и местную оборону и безопасность в двадцать первом веке, должна кооперироваться с Шанхайской организацией сотрудничества".

Турция расположена в геостратегически важном регионе и является членом североатлантического военного блока НАТО. Однако переговоры страны с Европейским союзом для вступления в его ряды идут очень трудно, а две сильные страны ЕС в лице президента Франции Николя Саркози и канцлера Германии Ангелы Меркель вообще категорически против вступления Турции в Евросоюз. Вместо полноценного членства они предлагают ей "привилегированное партнерство", которое, в свою очередь, не устраивает Турцию. В такой ситуации про-

¹⁶ www.tasam.org/pencere/16898 islem = yazder

¹⁷ Milli Gazete. 01.06.2009.

фессор Хасрет Чомак считает, что Турция должна искать альтернативные пути сотрудничества с зарубежными странами.

Одной из таких организаций-партнеров для Турции может стать Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Для того, чтобы (в перспективе) стать членом ШОС, Турция должна определить соответствующую политику, создать эффективный и твердый деловой союз, развивать свои стратегические исследовательские центры. Национальные интересы Турции и ШОС требуют идти на взаимные компромиссы во всех сферах.

Подчеркнув жизненную важность экономических и культурных взаимоотношений со странами-членами ШОС, профессор Чомак добавил: "Турция осторожно должна пересмотреть принципы и проекты по ядерным технологиям и ядерному оружию, которые будут служить сохранению мира на планете. Турция должна сотрудничать с ШОС для утверждения глобальной и местной безопасности и обороноспособности, одновременно участвуя в планах НАТО по модернизации ядерной политики"¹⁸.

По мнению профессора кафедры международных отношений университета Гази (Турция) Ш. Аманова, "Турция должна взять на себя более эффективную роль в Центральной Азии". Достижение мира и безопасности в этом регионе во многом зависит от создания новой модели сотрудничества. А между тем, пока полностью не обеспечено равновесие стратегических интересов стран региона, не исключается возможность того, что великие державы могут вести здесь борьбу за влияние ради своих глобальных интересов¹⁹.

Известно, что после распада СССР и удаления России от Центральной Азии здесь образовался своего рода "вакуум силы". И хотя ШОС и готова стать эффективным механизмом развития региональной безопасности и стабильности, нельзя исключать и тот фактор, что Центральная Азия в усилиях великих держав по заполнению так называемого вакуума в дальнейшем может превратиться в "шахматную доску"²⁰.

Усиление ШОС, по мнению турецкого ученого, в сущности, может привести к тому, что между Турцией и центральноазиатским регионом опустится "железный занавес". А это, в свою

¹⁸ <http://duzel/elcat.hg/index>

¹⁹ www.stradigma.com.aylik strateji ve analiz e-dergisi/

²⁰ Ibid.

очередь, в долгосрочном прогнозе создаст большие трудности для политических и экономических интересов Турции в регионе. Поэтому Турция должна отказаться от того, чтобы рассматривать Центральную Азию как "арену проверки" для будущего экспорта и как регион, где надо "демонстрировать этикет"²¹. Центральная Азия может стать источником угроз для Китая или России, но для Турции это все еще "возможность". Далее автор выражает свою убежденность в том, что вновь надо провести все оценки и анализы событий в "оси шанхайского механизма" с точки зрения средне- и долгосрочных интересов его страны²².

Вместе с тем другой турецкий исследователь И.Камолов считает, что в то время, когда Россия и Китай в рамках ШОС ставят целью "вытеснение" США из Центральной Азии, этому противоречит потенциальное членство в организации Турции, которую они воспринимают как важнейшего союзника США в регионе, члена НАТО. Другой целью России и Китая в рамках ШОС является повышение своего влияния в регионе. И в этой связи они не хотят делиться этим влиянием с Турцией, имеющей традиционные исторические и культурные связи с центральноазиатскими республиками²³.

Турецкий ученый А. Айдын, давая характеристику ШОС и ее места в мировой политике, делает краткий исторический экскурс и указывает, что "после распада СССР, который был своего рода альтернативой Западу, Запад остался без этой альтернативы. Однако в наши дни появились определенные признаки изменения подобной ситуации. Китай, Россия, Индия своей деятельностью показывают, что центр тяжести международной системы переносится с Запада на Восток. ШОС стала организацией, где соединились эти три новых влиятельных актора"²⁴.

По мнению ученого, цели организации демонстрируют, что её участники недовольны сегодняшней структурой международных отношений государств и хотят создать ей альтернативу. Учитывая участников ШОС и наблюдателей, становится ясно, насколько мощной и влиятельной она может стать²⁵.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Hürriyet. 17.08.2007.

²⁴ Şangay İşbirliği Örgütü. www.keremsel.com/2009/01.html

²⁵ Ibid.

Конечно, может ставиться вопрос о членстве Турции в организации, но, как подчеркивает Айдын, хорошо известно, что одним из основных принципов внешней политики этой страны является её ориентация на Запад. В этой сфере Турция повернулась в сторону Запада еще после окончания национально-освободительной борьбы и выстроила свои отношения и связи с этой цивилизацией. Даже если знать, что Турция не сможет стать членом ЕС, будет нелегко отказаться от западной направленности. Также и ЕС не сможет с легкостью отказаться от Турции. Вопрос о внезапном изменении отношений, которые продолжаются столь длительный период, может быть поставлен на повестку дня в очень исключительных ситуациях. Кроме того, следует учитывать и "взгляды" России и Китая на Турцию. Известно, что Китай считает Турцию источником проблем в Туркестане, и утверждает, что Рабочая партия Курдистана ведет борьбу за независимость²⁶. Учитывая все эти факторы, представляется невозможным для Турции отказаться от ЕС и стать членом аналогичной организации ШОС. Однако если Турция и не будет в составе ШОС, она должна развивать отношения со странами-членами этой организации.

Турецкие источники со ссылкой на российское информационное агентство "Риа новости" указывают, что Россия и Китай не хотят, чтобы в регионе появлялась третья мощная держава – Турция, и поэтому её членство в ШОС маловероятно. "Турция является членом НАТО и одним из важнейших союзников Вашингтона в регионе, и поэтому позиция Анкары не соответствует целям, структуре и деятельности ШОС. Учитывая исторические и культурные связи Турции со странами Центральной Азии, в случае её членства в ШОС она захочет наряду с Россией и Китаем взять на себя лидерство в регионе. А это не отвечает интересам ни России, ни Китая"²⁷.

Тезис о том, что вопрос о членстве Турции в ШОС более всего рассматривается в академических кругах, подтверждает и турецкий профессор А. Озкан. Так, по его утверждению, на Международном Азиатском конгрессе в Стамбуле в июне 2009 г., на котором присутствовал генеральный секретарь ШОС Б.Нур-галиев и где рассматривались проблемы этой организации,

²⁶ Ibid.

²⁷ www.tumgazeteler.com 2008-07-28.

не присутствовал ни один государственный деятель, который бы имел встречи с Нургалиевым. "Разве не странно такое безразличие? Если бы и к нам приехал представитель на высшем уровне из ЕС или США, была бы возможна подобная индифферентность? Я не думаю. Мы дорого заплатим за подобное равнодушие и стремление оставлять нашу страну связанной только с одним полюсом"²⁸.

Таким образом, можно утверждать, что турецкое руководство подходит к вопросу участия в ШОС очень осторожно, рассматривая все возможные последствия и перспективы.

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на саммите в Ташкенте в июне 2010 г. утвердили Положение о порядке приема новых членов в ШОС. Принятый документ практически перекрывает дорогу в эту организацию Ирану, который имеет статус "наблюдателя" в ШОС и несколько лет желает стать полноправным членом. Однако теперь непременным условием принятия в ШОС нового члена является отсутствие санкций ООН в отношении страны-кандидата. А против Ирана Совбез ООН принял недавно уже четвертую резолюцию, одобрив пакет дополнительных санкций из-за нежелания Тегерана выполнять международные требования, касающиеся ядерной программы Исламской республики.

Как заявил президент РФ Дмитрий Медведев, Положение о порядке приема новых членов – "важный внутренний корпоративный документ". "Тем самым мы подтверждаем открытый характер организации, создаем предпосылки, чтобы раздвинуть рамки ШОС", – сказал российский лидер. Он выразил надежду на то, что "согласование практических, финансовых и административных аспектов приема новых членов будет проведено в оперативном режиме на основе принципа консенсуса в интересах всех членов ШОС", передает "Интерфакс".

В свою очередь президент Узбекистана Ислам Каримов заявил, что принятие этого документа "само по себе не означает автоматического расширения числа членов ШОС за счет стран, которые являются наблюдателями (Иран, Индия, Пакистан, Монголия)". Он отметил, что принятое Положение создает только правовую базу для вступления в ШОС новых членов.

²⁸ Milli Gazete. 01.06.2009.

Согласно Положению, государство, желающее вступить в ШОС, должно: принадлежать к евроазиатскому региону, иметь дипотношения со всеми странами-членами ШОС, иметь статус наблюдателя при ШОС или партнера по диалогу, поддерживать активные торгово-экономические гуманитарные связи с государствами-членами ШОС, не находиться под санкциями ООН, не находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством или государствами²⁹.

Турция отвечает большинству из перечисленных условий, и очевиден её потенциал получить статус наблюдателя при ШОС.

Однако несмотря на интерес к установлению контактов с этой организацией, учитываются все приведенные выше факторы.

В свете рассмотрения вопроса участия Турции в региональных организациях можно отметить, что в июле 2010 г. на 43-й встрече министров иностранных дел АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) министр иностранных дел Турции А. Давутоглу подписал соглашение о дружбе и сотрудничестве Турции с АСЕАН. Процесс налаживания отношений с этой организацией начался в 1999 г., в 2008 г. председателю АСЕАН на данный период министру иностранных дел Таиланда было передано письмо о намерении Турции сотрудничать с АСЕАН, которое получило одобрение всех членов организации. Таким образом, "с 2008 г. Турция сделала исторический шаг в развитии отношений с участниками Ассоциации и получила возможность углублять с ними политические, экономические и культурные связи"³⁰.

²⁹ [www.newsru.com/world/ 11 june 2010/shos.html](http://www.newsru.com/world/11_june_2010/shos.html)

³⁰ <http://sanhay/bk.mfa.gov.tr=3342>

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ШОС
И СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА:
АНАЛИЗ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
И СОПУТСТВУЮЩИХ РИСКОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ**

В 2011 году исполняется десять лет со дня создания Шанхайской организации сотрудничества. За эти годы Организация, объединяющая Казахстан, Киргизию, Китай, Россию, Таджикистан и Узбекистан, не просто сумела «встать на ноги» и доказать свою жизнеспособность, но и получила признание со стороны ООН, а также других международных организаций, утвердилась в качестве важного фактора безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Государствами-наблюдателями при ШОС стали Индия, Иран, Монголия и Пакистан, статус партнера по диалогу ШОС предоставлен Белоруссии и Шри-Ланке. Организация наработала солидный опыт практического взаимодействия с Афганистаном. Неподдельный интерес к установлению контактов с ней проявляют США, ЕС, Турция, Туркменистан, Азербайджан, Непал, Египет, Катар, Сербия, Украина и другие страны.

Феномен столь высокой международной «популярности» ШОС, как представляется, заслуживает отдельного анализа. Организация, созданная с целью развития многопланового сотрудничества государств, непосредственно связанных с Центральной Азией, достаточно быстро «притянула на свою орбиту» ряд новых стран из сопредельных регионов, в том числе Ближнего и Среднего Востока. Для межгосударственных структур с участием России и постсоветских республик такая ситуация на сегодняшний день является скорее исключением, чем правилом. Правда, не следует забывать, что ШОС в этом списке занимает особое место, и не в последнюю очередь благодаря участию двух крупнейших держав старого света – России и КНР.

С самого начала российско-китайский альянс, ставший основой и движущей силой ШОС, обеспечил ей повышенное

внимание со стороны международного сообщества. Москва и Пекин, объединившись в рамках одной региональной структуры, сумели не просто наладить конструктивное взаимодействие шосовской «шестерки» в сфере безопасности, экономики, образования, науки и в других сферах, но и, быть может невольно, заставили мир вновь вспомнить о многополярности. Одни увидели в ШОС альтернативу НАТО, другие – эффективный и действенный механизм борьбы против терроризма, экстремизма и сепаратизма – по образному выражению китайцев, так называемых «трех зол», угрожающих сегодня стабильности и поступательному развитию государств.

Достаточно быстро и неожиданно для самой себя ШОС столкнулась с желанием некоторых стран-соседей пополнить ее ряды в качестве полноправных членов. Первая заявка поступила в 2006 году от Пакистана, всего лишь годом ранее получившего статус наблюдателя при Организации. В 2007 и 2008 годах аналогичные обращения последовали от Ирана. В 2010 году о намерении присоединиться к ШОС объявила Индия. Таким образом, на сегодняшний день приема в Организацию уже ожидают три крупные азиатские державы, две из которых относятся непосредственно к региону Ближнего и Среднего Востока.

Следует отметить, что ни одна из стран-претендентов на вступление не является для ШОС "посторонней" – Пакистан, Индия и Иран имеют статус наблюдателя при Организации с 2005 года и за это время наработали достаточный опыт совместного сотрудничества в различных областях. Однако вполне очевидно, что принятие любой из них в ШОС в качестве полноправного члена не просто превратит шанхайскую "шестерку" в "семерку", "восьмерку" или "девятку", но и автоматически приведет к качественному изменению статуса самой Организации, которая в этом случае трансформируется в одно из крупнейших международных объединений на политической карте мира.

Все три страны-кандидата являются крупными и влиятельными государствами региона. Индия и Пакистан фактически являются ядерными державами. Иран также намерен в будущем войти в "ядерный клуб", несмотря на то, что на данном этапе его ядерная программа стала причиной введения против него санкций Совета Безопасности ООН.

Кроме того, даже сейчас общая площадь территории государств-членов ШОС равняется примерно 30,2 млн. кв. км (3/5 территории Евразии), а численность населения "шестерки" приближается к 1,5 млрд. человек, что составляет 1/4 населения планеты¹. Каждая из стран-кандидатов способна заметно «подкорректировать» в сторону увеличения и без того впечатляющие показатели ШОС по географии и демографии (Пакистан: территория – 803,94 тыс. кв.км, население (2005 г.) – 162,4 млн. чел., Иран: территория – 1 648 тыс. кв. км, население (2006 г.) – 70 млн. чел., Индия: территория – 3 287,59 тыс. кв. км, население – 1,13 млрд. чел.)².

Вполне логично было бы предположить, что прием любой из них в ШОС может только добавить "политический вес" и авторитет объединению. Но не нужно объяснять, что в наше время количественные показатели уже далеко не так важны, как качественные. Сможет ли Организация продолжать нормально функционировать в расширенном составе? Не станет ли такой экстенсивный путь развития для нее губительным?

Большие страны привнесут с собой в Организацию не только большие возможности, но и, одновременно, свои большие амбиции, свои планы в отношении использования возможностей шосовской площадки, свои проблемы. Вряд ли стоит ожидать, что став полноправными членами ШОС, Иран, Индия или Пакистан будут согласны довольствоваться "вторыми ролями". Следовательно, логично ожидать, что расширение неизбежно повлечет за собой изменение сложившегося расклада сил внутри самой Организации. В большей степени, как представляется, это затронет позиции России и Китая, которым в новых условиях придется еще доказывать свое положение неформальных лидеров объединения. Кроме того, Организации потребуются определенный период "притирки" к новым членам, даже с учетом их опыта работы с ШОС в качестве наблюдателей. Не следует также забывать и о своего рода "приданом" новых государств-членов в виде проблемы Кашмира, формально неурегулированного пограничного спора между Индией и Китаем, ядерной программы Ирана.

¹ Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества.
<http://www.sectSCO.org/RU/brief.asp>

² Там же. <http://www.sectSCO.org/RU/index.asp>

При таких условиях для ШОС решиться на расширение фактически равносильно переходу через Рубикон – обратного пути уже не будет. Но готова ли Организация к столь серьезным переменам? Что ШОС приобретет от приема в свои ряды новых членов? Будет ли отвечать такой шаг интересам объединения в целом и российским в частности? Какие последствия он будет иметь для государств-основателей ШОС? Какие изменения потребуются внести в работу ее постоянно действующих органов – Секретариата в Пекине и Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры (ИК РАТС) в Ташкенте? Чего вообще ждать от "новичков"? Пока вопросов больше, чем ответов. Но ответы на них, как и на многие другие, необходимо найти прежде, чем процессу расширения будет дан "зеленый свет".

В соответствии с Хартией ШОС – основным уставным документом Организации, который был утвержден в 2002 году, – для принятия решения о приеме в ШОС нового государства потребуется согласие всех шести его нынешних государств-членов³. Каждое из них должно будет тщательно проанализировать и взвесить все последствия такого шага как для себя, так и для Организации в целом.

Интерес стран-кандидатов вполне понятен – принадлежность к успешному и перспективному международному объединению даст им дополнительные возможности в защите и продвижении своих внешнеполитических интересов. Однако для самой Организации «выгода» от приема новых членов представляется далеко не столь очевидной, как это может показаться на первый взгляд. Да и сам процесс «перестройки» ШОС под новый формат может стать весьма болезненным.

Дело даже не столько в том, что в укрупненном составе любому объединению сложнее согласовывать решения и находить консенсус по самым разным вопросам. Это как бы само собой разумеющийся факт, объективная закономерность и, если хотите, своего рода «плата» за расширение. С такой же

³ «Решения в органах ШОС принимаются путём согласования без проведения голосования и считаются принятыми, если ни одно из государств-членов в процессе согласования не возразило против них (консенсус)...». Хартия Шанхайской организации сотрудничества (*Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года*). Статья 16. Порядок принятия решений.

проблемой в свое время столкнулся разросшийся Евросоюз, но постепенно с ней справился.

Главный вопрос для ШОС, как бы парадоксально это не звучало, – стоит ли вообще такая игра свеч? Способна ли будет Организация адаптироваться к работе в новом составе? Или это станет началом ее конца? Для тех, кто не понаслышке знаком со спецификой внутренней работы ШОС, такая постановка вопроса не покажется излишне категоричной. Выражение «дьявол кроется в деталях» здесь, пожалуй, будет весьма уместно.

Прежде всего следует принимать во внимание, что ШОС была сформирована на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, заключенных между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соответственно в 1996 и 1997 годах⁴. Будучи прямой наследницей «Шанхайской пятерки», к которой затем пожелал присоединиться Узбекистан, она создавалась как региональное объединение, ориентированное на укрепление мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии. Причем центральноазиатский регион рассматривался в его «классических» на тот момент границах, т.е. включал в себя Казахстан и среднеазиатские республики бывшего СССР. Принимать в Организацию другие страны, за исключением, быть может, Туркменистана⁵, изначально не планировалось. Только поэтому в Хартию ШОС и была включена статья о возможности приема новых членов⁶. Соответственно все механизмы Организации, включая ее постоянно действующие органы, выстраивались из расчета шестистороннего формата.

Так, например, все государства-члены ШОС имеют равное право голоса при обсуждении любых вопросов, однако размеры их долевых взносов в бюджет Организации распределяются на

⁴ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (*Шанхай, 15 июня 2001 года*).

⁵ Интервью Первого заместителя Министра иностранных дел России А.И. Денисова «Содержательная работа со странами – наблюдателями ШОС пока не сложилась» // *Время новостей*, 15 августа 2007 г.

⁶ «ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС». Хартия Шанхайской организации сотрудничества (*Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года*). Статья 13. Членство.

основе весьма специфичной схемы: Россия и Китай – по 24%, Казахстан – 21%, Узбекистан – 15%, Киргизия – 10%, Таджикистан – 6%⁷. Такая пропорция распределения финансовых обязательств, ставшая отражением принципа «от каждого по возможностям», потребовала определенного компромисса и уступок со стороны более «богатых» членов ШОС. Она же действует и в отношении квотных должностей, закрепленных за той или иной страной в постоянно действующих органах ШОС⁸. В случае приема в ШОС нового члена государствам-основателям, как представляется, придется изрядно «поломать копыя», для того чтобы найти устраивающую всех новую формулу.

Расширение также потребует внесения корректив в структуру Секретариата ШОС и ИК РАТС. Сейчас она выглядит достаточно сбалансированной и «демократичной»: каждому из шести государств-членов гарантирована одна из высших руководящих должностей – Генерального секретаря ШОС или Директора ИК РАТС ШОС, или же две должности из числа их заместителей – заместителя Генерального секретаря ШОС и заместителя Директора ИК РАТС ШОС⁹. Однако продолжать следовать этой схеме в случае приема в Организацию дополнительно двух или

⁷ Протокол о внесении изменений в Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 года (*Москва, 24 июля 2004 года*).

⁸ «Сотрудники Секретариата принимаются на работу по контракту сроком на три года на квотной основе с учетом размера долевых взносов государств-членов на финансирование деятельности Организации». Положение о Секретариате Шанхайской организации сотрудничества (*утверждено Решением глав государств-членов ШОС от 29 мая 2003 года*), п.3.5.1.

«Директор [Исполнительного комитета РАТС] с согласия Совета назначает должностных лиц Исполнительного комитета из числа граждан Сторон с учетом долевых взносов соответствующих Сторон в бюджет ШОС и/или нанимает их по контракту из числа граждан Сторон». Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (*Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года*).

⁹ Положение о Секретариате Шанхайской организации сотрудничества (*утверждено Решением глав государств-членов ШОС от 23 мая 2003 года*). Регламент Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (*утвержден Решением глав государств-членов ШОС от 23 мая 2003 года*).

более новых членов будет затруднительно, да и вряд ли целесообразно. Придется искать новые «развязки».

Еще один пусть не «критичный», но все-таки «неудобный» для расширения момент – сложившаяся в Организации практика использования русского языка в качестве рабочего. Согласно Хартии ШОС, официальными и рабочими языками Организации служат русский и китайский¹⁰. Однако сейчас, когда пять из шести государств-членов – бывшие советские республики, сложилась ситуация, когда все переговоры в рамках ШОС ведутся преимущественно на русском языке. Пока это всех устраивает и в значительной мере упрощает «межнациональное общение» в рамках Организации. Соответственно все документы ШОС, за редким исключением, также существуют только на русском и китайском языках. В этой связи, как представляется, было бы желательно, чтобы страны-кандидаты продолжали следовать этой традиции. Иначе это будет уже другая Организация.

Наверное, для ШОС все было бы намного проще, если бы на повестке дня стоял вопрос о приеме, например, Монголии или Туркменистана – государств, во всех отношениях гораздо более близких и понятных нынешним членам Организации. Но и какого-либо заметного эффекта от такого расширения никто бы и не ждал.

Тем не менее, с точки зрения упрочения геополитических позиций «большое расширение» для ШОС было бы несомненно полезно. Даже несмотря на все очевидные трудности, которые будут сопутствовать такому шагу. Оно может вывести Организацию на качественно новый уровень, придать новый импульс ее развитию, помочь ей стать более активной, динамичной и уйти от намечающегося постепенного дрейфа в сторону "модели СНГ".

И хотя принципиальный вопрос о начале расширения ШОС на сегодняшний день все еще остается открытым, «препятствия» на пути к этому уже постепенно устраняются.

* * *

Одним из объективных факторов, сдерживающих расширение, является отсутствие в ШОС соответствующей нормативно-правовой базы. При создании Организации никто не мог предвидеть, что этот вопрос станет актуальным так быстро.

¹⁰ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (*Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года*). Статья 20. Языки.

В статье 13 Хартии ШОС записано, что Организация «открыта для приема в ее члены других государств региона». Однако до последнего времени никаких документов, регламентирующих порядок присоединения к ШОС новых членов не существовало. Отчасти такая ситуация поддерживалась искусственно. Решение не форсировать разработку документов по расширению имело целью отсрочить этот шаг и таким образом дать Организации необходимое время для внутренней консолидации и развития. Эту же задачу выполняет и временный мораторий на прием новых членов и наблюдателей, введенный в мае 2006 года по предложению Казахстана, а затем неоднократно подтверждавшийся на заседаниях высшего руководящего органа ШОС – Совета глав государств-членов (СГГ).

В то же время, как представляется, откладывать рассмотрение вопроса о расширении на неопределенное время для ШОС было бы также контрпродуктивно. Длительное сохранение моратория на расширение и неопределенность перспектив на вступление могут в итоге спровоцировать у заинтересованных государств разочарование в ШОС.

В 2008 году на саммите в Душанбе главы государств-членов ШОС приняли решение о создании специальной группы экспертов по вопросам расширения Организации. За два года был выработан консолидированный проект Положения о порядке приема новых членов в ШОС, в котором определены критерии, условия и механизм вступления заинтересованного государства. Документ был утвержден на заседании СГГ ШОС в Ташкенте 11 июня 2010 года¹¹.

¹¹ Решение СГГ ШОС об утверждении Положения о порядке приема новых членов в ШОС 11 июня 2010 г. в Ташкенте подписали главы только пяти государств-членов ШОС. Киргизия, в связи с известными событиями апреля 2010 года, приведшими к смене власти в стране, на момент проведения саммита не имела легитимно избранного руководителя государства и по общей договоренности была представлена на встрече и.о. Министра иностранных дел. Поэтому, как и было условлено, Президент Киргизии Р.Отунбаева поставила свою подпись под решениями саммита позднее в рабочем порядке, по завершении процесса формирования в республике легитимных органов исполнительной власти. Следует отметить, что проблема носила чисто технический характер. Киргизия наравне с другими государствами-членами ШОС принимала прямое непосредственное участие в разработке и согласовании Положения.

В число критериев, которым должно удовлетворять государство, претендующее на вступление в Организацию, включены квалификационные требования как универсального, так и ограничительного характера. Страна-претендент должна иметь дипломатические отношения со всеми государствами-членами ШОС, добросовестно выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, соблюдать общепризнанные нормы и принципы международного права. Помимо этого она должна принадлежать к евро-азиатскому региону, иметь на момент подачи заявки статус наблюдателя или партнера по диалогу ШОС, поддерживать активные (субстантивные) торгово-экономические и гуманитарные связи с государствами-членами ШОС. Кандидат не должен находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством или государствами, на него не должны быть наложены санкции Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, его международные обязательства в сфере безопасности не должны противоречить соответствующим международным договорам и иным документам, принятым в рамках ШОС¹².

Заинтересованное государство должно принять на себя обязательства соблюдать цели и принципы Хартии ШОС, а также международные договоры и документы, принятые в рамках Организации.

Процедура приема в ШОС новых членов в соответствии с принятым Положением будет поэтапной.

Первый этап – подача и рассмотрение заявки на вступление. Глава государства-заявителя направляет официальное обращение с просьбой о предоставлении членства в ШОС действующему председателю СГГ (главе государства, председательствующего в Организации). Поступившее обращение прорабатывается Советом национальных координаторов государств-членов ШОС (СНК) и Секретариатом ШОС, которые подготавливают заключение о целесообразности приема в Организацию государства-заявителя, в том числе о его соответствии критериям членства. Затем этот вопрос в установленном порядке рассматривают Совет министров иностранных дел го-

¹² Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества (утверждено Решением Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 11 июня 2010 года).

сударств-членов ШОС (СМИД) и, наконец, СГГ, который принимает решение о начале процедуры приема подавшего заявку государства в члены ШОС.

Второй этап – подготовка и подписание Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС. Он готовится СНК при содействии Секретариата ШОС совместно с государством-заявителем на основе типового проекта. В нем фиксируются обязательства государства-заявителя по присоединению к международным договорам и документам, действующим в рамках ШОС, их перечень и сроки присоединения к ним, организационно-финансовые аспекты членства государства-заявителя, в том числе его участие в формировании бюджета Организации, квоты по должностям в постоянно действующих административных органах ШОС. Согласованный Меморандум подписывается министром иностранных дел государства-заявителя и Генеральным секретарем ШОС.

С даты подписания Меморандума и до выполнения государством-заявителем прописанных в нем обязательств наступает третий, переходный этап, когда государство-кандидат получает некий промежуточный статус, еще не дающий ему права участвовать в подготовке и принятии решений, но предоставляющий ему более широкие по сравнению с наблюдателями и партнерами по диалогу права в рамках Организации. В частности, речь идет о возможности присутствовать на заседаниях в расширенном составе СГГ, Совета глав правительств (премьер-министров), СМИД, совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС, открытых заседаниях Совета РАТС, а также встречах экспертных и рабочих групп, консультациях по различным вопросам.

После выполнения государством-заявителем прописанных в Меморандуме обязательств СГГ принимает решение о предоставлении ему статуса государства-члена ШОС. В то же время в случае невыполнения кандидатом своих обязательств может быть принято решение о приостановлении или прекращении процедуры приема.

* * *

Утверждение Положения о порядке приема новых членов в ШОС, безусловно, является важным шагом в подготовке ШОС к расширению. Однако его принятие вовсе не означает, что этот процесс уже может быть запущен в ближайшее время.

Принятием Положения подготовка нормативно-правовой базы для расширения ШОС не исчерпывается. На очереди – подготовка проекта типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса члена ШОС, упоминаемого в Положении, а также, возможно, других документов, регламентирующих юридические, организационные и финансовые стороны членства в Организации для вступающих государств. Предполагается, что эта работа будет завершена к следующему, юбилейному саммиту ШОС, который намечено провести в июне 2011 года в столице Казахстана Астане.

Но – и это, пожалуй, самое главное – для начала процесса расширения необходимо политическое решение глав государств-членов ШОС о снятии соответствующего моратория. Как и любое другое решение в ШОС оно должно быть консенсусным, т.е. ни одно из государств-членов Организации не должно возражать против его принятия. Учитывая исключительную важность этого вопроса для будущего ШОС, можно с уверенностью предположить, что привести мнения шести государств-членов к единому знаменателю будет совсем не просто.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ ШОС

(составитель М.Р.Арунова)

ДЕКЛАРАЦИЯ О СОЗДАНИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

(Шанхай, 15 июня 2001 г.)

Главы государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан,

высоко оценивая позитивную роль "Шанхайской пятерки" за пять лет ее существования в продвижении и углублении отношений добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-участниками, упрочении безопасности и стабильности в регионе, содействии совместному развитию,

единодушно считая, что создание и развитие "Шанхайской пятерки" отвечало нуждам человечества и исторической тенденции к миру и развитию в условиях, сложившихся после окончания "холодной войны", раскрыло огромный потенциал добрососедства, единения и сотрудничества через взаимоуважение и взаимное доверие между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям и являющимися носителями разных культурных традиций,

особо отмечая, что подписанные в Шанхае и Москве, соответственно, в 1996 и 1997 годах главами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также итоговые документы, подписанные в ходе встреч в Алма-Ате (1998 г.), Бишкеке (1999 г.) и Душанбе (2000 г.), внесли важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире, значительно обогатили практику современной дипломатии и регионального сотрудничества, оказали широкое и позитивное влияние на международное сообщество,

будучи твердо убежденными в том, что в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке перевод механизма "Шанхайской пятерки" на более высокий уровень сотрудничества будет способствовать более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам,

торжественно объявляют о следующем:

1. Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создают Шанхайскую организацию сотрудничества.

2. Целями Шанхайской организации сотрудничества являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

3. В рамках Шанхайской организации сотрудничества периодически в каждом из ее государств-участников проводятся ежегодные официальные встречи глав государств и регулярные встречи глав правительств государств-участников. В целях расширения и интенсификации сотрудничества во всех областях по мере необходимости возможно создание новых механизмов, помимо уже действующих механизмов встреч руководителей соответствующих ведомств, а также формирование постоянных и временных экспертных рабочих групп для изучения планов и предложений по дальнейшему развитию сотрудничества.

4. Сформировавшийся в процессе развития "Шанхайской пятерки" "шанхайский дух", характеризующийся взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию, является бесценным достоянием, накопленным странами региона за годы сотрудничества. Оно будет приумножаться, становясь в новом столетии нормой в отношениях между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества.

5. Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества твердо придерживаются целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

6. Шанхайская организация сотрудничества сформировалась на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных, соответственно, в Шанхае и Москве в 1996 и 1997 годах. Сегодня сотрудничество в ее рамках уже охватывает политическую, торгово-экономическую, культурную, научно-техническую и иные сферы. Принципы, нашедшие отражение в вышеуказанных соглашениях, определяют основу взаимоотношений между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества.

7. Шанхайская организация сотрудничества не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости. Она выражает готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и задачи сотрудничества в рамках организации, принципы, изложенные в пункте 6, а также другие положения настоящей декларации и вступление которых может способствовать осуществлению такого сотрудничества.

8. Шанхайская организация сотрудничества придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с месторасположением в г. Бишкеке. Кроме этого, будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

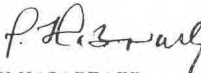
9. Шанхайская организация сотрудничества использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе. В этих целях в рамках Шанхайской организации сотрудничества будет начат переговорный процесс по вопросам создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, разработана долгосрочная программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписаны соответствующие документы.

10. Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества укрепляют механизм консультаций и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно способствуют упрочению мира и стабильности в регионе и во всем мире, исходя из того, что сохранение глобального стратегического баланса и стабильности в нынешней международной ситуации имеет особенно важное значение.

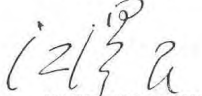
11. С целью координации сотрудничества и организации взаимодействия компетентных министерств и ведомств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества создается Совет национальных координаторов государств-участников этой организации. Деятельность указанного совета определяется временным положением, утвержденным министрами иностранных дел государств-участников. Совету национальных координаторов поручается на основе настоящей декларации и документов, ранее принятых главами государств в рамках "Шанхайской пятерки", приступить к разработке проекта "Хартии Шанхайской организации сотрудничества", которая будет содержать ясное изложение положений о целях, предмете, задачах, направлениях перспективного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, принципах и процедуре принятия в нее новых членов, юридической силе принимаемых ею решений и способах взаимодействия с другими международными организациями, и представить его для подписания в ходе встречи глав государств в 2002 году.

Обобщая опыт прошлого и оценивая перспективы, главы государств-участников твердо верят, что образование Шанхайской организации сотрудничества знаменует собой начало перехода сотрудничества государств-участников на новый этап развития, отвечает тенденциям современной эпохи, реалиям данного региона, коренным интересам народов всех государств-участников.

ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н. НАЗАРБАЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ

ПРЕЗИДЕНТ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. АКАЕВ

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. ПУТИН

ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В. РАХМОНОВ

ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

И. КАРИМОВ

г. Шанхай, 15 июня 2001 года

ШАНХАЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, СЕПАРАТИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан (далее – Стороны),

руководствуясь целями и принципами Устава ООН, прежде всего касающимися поддержания международного мира и безопасности, развития между государствами дружественных отношений и сотрудничества;

осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека;

признавая, что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности;

руководствуясь принципами Алма-Атинского совместного заявления от 3 июля 1998 года, Бишкекской декларации от 25 августа 1999 года, Душанбинской декларации от 5 июля 2000 года и Декларации о создании "Шанхайской организации сотрудничества" от 15 июня 2001 года;

будучи твердо убеждены в том, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, как они определены в настоящей Конвенции, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом;

будучи убежденными в том, что совместные усилия Сторон в рамках настоящей Конвенции являются эффективной формой борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции используемые в ней термины означают:

1) "терроризм":

- а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее – Приложение), и как оно определено в этом договоре;
 - б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон;
- 2) "сепаратизм" – какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон;
- 3) "экстремизм" – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

2. Настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору ли какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать

положение о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье.

Статья 2

1. Стороны в соответствии с настоящей Конвенцией, другими международными обязательствами, а также с учетом их национального законодательства осуществляют сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

2. В отношениях между собой Стороны рассматривают деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в качестве преступлений, влекущих выдачу.

3. В ходе реализации настоящей Конвенции в вопросах, связанных с выдачей и оказанием правовой помощи по уголовным делам, Стороны осуществляют сотрудничество в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются, и с учетом национального законодательства Сторон.

Статья 3

Стороны принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание соразмерно степени их тяжести.

Статья 4

1. В течение 60 дней после уведомления депозитария о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления настоящей Конвенции в силу, Сторона предоставляет депозитарию по дипломатическим каналам в письменной форме перечень своих центральных компетентных органов, ответственных за выполнение настоящей Конвенции, который депозитарий препровождает другим Сторонам.

2. Центральные компетентные органы Сторон по вопросам, связанным с выполнением положений настоящей Конвенции, сносятся и взаимодействуют между собой непосредственно.

3. В случае внесения изменений в перечень центральных компетентных органов какой-либо Стороны она извещает об этом депозитария, который доводит данную информацию до других Сторон.

Статья 5

Стороны по взаимному согласию могут проводить консультации, обмениваться мнениями, согласовывать позиции по вопросам борьбы с деяниями, указанными в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в том числе в международных организациях и на международных форумах.

Статья 6

Центральные компетентные органы Сторон в соответствии с настоящей Конвенцией осуществляют сотрудничество и оказывают друг другу содействие путем:

- 1) обмена информацией;
- 2) выполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, и взаимоуведомления о результатах их осуществления;
- 4) принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, направленных против других Сторон;
- 5) принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования, поставок вооружения и боеприпасов, оказания иного содействия любым лицам и (или) организациям для совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;
- 6) принятия мер по предупреждению, выявлению, пресечению, запрещению и прекращению деятельности по подготовке лиц к совершению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;
- 7) обмена нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;
- 8) обмена опытом работы по предупреждению, выявлению и пресечению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

- 9) подготовки, переподготовки и повышения квалификации своих специалистов в различных формах;
- 10) достижения по взаимному согласию Сторон договоренностей об иных формах сотрудничества, включая, в случае необходимости, оказание практической помощи по пресечению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, и ликвидации их последствий. Такие договоренности оформляются соответствующими протоколами, которые составляют неотъемлемую часть настоящей Конвенции.

Статья 7

Центральные компетентные органы Сторон обмениваются информацией, представляющей взаимный интерес, в частности, о:

- 1) готовящихся и совершенных деяниях, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, выявленных, а также пресеченных попытках их совершения;
- 2) подготовке к совершению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в отношении глав государств и иных государственных деятелей, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, других лиц, пользующихся международной защитой, а также участников государственных визитов, международных и государственных политических, спортивных и иных мероприятий;
- 3) организациях, группах и лицах, готовящих и (или) совершающих деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, а также иным образом участвующих в этих деяниях, включая их цели, задачи, связи и иные сведения;
- 4) незаконном изготовлении, приобретении, хранении, передаче, перемещении, сбыте и использовании сильнодействующих ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при его создании, с целью совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;
- 5) выявленных или предполагаемых источниках финансирования деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;
- 6) формах, методах и средствах совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

Статья 8

1. Взаимодействие между центральными компетентными органами Сторон в рамках настоящей Конвенции осуществляется в двустороннем и многостороннем форматах на основании запроса об оказании содействия, а также путем информирования по инициативе центрального компетентного органа одной из Сторон.

2. Запрос или информация направляются в письменной форме. В безотлагательных случаях запрос или информация могут передаваться устно, но не позднее чем через 72 часа они должны быть подтверждены письменно, при необходимости с использованием технических средств передачи текста.

В случае возникновения сомнений в подлинности запроса или информации либо их содержания может быть запрошено дополнительное подтверждение или разъяснение указанных документов.

3. Запрос должен содержать:

- а) наименование запрашивающего и запрашиваемого центральных компетентных органов;
- б) цели и обоснования запроса;
- в) описание содержания запрашиваемого содействия;
- г) другую информацию, которая может быть полезна для своевременного и надлежащего исполнения запроса;
- д) указание степени его закрытости, если это необходимо.

4. Запрос или информация, переданные в письменной форме, подписываются руководителем направляющего центрального компетентного органа или его заместителями или удостоверяются гербовой печатью этого центрального компетентного органа.

5. Запрос и препровождаемые им документы, а также информация направляются центральным компетентным органом на одном из рабочих языков, указанных в статье 15 настоящей Конвенции.

Статья 9

1. Запрашиваемый центральный компетентный орган принимает все необходимые меры для обеспечения быстрого и возможно более полного исполнения запроса и в возможно короткие сроки информирует о результатах его рассмотрения.

2. Запрашивающий центральный компетентный орган незамедлительно уведомляется об обстоятельствах, препятствующих

щих исполнению запроса или существенно задерживающих его исполнение.

3. Если исполнение запроса не входит в компетенцию запрашиваемого центрального компетентного органа, то он передает запрос другому центральному компетентному органу своего государства, компетентному его исполнить, и незамедлительно уведомляет об этом запрашивающий центральный компетентный орган.

4. Запрашиваемый центральный компетентный орган может запросить дополнительные сведения, необходимые, по его мнению, для исполнения запроса.

5. При исполнении запроса применяется законодательство запрашиваемой Стороны. По просьбе запрашивающего центрального компетентного органа может быть применено законодательство запрашивающей Стороны, если это не противоречит основным принципам законодательства или международным обязательствам запрашиваемой Стороны.

6. Исполнение запроса может быть отложено или в его исполнении может быть отказано полностью или частично, если запрашиваемый центральный компетентный орган полагает, что его исполнение может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам его государства либо противоречит законодательству или международным обязательствам запрашиваемой Стороны.

7. В исполнении запроса может быть отказано, если деяние, в связи с которым он поступил, не является преступлением по законодательству запрашиваемой Стороны.

8. Если в соответствии с пунктами 6 или 7 настоящей статьи полностью или частично отказывается в исполнении запроса или его исполнение откладывается, об этом в письменной форме уведомляется запрашивающий центральный компетентный орган.

Статья 10

Стороны заключат отдельное соглашение и примут другие необходимые документы с целью создания и обеспечения функционирования региональной антитеррористической структуры Сторон с месторасположением в г.Бишкеке для эффективной борьбы с деяниями, указанными в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

Статья 11

1. В целях реализации настоящей Конвенции центральные компетентные органы Сторон могут создавать линии экстренной связи и проводить очередные или внеочередные встречи.

2. В целях осуществления положений настоящей Конвенции Стороны могут в случае необходимости предоставлять друг другу техническую и материальную помощь.

3. Материалы, специальные средства, оборудование и техника, полученные одной Стороной на основании настоящей Конвенции от другой Стороны, без предварительного письменного согласия Стороны, их предоставившей, передаче не подлежат.

4. Не подлежат разглашению сведения о методах проведения оперативно-розыскных мероприятий, характеристиках специальных сил и средств, материалов обеспечения, используемых центральными компетентными органами Сторон для оказания помощи в рамках настоящей Конвенции.

Статья 12

Центральные компетентные органы Сторон могут заключать между собой соглашения, более детально регламентирующие порядок исполнения настоящей Конвенции.

Статья 13

1. Каждая Сторона обеспечивает конфиденциальность полученной информации и документов, если они носят закрытый характер или передающая Сторона считает их разглашение нежелательным. Степень закрытости информации и документов определяется передающей Стороной.

2. Информация или результаты исполнения запроса, полученные на основании настоящей Конвенции, без письменного согласия предоставившей их Стороны не могут быть использованы в иных целях, чем те, в которых они запрашивались или были предоставлены.

3. Информация и документы, полученные одной Стороной на основании настоящей Конвенции от другой Стороны, без предварительного письменного согласия Стороны, их предоставившей, передаче не подлежат.

Статья 14

Стороны самостоятельно несут расходы, связанные с выполнением ими настоящей Конвенции, если не будет согласован иной порядок.

Статья 15

Рабочими языками при осуществлении центральными компетентными органами Сторон сотрудничества в рамках настоящей Конвенции являются китайский и русский языки.

Статья 16

Настоящая Конвенция не ограничивает права Сторон заключать другие международные договоры по вопросам, являющимся предметом настоящей Конвенции и не противоречащим ее целям и объекту, а также не затрагивает права и обязательства Сторон, вытекающие из иных международных соглашений, участниками которых они являются.

Статья 17

Спорные вопросы, возникающие при толковании или применении настоящей Конвенции, решаются путем консультаций и переговоров между заинтересованными Сторонами.

Статья 18

1. Депозитарием настоящей Конвенции является Китайская Народная Республика. Официальные копии настоящей Конвенции рассылаются депозитарием другим Сторонам в течение 15 дней после ее подписания.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу на 30-й день после получения депозитарием последнего из уведомлений в письменной форме Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан о выполнении ими внутригосударственных процедур, необходимых для вступления настоящей Конвенции в силу.

Статья 19

1. После вступления настоящей Конвенции в силу с согласия всех Сторон к ней могут присоединяться другие государства.

2. Для присоединяющегося государства настоящая Конвенция вступает в силу на 30-й день после получения депозитарием уведомления о выполнении им внутригосударственных процедур, необходимых для вступления настоящей Конвенции в силу. С этой даты присоединяющееся государство становится Стороной настоящей Конвенции.

Статья 20

1. В текст настоящей Конвенции с согласия всех Сторон могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются Протоколами, являющимися неотъемлемой частью настоящей Конвенции.

2. Любая Сторона может выйти из настоящей Конвенции, направив письменное уведомление об этом депозитарию за 12 месяцев до предполагаемой даты выхода. Депозитарий известит другие Стороны о данном намерении в течение 30 дней с момента получения уведомления о выходе.

Статья 21

1. При вручении депозитарию уведомления о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления настоящей Конвенции в силу, Сторона, не участвующая в одном из договоров, перечисленных в Приложении, может заявить, что при применении настоящей Конвенции к данной Стороне считается, что этот договор не включен в Приложение. Такое заявление утрачивает силу после уведомления депозитария о вступлении этого договора в силу для данной Стороны.

2. Когда Сторона перестает быть участником одного из договоров, перечисленных в Приложении, она делает заявление, как это предусматривается пунктом 1 настоящей статьи.

3. Приложение может быть дополнено договорами, которые отвечают следующим условиям:

- 1) открыты для участия всех государств;
- 2) вступили в силу;
- 3) ратифицированы, приняты, утверждены или к которым присоединились по крайней мере три Стороны настоящей Конвенции.

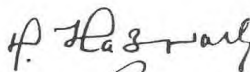
4. После вступления в силу настоящей Конвенции любая Сторона может предложить поправку к Приложению. Предложение о внесении указанной поправки к Приложению препровождается депозитарию в письменном виде. Депозитарий уведомляет обо всех предложениях, отвечающих требованиям пункта 3 настоящей статьи, остальные Стороны и запрашивает их мнение в отношении того, следует ли принимать предлагаемую поправку.

5. Предлагаемая поправка считается принятой и вступает в силу для всех Сторон через 180 дней после распространения депозитарием предложения об этой поправке, за исключением

случаев, когда одна треть Сторон настоящей Конвенции возражает против нее, письменно уведомив об этом депозитария.

Совершено в Шанхае 15 июня 2001 года в одном подлинном экземпляре на китайском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Республику Казахстан

За Китайскую Народную Республику

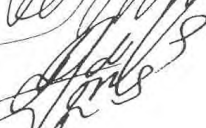
За Кыргызскую Республику

За Российскую Федерацию

За Республику Таджикистан

За Республику Узбекистан

Приложение к Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенная в Гааге 16 декабря 1970 года.

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенная в Монреале 23 сентября 1971 года.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года.

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года.

5. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года.

6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 года.

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года.

8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года.

9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года.

10. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года.

ХАРТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, являющиеся государствами – учредителями Шанхайской организации сотрудничества (именуемой далее ШОС или Организация),

основываясь на исторически сложившихся связях их народов; стремясь к дальнейшему углублению всестороннего сотрудничества;

желая совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации;

будучи убежденными в том, что создание ШОС способствует более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам;

считая, что взаимодействие в рамках ШОС содействует раскрытию огромного потенциала добрососедства, единения и сотрудничества между государствами и их народами;

исходя из утвердившегося на встрече глав шести государств в Шанхае (2001 г.) духа взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию;

отмечая, что соблюдение принципов, изложенных в Соглашении между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 года и в Соглашении между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 года, а также в документах, подписанных в ходе встреч на высшем уровне

глав Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в период с 1998 года по 2001 год, внесло важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире;

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, другим общепризнанным принципам и нормам международного права, касающимся поддержания международного мира, безопасности и развития добрососедских и дружественных отношений, а также сотрудничества между государствами;

руководствуясь положениями Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 года; договорились о следующем:

Статья 1

Цели и задачи

Основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;

- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

Статья 2

Принципы

Государства – члены ШОС придерживаются следующих принципов:

- взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах;
- равноправия всех государств-членов, поиска совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнений каждого из них;
- поэтапного осуществления совместных действий в сферах общего интереса;
- мирного разрешения разногласий между государствами-членами;
- ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций;
- недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС;
- добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из настоящей Хартии и других документов, принятых в рамках ШОС.

Статья 3

Направления сотрудничества

Основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС являются:

- поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе;

- поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах;
- выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции;
- координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;
- поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий;
- эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем;
- обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов;
- оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий;
- обмен правовой информацией в интересах развития сотрудничества в рамках ШОС;
- расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма.

Государства – члены ШОС могут по взаимному согласию расширять сферы сотрудничества.

Статья 4

Органы

1. Для выполнения целей и задач настоящей Хартии в рамках Организации действуют:

- Совет глав государств;
- Совет глав правительств (премьер-министров);
- Совет министров иностранных дел;
- Совещания руководителей министерств и/или ведомств;
- Совет национальных координаторов;
- Региональная антитеррористическая структура;
- Секретариат.

2. Функции и порядок работы органов ШОС, за исключением Региональной антитеррористической структуры, определяются соответствующими положениями, которые утверждаются Советом глав государств.

3. Совет глав государств может принять решение о создании других органов ШОС. Создание новых органов оформляется в виде дополнительных протоколов к настоящей Хартии, которые вступают в силу в порядке, установленном статьей 21 настоящей Хартии.

Статья 5

Совет глав государств

Совет глав государств является высшим органом ШОС. Он определяет приоритеты и вырабатывает основные направления деятельности Организации, решает принципиальные вопросы ее внутреннего устройства и функционирования, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также рассматривает наиболее актуальные международные проблемы.

Совет собирается на очередные заседания один раз в год. Председательствование на заседании Совета глав государств осуществляет глава государства – организатора очередного заседания. Место проведения очередного заседания Совета определяется, как правило, в порядке русского алфавита названий государств-членов ШОС.

Статья 6

Совет глав правительств (премьер-министров)

Совет глав правительств (премьер-министров) принимает бюджет Организации, рассматривает и решает основные вопросы, относящиеся к конкретным, в особенности экономическим сферам развития взаимодействия в рамках Организации.

Совет собирается на очередные заседания один раз в год. Председательствование на заседании Совета осуществляет глава правительства (премьер-министр) государства, на территории которого проводится заседание.

Место проведения очередного заседания Совета определяется по предварительной договоренности глав правительств (премьер-министров) государств-членов.

Статья 7

Совет министров иностранных дел

Совет министров иностранных дел рассматривает вопросы текущей деятельности Организации, подготовки заседания Совета глав государств и проведения консультаций в рамках Организации по международным проблемам. Совет может в случае необходимости выступать с заявлениями от имени ШОС.

Совет собирается, как правило, за один месяц до проведения заседания Совета глав государств. Внеочередные заседания Совета министров иностранных дел созываются по инициативе не менее двух государств-членов и с согласия министров иностранных дел всех других государств-членов. Место проведения очередного и внеочередного заседания Совета определяется по взаимной договоренности.

Председательствование в Совете осуществляет министр иностранных дел государства – члена Организации, на территории которого проводится очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств.

Председатель Совета министров иностранных дел при осуществлении внешних контактов представляет Организацию в соответствии с Положением о порядке работы Совета.

Статья 8

Совещания руководителей министерств и/или ведомств

В соответствии с решениями Совета глав государств и Совета глав правительств (премьер-министров) руководители отраслевых министерств и/или ведомств государств-членов на регулярной основе проводят совещания для рассмотрения конкретных вопросов развития взаимодействия в соответствующих областях в рамках ШОС.

Председательствование осуществляет руководитель соответствующего министерства и/или ведомства государства-организатора совещания. Место и время проведения совещания согласуются предварительно.

Для подготовки и проведения совещаний по предварительной договоренности государств-членов могут создаваться на постоянной или временной основе рабочие группы экспертов, которые осуществляют свою деятельность в соответствии

с регламентами работы, утверждаемыми на совещаниях руководителей министерств и/или ведомств. Эти группы формируются из представителей министерств и/или ведомств государств-членов.

Статья 9

Совет национальных координаторов

Совет национальных координаторов является органом ШОС, осуществляющим координацию и управление текущей деятельностью Организации. Он проводит необходимую подготовку заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел. Национальные координаторы назначаются каждым государством-членом в соответствии с его внутренними правилами и процедурами.

Совет собирается на заседания не реже трёх раз в год. Председательство в Совете осуществляет национальный координатор государства – члена Организации, на территории которого будет проводиться очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств.

Председатель Совета национальных координаторов по поручению председателя Совета министров иностранных дел при осуществлении внешних контактов может представлять Организацию в соответствии с Положением о порядке работы Совета национальных координаторов.

Статья 10

Региональная антитеррористическая структура

Региональная антитеррористическая структура государств-участников Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года с месторасположением в городе Бишкеке (Кыргызская Республика) является постоянно действующим органом ШОС.

Основные ее задачи и функции, принципы формирования и финансирования, а также порядок деятельности регулируются отдельным международным договором, заключаемым между государствами-членами, и другими необходимыми документами, принимаемыми ими.

Статья 11

Секретариат

Секретариат является постоянно действующим административным органом ШОС. Он осуществляет организационно-техническое обеспечение мероприятий, проводимых в рамках ШОС, готовит предложения по ежегодному бюджету Организации.

Секретариат возглавляется Исполнительным секретарем, который утверждается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел.

Исполнительный секретарь назначается из числа граждан государств-членов на ротационной основе в порядке русского алфавита названий государств-членов сроком на три года без права продления на следующий срок.

Заместители Исполнительного секретаря утверждаются Советом министров иностранных дел по представлению Совета национальных координаторов. Они не могут быть представителями того государства, от которого назначен Исполнительный секретарь.

Должностные лица Секретариата нанимаются из числа граждан государств-членов на квотной основе.

При исполнении служебных обязанностей Исполнительный секретарь, его заместители и другие должностные лица Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было государства-члена и/или правительства, организаций или частных лиц. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед ШОС.

Государства-члены обязуются уважать международный характер обязанностей Исполнительного секретаря, его заместителей и персонала Секретариата и не оказывать на них влияние при исполнении ими служебных обязанностей.

Местом расположения Секретариата ШОС является город Пекин (Китайская Народная Республика).

Статья 12

Финансирование

ШОС имеет собственный бюджет, который формируется и исполняется в соответствии со специальным Соглашением между государствами-членами. Это Соглашение также определяет размеры взносов, которые ежегодно вносят государства-члены в бюджет Организации на основе принципа долевого участия.

Средства бюджета направляются на финансирование постоянно действующих органов ШОС в соответствии с вышеупомянутым Соглашением. Государства-члены самостоятельно несут расходы, связанные с участием их представителей и экспертов в мероприятиях Организации.

Статья 13

Членство

ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС.

Решение вопроса о приеме в ШОС новых членов принимается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел на основе официального обращения заинтересованного государства, направляемого действующему председателю Совета министров иностранных дел.

Членство в ШОС государства-члена, нарушающего положения настоящей Хартии и/или систематически не выполняющего свои обязательства по международным договорам и документам, заключенным в рамках ШОС, может быть приостановлено по представлению Совета министров иностранных дел решением Совета глав государств. Если это государство продолжает нарушать свои обязательства, то Совет глав государств может принять решение о его исключении из ШОС с даты, которую определяет сам Совет.

Любое государство-член имеет право выйти из ШОС, направив депозитарию официальное уведомление о выходе из настоящей Хартии не позднее чем за двенадцать месяцев до даты выхода. Обязательства, возникшие в период участия в настоящей Хартии и других документах, принятых в рамках ШОС, связывают соответствующие государства до их полного выполнения.

Статья 14

Взаимоотношения с другими государствами и международными организациями

ШОС может вступать во взаимодействие и диалог, в том числе по отдельным направлениям сотрудничества, с другими государствами и международными организациями.

ШОС может предоставить заинтересованному государству или международной организации статус партнёра по диалогу

или наблюдателя. Порядок и процедуры предоставления такого статуса устанавливаются специальным соглашением между государствами-членами.

Настоящая Хартия не затрагивает прав и обязательств государств-членов по другим международным договорам, участниками которых они являются.

Статья 15

Правоспособность

ШОС в качестве субъекта международного права обладает международной правоспособностью. Она пользуется на территории каждого государства-члена такой правоспособностью, которая необходима для реализации ее целей и задач.

ШОС пользуется правами юридического лица и может, в частности:

- заключать договоры;
- приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им;
- выступать в судах в качестве истца или ответчика;
- открывать счета и совершать операции с денежными средствами.

Статья 16

Порядок принятия решений

Решения в органах ШОС принимаются путём согласования без проведения голосования и считаются принятыми, если ни одно из государств-членов в процессе согласования не возразило против них (консенсус), за исключением решений о приостановке членства или об исключении из Организации, которые принимаются по принципу “консенсус минус один голос заинтересованного государства-члена”.

Любое государство-член может изложить свою точку зрения по отдельным аспектам и/или конкретным вопросам принимаемых решений, что не является препятствием для принятия решения в целом. Эта точка зрения заносится в протокол заседания.

В случаях незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества и, вместе с тем,

не препятствует указанным государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов.

Статья 17

Исполнение решений

Решения органов ШОС исполняются государствами-членами в соответствии с процедурами, определяемыми их национальным законодательством.

Контроль за выполнением обязательств государств-членов по реализации настоящей Хартии, других действующих в рамках ШОС договоров и решений ее органов осуществляется органами ШОС в пределах их компетенции.

Статья 18

Постоянные представители

Государства-члены в соответствии с их внутренними правилами и процедурами назначают своих постоянных представителей при Секретариате ШОС, которые будут входить в состав дипломатического персонала посольств государств-членов в г.Пекине.

Статья 19

Привилегии и иммунитеты

ШОС и ее должностные лица пользуются на территориях всех государств-членов привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения функций и достижения целей Организации.

Объем привилегий и иммунитетов ШОС и ее должностных лиц определяется отдельным международным договором.

Статья 20

Языки

Официальными и рабочими языками ШОС являются русский и китайский языки.

Статья 21

Срок действия и вступление в силу

Настоящая Хартия заключается на неопределенный срок.

Настоящая Хартия подлежит ратификации подписавшими ее государствами и вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение депозитарию четвертой ратификационной грамоты.

Для государства, подписавшего настоящую Хартию и ратифицировавшего ее позднее, она вступает в силу с даты сдачи им на хранение депозитарию своей ратификационной грамоты.

После вступления настоящей Хартии в силу она открыта для присоединения любого государства.

Для присоединяющегося государства настоящая Хартия вступает в силу на тридцатый день с даты получения депозитарием соответствующих документов о присоединении.

Статья 22

Разрешение споров

В случае возникновения споров и разногласий в связи с толкованием или применением настоящей Хартии государства-члены будут разрешать их путём консультаций и переговоров.

Статья 23

Изменения и дополнения

В настоящую Хартию по взаимному согласию государств-членов могут вноситься изменения и дополнения. Решения Совета глав государств о внесении изменений и дополнений оформляются отдельными протоколами, которые являются ее неотъемлемой частью и вступают в силу в порядке, предусмотренном статьей 21 настоящей Хартии.

Статья 24

Оговорки

К настоящей Хартии не могут быть сделаны оговорки, которые противоречат принципам, целям и задачам Организации, а также могут препятствовать исполнению каким-либо органом ШОС своих функций. В случае если не менее 2/3 государств-членов имеют возражения, оговорки должны быть сочтены как противоречащие принципам, целям и задачам Организации или препятствующие исполнению каким-либо органом своих функций и не имеющие юридической силы.

Статья 25

Депозитарий

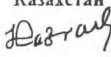
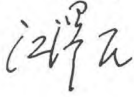
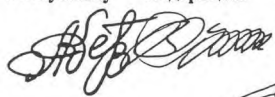
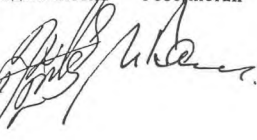
Депозитарием настоящей Хартии является Китайская Народная Республика.

Статья 26
Регистрация

Настоящая Хартия в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Совершено в городе Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года в одном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Подлинный экземпляр настоящей Хартии сдаётся на хранение депозитарию, который направит заверенные копии всем подписавшим её государствам.

За	За	За	За	За	За
Республику Казахстан	Китайскую Народную Республику	Кыргызскую Республику	Российскую Федерацию	Республику Таджикистан	Республику Узбекистан
					

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА О РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества, являющиеся Сторонами Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года (далее – Стороны),

руководствуясь целями и принципами Организации Объединенных Наций, касающимися поддержания международного мира, безопасности и поощрения добрососедских и дружественных отношений, а также сотрудничества между государствами,

осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека,

будучи убеждены в необходимости взаимосогласованных действий в интересах обеспечения территориальной целостности, безопасности и стабильности Сторон, в том числе путем усиления сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом,

исходя из Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 года, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года (далее – Конвенция) и Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 года,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящего Соглашения нижеперечисленные понятия означают:

должностное лицо – лицо, направляемое Стороной для работы в Исполнительном комитете ПАТС и назначенное Директором на соответствующую штатную должность;

представитель – лицо, на которое направляющей Стороной возложена обязанность действовать в этом качестве в Совете ПАТС;

сотрудник – лицо, направляемое Стороной для выполнения функций, связанных с деятельностью представителя;

помещения – означают здания или части зданий вне зависимости от формы и принадлежности права собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок;

государство пребывания – Страна, на территории которой располагается штаб-квартира или отделение ПАТС.

Статья 2

Стороны учреждают Региональную антитеррористическую структуру (далее – ПАТС) Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). Штаб-квартира ПАТС располагается в городе Бишкек Кыргызской Республики.

При необходимости Совет глав государств-членов ШОС может учреждать отделения ПАТС на территориях Сторон.

Статус отделения ПАТС и работающих в нем лиц определяется соглашением между ШОС и правительством государства пребывания.

Статья 3

ПАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в Конвенции.

Статья 4

ПАТС имеет статус юридического лица и в этом качестве, в частности, имеет право:

- заключать договоры;
- приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им;
- открывать и вести банковские счета в любой валюте;
- возбуждать иски в судах и участвовать в судебных разбирательствах.

Предусмотренные настоящей статьей права осуществляются от имени ПАТС Директором Исполнительного комитета ПАТС (далее – Директор).

Статья 5

Финансирование деятельности ПАТС осуществляется из средств бюджета ШОС. Порядок финансирования ПАТС определяется документами, регламентирующими вопросы бюджета ШОС.

Статья 6

Основными задачами и функциями РАТС являются:

- 1) разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС, а также по просьбе Сторон;
- 2) содействие компетентным органам Сторон по просьбе одной из Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе в соответствии с положениями Конвенции;
- 3) сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- 4) формирование банка данных РАТС, в частности, о:
 - международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях, их структуре, лидерах и участниках, других причастных к ним лицах, а также источниках и каналах их финансирования;
 - состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма, затрагивающих интересы Сторон;
 - неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку терроризму, сепаратизму и экстремизму;
- 5) предоставление информации по запросам компетентных органов Сторон;
- 6) содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;
- 7) содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом по просьбе Сторон;
- 8) содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;
- 9) участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- 10) содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений;
- 11) участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- 12) установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Статья 7

В своей деятельности ПАТС руководствуется документами и решениями, касающимися борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятыми в рамках ШОС.

ПАТС взаимодействует с компетентными органами Сторон, включая обмен информацией, и готовит соответствующие материалы по запросам других органов ШОС.

Порядок создания и функционирования банка данных ПАТС, а также вопросы, касающиеся предоставления, обмена, использования и защиты соответствующей информации, регулируются отдельными соглашениями.

Статья 8

Стороны определяют перечень своих компетентных органов, которые осуществляют взаимодействие с ПАТС.

Стороны письменно уведомляют об этом депозитария в течение 30 дней после выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу настоящего Соглашения.

В случае изменений в перечне компетентных органов одной из Сторон, она письменно уведомляет об этом депозитария.

Статья 9

Органами ПАТС являются Совет ПАТС (далее – Совет) и Исполнительный комитет, учреждаемые настоящим Соглашением. Совет может создавать необходимые вспомогательные органы.

Статья 10

Совет состоит из Сторон настоящего Соглашения.

Совет организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно. Для этой цели каждая Сторона должна быть всегда (постоянно) представлена в месте пребывания ПАТС.

Совет периодически собирается на заседания, на которых каждая Сторона может, по своему усмотрению, быть представлена или руководителем соответствующего компетентного органа, или каким-либо другим специально назначенным представителем.

Совет определяет порядок осуществления основных задач и функций ПАТС, указанных в статье 6 настоящего Соглашения.

В соответствии с полномочиями РАТС, изложенными в настоящем Соглашении, Совет принимает решения обязательного характера по всем вопросам существа, включая финансовые вопросы.

Совет представляет ежегодные доклады о деятельности РАТС Совету глав государств-членов ШОС.

Решение в Совете по любому вопросу считается принятым, если ни одна из Сторон не возразила против него.

Совет устанавливает свои правила процедуры, включая порядок избрания своего председателя.

Статья 11

Исполнительный комитет состоит из Директора и такого персонала, который может потребоваться для обеспечения нормального функционирования РАТС.

Директор является высшим административным должностным лицом Исполнительного комитета и в этом качестве действует на всех заседаниях Совета, а также выполняет другие функции, которые возлагаются на него этим органом.

Директор и его заместитель (заместители) назначаются Советом глав государств-членов ШОС по рекомендации Совета.

Порядок замены Директора и его заместителя (заместителей) устанавливается Советом.

Директор имеет право доводить до сведения Совета любые вопросы в рамках компетенции РАТС, которые, по его мнению, требуют рассмотрения в этом органе.

Директор с согласия Совета назначает должностных лиц Исполнительного комитета из числа граждан Сторон с учетом долевых взносов соответствующих Сторон в бюджет ШОС и/или нанимает их по контракту из числа граждан Сторон.

Структура Исполнительного комитета, а также его штатное расписание утверждается Советом глав правительств государств-членов ШОС на основе предложений Директора, одобренных Советом.

При исполнении своих обязанностей Директор, его заместитель (заместители), должностные лица Исполнительного комитета не должны запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц Сторон, а также организаций или частных лиц, посторонних для ШОС.

Стороны обязуются уважать международный характер обязанностей Директора, его заместителя (заместителей) и

должностных лиц Исполнительного комитета и не оказывать на них влияние при исполнении ими служебных обязанностей.

Статья 12

Исполнительный комитет РАТС комплектуется лицами, направляемыми Сторонами для работы в Исполнительном комитете РАТС в соответствии с порядком, предусмотренным их национальным законодательством.

Трудовые отношения между административно-техническим персоналом и Исполнительным комитетом РАТС регулируются законодательством соответствующего государства пребывания РАТС.

Статья 13

Имущество и активы РАТС пользуются иммунитетом от любой формы административного или судебного вмешательства.

Помещения и транспортные средства РАТС, а также ее архивы и документы, в том числе служебная корреспонденция, вне зависимости от места нахождения, не подлежат обыску, реквизиции и конфискации или любой другой форме вмешательства, препятствующей ее нормальной деятельности.

Представители соответствующих органов власти и управления государства пребывания не могут вступать в помещения РАТС иначе, как с согласия Директора или лица, его замещающего, и на условиях, им одобренных.

Исполнение любых действий по решению соответствующих органов власти и управления государства пребывания может иметь место в помещениях РАТС только с согласия Директора или лица, его замещающего.

Государство пребывания принимает надлежащие меры для защиты помещений РАТС от всякого вторжения или нанесения ущерба.

Помещения РАТС не могут служить убежищем для лиц, преследуемых по законам любой из Сторон или подлежащих выдаче любой из Сторон или третьему государству.

Неприкосновенность помещений РАТС не дает права использовать их в целях, не совместимых с функциями или задачами ШОС.

РАТС вправе пользоваться шифрами, курьерской и другими видами связи, обеспечивающими конфиденциальность пе-

редачи информации. РАТС имеет право получать и отправлять корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и вализы.

Все места, составляющие служебную корреспонденцию, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и могут содержать только служебные документы и предметы, предназначенные для официального пользования.

Курьер должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих служебную корреспонденцию.

Статья 14

РАТС освобождается от всех прямых налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых на территории государства пребывания, за исключением тех, которые являются оплатой за конкретные виды обслуживания (услуг).

Имущество и предметы, предназначенные для официального использования РАТС, освобождаются на территориях Сторон от обложения таможенными пошлинами, налогами и связанными с этим сборами и платежами, за исключением сборов за перевозку, хранение, таможенное оформление вне определенных для этого мест или вне времени работы соответствующего таможенного органа и подобного рода услуги в порядке, предусмотренном для международных организаций.

Статья 15

Совет глав государств ШОС от имени ШОС может в явно выраженной форме отказаться от привилегий и иммунитетов, предоставленных РАТС.

Статья 16

1. Директор, его заместитель (заместители), представители, сотрудники, а также члены их семей, проживающие вместе с ними, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, в соответствующих объеме и порядке, если иное не установлено настоящим Соглашением.

2. Должностные лица и члены их семей, проживающие вместе с ними, приравниваются по своему статусу к диплома-

тическому персоналу и членам семей дипломатического персонала посольства Стороны, гражданами которой они являются или проживают в ней постоянно.

3. Директор с согласия Совета может отказаться от иммунитета должностного лица в случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует осуществлению правосудия и отказ от иммунитета не наносит ущерба целям, в связи с которыми он был предоставлен.

Решение об отказе от иммунитета Директора, его заместителя (заместителей) принимается Советом.

Отказ от иммунитета должен быть определенно выраженным.

4. Положения пунктов 1, 2 и 3 настоящей статьи действуют до даты вступления в силу отдельного договора, регулирующего вопросы о привилегиях и иммунитетах ШОС и ее органов, в котором будут определены и привилегии и иммунитеты РАТС, Директора, его заместителя (заместителей), должностных лиц, представителей, сотрудников, а также членов их семей, проживающих вместе с ними.

Статья 17

Директор, его заместитель (заместители) и должностные лица по окончании работы в РАТС откомандировываются в распоряжение направивших их органов Сторон.

Статья 18

Все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с настоящим Соглашением, обязаны, без ущерба для их привилегий и иммунитетов, уважать законодательство государства пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

Статья 19

Стороны признают официальные документы, печати и штампы РАТС.

Статья 20

Зачет времени работы в выслугу лет, пенсионное обеспечение Директора, его заместителя (заместителей), должностного лица, представителя, сотрудника, а также членов их семей, проживающих вместе с ними, осуществляется в порядке и на условиях, определенных законодательством направляющей Стороны.

Порядок медицинского и санаторно-курортного обслуживания Директора, его заместителя (заместителей), должностного лица, представителя, сотрудника, а также членов их семей, проживающих вместе с ними, определяются соглашением между ШОС и правительством государства пребывания.

Директор, его заместитель (заместители), должностное лицо, представитель, сотрудник, а также члены их семей, проживающие вместе с ними, на территории Сторон пользуются соответствующими правами граждан государства пребывания в вопросах оплаты за коммунально-бытовые, медицинские, гостиничные, транспортные и другие виды обслуживания.

Статья 21

Официальными языками РАТС являются русский и китайский, рабочим – русский язык.

Статья 22

В текст настоящего Соглашения с согласия всех Сторон могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются Протоколами, являющимися неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

Статья 23

Настоящее Соглашение не ограничивает права Сторон заключать другие международные договоры по вопросам, являющимся предметом настоящего Соглашения и не противоречащим его целям и объекту, а также не затрагивает права и обязательства Сторон, вытекающие из иных международных соглашений, участниками которых они являются.

Статья 24

Спорные вопросы, возникающие при толковании или применении настоящего Соглашения, решаются путем консультаций и переговоров между заинтересованными Сторонами.

Статья 25

Депозитарием настоящего Соглашения является Китайская Народная Республика. Официальные копии настоящего Соглашения рассылаются депозитарием другим Сторонам в течение 15 дней с даты его подписания.

Статья 26

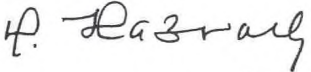
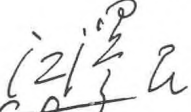

Настоящее Соглашение подлежит ратификации и вступает в силу на 30 день с даты сдачи на хранение четвертой ратификационной грамоты.

Настоящее Соглашение открыто для присоединения государств, являющихся участниками Конвенции.

Для присоединившегося государства настоящее Соглашение вступает в силу на 30 день с даты получения депозитарием документа о присоединении.

Любая Сторона может выйти из настоящего Соглашения, направив письменное уведомление об этом депозитарию за 12 месяцев до предполагаемой даты выхода. Депозитарий известит другие Стороны о данном намерении в течение 30 дней с даты получения уведомления о выходе.

Совершено в городе Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года в одном подлинном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Республику Казахстан	
За Китайскую Народную Республику	
За Кыргызскую Республику	
За Российскую Федерацию	
За Республику Таджикистан	
За Республику Узбекистан	

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ**

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), далее именуемые Сторонами,

выражая озабоченность расширением масштабов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики) и злоупотребления ими, а также их прекурсоров,

сознавая, что незаконный оборот наркотиков, а также их прекурсоров представляет серьезную угрозу здоровью и благосостоянию народов Сторон,

будучи обеспокоенными расширением использования территорий Сторон настоящего Соглашения для контрабанды и незаконного транзита наркотиков и их прекурсоров,

считая, что укрепление сотрудничества Сторон в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими отвечает интересам народов государств-членов ШОС,

принимая во внимание положения Хартии Шанхайской организации сотрудничества 2002 года, Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Политической декларации и решения, принятых XX специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 году, а также другие решения и рекомендации ООН относительно данного вопроса,

исходя из взаимной заинтересованности в принятии эффективных мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров,

руководствуясь национальным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны в соответствии с национальным законодательством сотрудничают в деле выработки согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, координируют свою деятельность в этом направлении в рамках ШОС, объединяют усилия всех государственных органов, общественных и иных организаций, граждан, а также используют возможности средств массовой информации в целях противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров.

Стороны способствуют развитию международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, противодействия и лечения наркомании на двусторонней и многосторонней основе.

Стороны стремятся выступать с согласованных позиций на международных форумах по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, а также взаимодействуют с международными организациями, действующими в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

Статья 2

1. Стороны, сотрудничая в противодействии незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, а также злоупотреблению наркотиками, руководствуются следующими основными принципами:

- государственное регулирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- обеспечение неотвратимости наказания за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- приоритетность мер профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов лечения наркомании и медико-социальной реабилитации больных наркоманией.

2. Стороны в соответствии с их национальным законодательством могут устанавливать ответственность за немедицинское потребление наркотиков как превентивное средство предупреждения наркомании и снижения спроса на наркотики.

Статья 3

Стороны осуществляют сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, а также злоупотреблению наркотиками по следующим основным направлениям:

- анализ состояния преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- установление строгого контроля за оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- осуществление согласованных мер для выполнения положений конвенций и других международных договоров, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- организация взаимодействия компетентных органов Сторон по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- разработка совместных программ противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров;
- совершенствование правовой базы сотрудничества Сторон в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, гармонизация национальных законодательств в этой области с учетом положений международных договоров;
- профилактика наркомании, разработка и внедрение новых методов лечения, социальной и медицинской реабилитации больных наркоманией;
- запрещение пропаганды и рекламы, способствующей распространению наркомании.

Статья 4

1. Стороны осуществляют сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, а также злоупотреблению наркотиками в следующих формах:

- а) обмен информацией по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, в том числе относительно:

- любых связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров преступлений, совершенных или подготавливаемых к совершению на территориях Сторон;
 - лиц, подозреваемых в причастности к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров;
 - конкретных фактов и событий, связанных с незаконным перемещением или намерениями относительно незаконного перемещения наркотиков и их прекурсоров с территории одной Стороны на территорию другой Стороны;
 - структуры, персонального состава, сферы деятельности, организации управления и связей криминальных группировок, которые причастны к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров и деятельность которых носит транснациональный характер;
 - имевших место или предполагаемых контактов между отдельными лицами и преступными группами, связанными с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров и действующими на территориях Сторон;
 - форм и методов осуществления преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
 - деятельности, направленной на легализацию (отмывание) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров;
 - форм и методов выявления источников поступления наркотиков и их прекурсоров в незаконный оборот и мер пресечения такого незаконного оборота;
 - применяемых правонарушителями способов сокрытия и маскировки наркотиков и их прекурсоров, находящихся в незаконном обороте, и методов их выявления;
 - других вопросов, представляющих взаимный интерес;
- б) проведение одной Стороной по запросам другой Стороны оперативно-розыскных мероприятий по вопросам, связанным с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- в) взаимодействие при проведении мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, в том числе при проведении контролируемых поставок;
- г) обмен опытом работы, в том числе путем проведения совещаний, конференций и семинаров;

- д) обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами, материалами о практике их исполнения, статистическими данными и методическими рекомендациями по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров;
- е) подготовка и повышение квалификации соответствующих кадров;
- ж) оказание материально-технической и консультативной помощи, а также содействие в проведении экспертиз;
- з) проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- и) обмен, в случае необходимости, образцами и результатами исследований наркотиков и их прекурсоров, изъятых из незаконного оборота;
- к) оказание правовой помощи в соответствии с международными договорами, участниками которых являются Стороны;
- л) осуществление координации деятельности по вопросам, возникающим в процессе сотрудничества, включая создание рабочих групп и обмен представителями, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- м) привлечение неправительственных организаций и граждан к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медико-социальной реабилитации больных наркоманией;

2. Конкретные формы реализации сотрудничества, предусмотренного подпунктами «е», «ж», «з» пункта 1 настоящей Статьи, и, в частности, порядок его финансирования, могут определяться отдельными договоренностями между Сторонами.

3. Настоящее Соглашение не препятствует Сторонам в разработке и развитии иных взаимоприемлемых форм сотрудничества.

Статья 5

1. Сотрудничество, предусмотренное настоящим Соглашением, осуществляется путем прямых контактов между центральными компетентными органами, назначаемыми Сторонами в соответствии с их национальным законодательством.

Центральными компетентными органами Сторон являются:

- министерства иностранных дел;
- ведомства по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- генеральные прокуратуры (прокуратуры);
- министерства внутренних дел (общественной безопасности);
- органы национальной безопасности и специальные службы;
- пограничные ведомства;
- таможенные ведомства;
- министерства юстиции;
- министерства здравоохранения;
- министерства образования
- другие ведомства, к функциям которых относятся вопросы осуществления настоящего Соглашения.

2. В целях повышения эффективности реализации настоящего Соглашения каждая Сторона назначает уполномоченный орган, ответственный за координацию сотрудничества в рамках настоящего Соглашения.

3. Стороны по мере необходимости направляют по дипломатическим каналам депозитарию настоящего Соглашения сведения о центральных компетентных и уполномоченных органах с указанием их почтовых адресов, номеров телефонов, факсов, адресов электронной почты.

Депозитарий настоящего Соглашения уведомляет Стороны об изменениях в списках их центральных компетентных и уполномоченных органов.

Статья 6

В рамках настоящего Соглашения сотрудничество между компетентными органами приграничных регионов по согласованию со своими центральными компетентными органами может осуществляться непосредственно. Порядок их взаимодействия согласовывается центральными компетентными органами Сторон дополнительно с учетом национальных законодательств Сторон.

Статья 7

1. Сотрудничество в рамках настоящего Соглашения осуществляется на основании запроса об оказании содей-

ствия или по инициативе одной из Сторон, полагающей, что такое содействие представляет интерес для другой Стороны.

Запрос об оказании содействия направляется в письменной форме. В безотлагательных случаях он может быть передан устно, но не позднее чем через 72 часа должен быть подтвержден письменно, при необходимости с использованием технических средств связи передачи текста.

В случае возникновения сомнений в подлинности запроса, либо его содержания может быть запрошено дополнительное подтверждение или разъяснение по существу указанного документа в письменной форме.

2. Запрос об оказании содействия должен содержать:

- наименование запрашивающего и запрашиваемого центральных компетентных органов;
- указание цели и обоснования запроса;
- описание содержания запрашиваемого содействия;
- желательные сроки исполнения запроса;
- другую информацию, которая может быть полезна для своевременного и надлежащего исполнения запроса;
- указание о конфиденциальности запроса или отдельных запрашиваемых действий, если это необходимо;
- перевод запроса на русский или китайский язык, если это необходимо.

3. Информация, полученная в рамках запроса, используется только в целях, указанных в запросе.

Статья 8

1. Запрашиваемый центральный компетентный орган принимает все необходимые меры для обеспечения быстрого и возможно более полного исполнения запроса. Запрос исполняется, как правило, в срок, не превышающий 30 суток со дня его поступления.

2. Запрашиваемый центральный компетентный орган вправе запросить дополнительные сведения, необходимые, по его мнению, для надлежащего исполнения запроса.

3. Запрашиваемый центральный компетентный орган может разрешить представителям запрашивающего центрального компетентного органа присутствовать при исполнении запроса на территории своего государства, если это не противоречит его законодательству.

Статья 9

1. При невозможности или в случае отказа исполнить запрос, запрашиваемый центральным компетентный орган незамедлительно уведомляет об этом в письменной форме запрашивающий центральный компетентный орган и сообщает о причинах, препятствующих исполнению запроса, при этом возвращает запрос и все приложения к нему.

2. В исполнении запроса может быть отказано полностью или частично, если запрашиваемый центральный компетентный орган полагает, что его исполнение может нанести ущерб суверенитету, безопасности или другим существенным интересам его государства, либо противоречит законодательству его государства.

3. Если запрашиваемый центральный компетентный орган полагает, что немедленное исполнение запроса может помешать уголовному преследованию или иному производству, осуществляемому на территории его государства, он может отложить исполнение запроса или связать его исполнение с соблюдением условий, определенных в качестве необходимых после консультаций с запрашивающим центральным компетентным органом. При согласии запрашивающего центрального компетентного органа на оказание ему содействия на предложенных условиях он должен соблюдать эти условия.

Статья 10

1. Каждая Сторона обеспечивает конфиденциальность полученных информации и документов, если они носят закрытый характер или передающая Сторона считает их разглашение нежелательным. Степень закрытости информации и документов определяется передающей Стороной.

2. Информация и документы, полученные одной Стороной на основании настоящего Соглашения от другой Стороны, без предварительного письменного согласия Стороны, их предоставившей, передаче не подлежат.

Статья 11

Стороны принимают в рамках национального законодательства необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование на основе взаимоприемлемых договоренностей метода контролируемой поставки наркотиков и их пре-

курсоров, в том числе в целях выявления лиц, участвующих в их незаконном обороте, и их уголовного преследования.

Статья 12

1. Стороны самостоятельно несут расходы, связанные с исполнением настоящего Соглашения на своей территории, если в каждом конкретном случае не будет согласован иной порядок.

2. Стороны принимают на себя все расходы, связанные с поездками и пребыванием представителей своих центральных компетентных органов на территории принимающей Стороны.

3. Поездки представителей центральных компетентных органов запрашивающей Стороны осуществляются по предварительному согласованию с центральными компетентными органами запрашиваемой Стороны.

Статья 13

В целях рассмотрения результатов реализации настоящего Соглашения и вопросов совершенствования сотрудничества, предусмотренного настоящим Соглашением, Стороны не менее одного раза в год проводят совещания руководителей уполномоченных органов, руководствуясь Положением о Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС, поочередно на территориях государств-членов в порядке алфавита русского языка.

Центральные компетентные органы Сторон по мере необходимости могут проводить совместные рабочие встречи и/или консультации. Такие встречи и/или консультации проводятся по взаимной договоренности и, как правило, на территории Стороны, предложившей их проведение.

Секретариат ШОС уведомляется заранее о проведении подобных Совещаний, встреч и/или консультаций, а по их завершении – об итогах.

Статья 14

1. Стороны будут разрешать путем консультаций и переговоров спорные вопросы, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением положений настоящего Соглашения.

2. Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются.

Статья 15

При осуществлении сотрудничества в рамках настоящего Соглашения Стороны используют в качестве рабочих русский и китайский языки.

Статья 16

1. Настоящее Соглашение вступает в силу со дня сдачи на хранение депозитарию четвертого уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Для Сторон, выполнивших необходимые процедуры позднее, оно вступает в силу со дня сдачи ими соответствующих документов на хранение депозитарию.

2. В настоящее Соглашение по решению Сторон могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами, являющимися неотъемлемой частью настоящего Соглашения и вступающими в силу в порядке, предусмотренном пунктом 1 настоящей Статьи.

3. Никакие оговорки к настоящему Соглашению не допускаются.

4. Настоящее Соглашение действует в течение пяти лет со дня его вступления в силу. В дальнейшем действие настоящего Соглашения автоматически продлевается каждый раз на последующий пятилетний период, если Стороны не примут иного решения.

5. Настоящее Соглашение открыто для присоединения других государств, разделяющих его положения и готовых принять на себя вытекающие из него обязательства. Для присоединившегося государства настоящее Соглашение вступает в силу со дня сдачи на хранение депозитарию документа о присоединении.

Статья 17

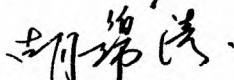
Депозитарием настоящего Соглашения является Секретариат ШОС, который направит Сторонам его заверенную копию.

Совершено в городе Ташкенте 17 июня 2004 года в одном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Республику Казахстан

За Китайскую Народную Республику

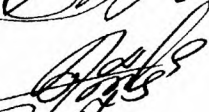
За Кыргызскую Республику

За Российскую Федерацию

За Республику Таджикистан

За Республику Узбекистан

Утверждено
Решением Совета глав государств-членов
Шанхайской организации сотрудничества
от 17 июня 2004 года № 9

ПОЛОЖЕНИЕ
о статусе наблюдателя
при Шанхайской организации сотрудничества

Настоящее Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) в соответствии со статьей 14 Хартии Шанхайской организации сотрудничества, подписанной 7 июня 2002 года (далее – Хартия), определяет порядок предоставления статуса наблюдателя при ШОС заинтересованному государству или межправительственной международной организации (форуму) (далее соответственно – государство или организация).

1. Государство или организация, желающие получить статус наблюдателя при ШОС (далее – статус наблюдателя) на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и равноправия государств-членов, признания основных целей, принципов и действий Организации, направляют через Исполнительного секретаря ШОС в адрес Совета глав государств-членов ШОС (далее – СГГ) обращения, подписанные соответственно главой государства или руководителем организации.

2. Исполнительный секретарь ШОС уведомляет Совет национальных координаторов государств-членов ШОС (далее – СНК) о поступлении обращения от государства или организации с просьбой о предоставлении статуса наблюдателя. В случае необходимости Исполнительный секретарь ШОС имеет право запрашивать у них дополнительные сведения. СНК вносит данный вопрос с соответствующими предложениями на рассмотрение Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС (далее – СМИД).

3. При рассмотрении обращения о предоставлении статуса наблюдателя на заседание СМИД могут быть приглашены официальные представители соответствующего государства или организации.

4. Решение о предоставлении (аннулировании) статуса наблюдателя принимается СГГ по представлению СМИД.

5. Решение СГГ о предоставлении статуса наблюдателя в недельный срок направляется Исполнительным секретарем ШОС соответствующему государству или организации, которые в течение месяца письменно уведомляют Исполнительного секретаря ШОС о получении этого решения.

6. Государство или организация, получившие статус наблюдателя, могут быть приглашены на открытые заседания СГГ и/или Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС.

7. Государство или организация, получившие статус наблюдателя, имеют право:

- 1) присутствовать на открытых заседаниях СМИД и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС;
- 2) участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС, распространять через Исполнительного секретаря ШОС письменные заявления на рабочих языках ШОС по интересующим их вопросам, входящим в компетенцию ШОС;
- 3) получать доступ к документам и решениям органов ШОС, упомянутых в статье 4 Хартии, если соответствующие органы ШОС не вводят ограничения на их распространение.

8. Статус наблюдателя не дает права участвовать в подготовке и подписании документов Организации. Наблюдатели также не участвуют в выработке решений органов ШОС и не несут ответственности за такие решения.

9. Государство или организация, получившие статус наблюдателя, извещает Секретариат ШОС о своем намерении участвовать, выступить и/или распространить письменные заявления на заседаниях органов ШОС, не позднее, чем за 10 рабочих дней до начала заседания.

Уровень представительства наблюдателей должен соответствовать уровню представителей государств-членов ШОС.

Исполнительный секретарь ШОС предварительно информирует участников заседаний о присутствии на них наблюдателей.

Участвующие в заседаниях наблюдатели, как правило, располагаются за отдельным столом, на котором устанавливается табличка с наименованием соответствующего государства или организации.

10. Наблюдатели в случае необходимости и по согласованию с Секретариатом ШОС самостоятельно обеспечивают перевод документов и выступлений с рабочих и на рабочие языки ШОС.

11. Наблюдатели самостоятельно несут все расходы по участию в заседаниях органов ШОС.

12. В случае совершения государством или организацией, получившими статус наблюдателя, действий или заявлений, направленных против Организации, решений органов ШОС или принципов, заложенных в Хартии, такое государство или организация могут быть лишены статуса наблюдателя в порядке, установленном в пункте 4 настоящего Положения. Принятое решение в недельный срок направляется Исполнительным секретарем ШОС соответствующему государству или организации.

13. Государство или организация, намеренные отказаться от полученного статуса наблюдателя, направляют соответствующие уведомления Исполнительному секретарю ШОС, который через СНК информирует об этом СМВД и СГГ. Статус наблюдателя считается утратившим силу со дня, которым датировано упомянутое уведомление, если в нем не содержится иного пожелания.

14. В случае изменения предусмотренной Хартией формы связей (правоотношений) ШОС с государствами или организациями, их статус наблюдателя автоматически утрачивает силу.

15. Дипломатические представительства государств, имеющих статус наблюдателя, а также представительства международных организаций, имеющих аналогичный статус, аккредитованные в Китайской Народной Республике, могут поддерживать постоянные контакты с Секретариатом ШОС по вопросам, связанным со статусом наблюдателя.

16. В настоящее Положение по решению СГГ могут быть внесены изменения и/или дополнения. Соответствующие решения оформляются протоколами и вступают в силу с даты их подписания.

17. Настоящее Положение вступает в силу со дня его утверждения СГГ.

**ПРОТОКОЛ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН
О СОЗДАНИИ КОНТАКТНОЙ ГРУППЫ
ШОС – АФГАНИСТАН**

Контактная группа Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) – Исламская Республика Афганистан (далее – Афганистан) создается с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества между ШОС и Афганистаном по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Состав Контактной группы формируется из Постоянных представителей государств-членов ШОС при Секретариате ШОС, должностных лиц Секретариата ШОС и старших дипломатов Посольства Афганистана в Китайской Народной Республике.

В случае необходимости к заседаниям Контактной группы могут привлекаться представители других органов ШОС, а также эксперты государств-членов ШОС и Афганистана.

Контактная группа осуществляет свою деятельность в форме консультативных встреч, которые проводятся по взаимной договоренности на базе Секретариата ШОС и/или Посольства Афганистана в Китайской Народной Республике. По взаимной договоренности сторон встречи могут проводиться и в других местах.

Координацию осуществляют:

- со стороны ШОС – должностное лицо Секретариата ШОС;
- со стороны Афганистана – наделенный соответствующими полномочиями старший дипломат Посольства Афганистана в Китайской Народной Республике.

В случае необходимости и по взаимному согласованию могут осуществляться поездки членов Контактной группы в Афганистан для консультаций с компетентными афганскими инстанциями. Расходы, связанные с выездом членов Контактной группы в Афганистан несут направляющие стороны.

Рабочими языками Контактной группы являются китайский, русский и английский языки.

Контактная группа прекращает свою деятельность по взаимной договоренности.

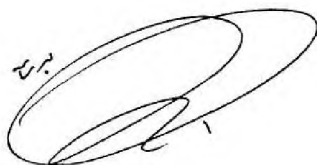
В настоящий Протокол по взаимной договоренности могут быть внесены изменения и/или дополнения, которые оформляются отдельными протоколами и вступают в силу с даты их подписания.

Совершено в городе Пекине 4 ноября 2005 года в двух экземплярах, каждый на китайском, русском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. Настоящий Протокол вступает в силу со дня его подписания.

**ЗА ШАНХАЙСКУЮ
ОРГАНИЗАЦИЮ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

**ЗА ИСЛАМСКУЮ
РЕСПУБЛИКУ
АФГАНИСТАН**

ДЕКЛАРАЦИЯ
пятилетия Шанхайской организации сотрудничества
(Шанхай, 15 июня 2006 года)

Отмечая пятилетие создания Шанхайской организации сотрудничества, государства – члены Организации в лице Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, Президента Кыргызской Республики К.С.Бакиева, Президента Российской Федерации В.В.Путина, Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонова и Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, – собравшихся в городе её учреждения – Шанхае, заявляют о следующем.

I

Провозглашение пять лет назад в Шанхае создания ШОС явилось важным стратегическим выбором, сделанным всеми государствами – членами перед лицом вызовов и угроз XXI века ради установления прочного мира и содействия непрерывному развитию в регионе. Это способствовало вступлению регионального сотрудничества в новый исторический период, имело важное значение для создания и поддержания в регионе, на всем пространстве ШОС мира и стабильности, обстановки открытости и сотрудничества.

На фоне серьезных событий и изменений в международной и региональной обстановке, ШОС уже показывает себя важным механизмом углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений между государствами – членами, примером развития межцивилизационного диалога, активным фактором в глобальных усилиях по демократизации международных отношений.

II

За прошедшие годы Шанхайская организация сотрудничества заложила прочную базу для уверенного и поступательного движения вперед и получила всеобщее признание в мире.

Во-первых, успешно завершено организационное и правовое становление ШОС, что обеспечивает эффективное выполнение Организацией своих функций.

Во-вторых, развернуто тесное сотрудничество в области безопасности, центральным звеном которого является борьба с такими нетрадиционными угрозами и вызовами, как международный терроризм, сепаратизм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков.

В-третьих, сформулированы долгосрочные планы и ориентиры регионального экономического сотрудничества. Определены цели, приоритетные направления и первоочередные задачи такого сотрудничества, созданы Деловой совет и Межбанковское объединение.

В-четвертых, придерживаясь принципов открытости, ненанправленности против кого-либо и необразования союзов, ШОС активно разворачивает диалог, обмена и сотрудничество в различных форматах с государствами и международными организациями, которые, как и ШОС, готовы развивать взаимодействие на равноправной, взаимоуважительной и конструктивной основе в целях обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе.

Залог успешного развития ШОС состоит в том, что она неизменно руководствуется и неуклонно следует «шанхайскому духу», для которого характерны взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. «Шанхайский дух», являясь основным целостным понятием и важнейшим принципом деятельности Шанхайской организации сотрудничества, обогатил теорию и практику современных международных отношений, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений. Все это имеет крайне важное значение для поиска мировым сообществом новой, неконфронтационной модели межгосударственных отношений, которая бы исключала мышление времен «холодной войны», стояла бы над идеологическими различиями.

ШОС будет непоколебимо придерживаться целей и принципов, заявленных при ее учреждении и получивших закрепление в принятых документах, декларациях и заявлениях.

III

В настоящее время обстановка в мире и международные отношения переживают беспрецедентные по глубине перемены. Тенденции к многополярности мира и экономической глобализации развиваются противоречиво и не прямолинейно, процессы строительства нового международного порядка XXI века проходят медленно и неравномерно. С каждым днем усиливаются взаимосвязи и взаимозависимость государств. У международного сообщества есть уникальные возможности для длительного, мирного и всеобъемлющего развития. Вместе с тем, оно стоит перед лицом сложнейших переплетающихся традиционных и нетрадиционных проблем, вызовов и угроз.

ШОС последовательно выступает за укрепление стратегической стабильности, международных режимов в области нераспространения оружия массового уничтожения, за поддержание международного правопорядка и будет вносить свой растущий вклад в осуществление этих актуальных задач.

ШОС исходит из того, что наиболее представительной, авторитетной и универсальной организацией в мире была и остается Организация Объединенных Наций. Она призвана играть ведущую роль в мировых делах, стать главным центром выработки и осуществления основополагающих норм международного права. Необходимое реформирование ООН следует проводить с учетом меняющейся обстановки в мире на принципах рациональности и целесообразности, ставя в качестве ориентира повышение ее эффективности и усиление способностей реагировать на новые вызовы и угрозы. При проведении реформы Совета Безопасности важно уделять внимание соблюдению принципа справедливой географической представленности стран, придерживаться принципа достижения самого широкого согласия по рассматриваемым вопросам, не устанавливать временные лимиты для проведения реформ или навязывать проекты, по которым имеются значительные разногласия. ШОС выступает за то, чтобы следующим Генеральным секретарем ООН стал представитель Азиатской региональной группы.

Эффективно противостоять вызовам и угрозам можно только развивая широкое взаимодействие между всеми за-

интересованными странами и международными организациями при том понимании, что определение конкретных форм и механизмов региональной безопасности – прерогатива и ответственность расположенных в данном регионе государств.

ШОС будет вносить конструктивный вклад в создание структуры глобальной безопасности нового типа, главными элементами которой были бы взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие и взаимное уважение, соблюдение общепризнанных международно-правовых норм при исключении практики «двойных стандартов», решение спорных вопросов путем переговоров на основе взаимопонимания, уважения права каждого государства обеспечивать свою целостность и защищать свои национальные интересы, независимо и самостоятельно выбирать путь своего развития и выстраивать свою внутреннюю и внешнюю политику, на равноправной основе участвовать в международных делах.

Необходимо уважать и сохранять многообразие цивилизаций в мире и многовариантность путей развития. Исторически сложившиеся различия в культуре и традициях, политической и социальной системах, в системах ценностей и определении путей развития не должны использоваться в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других государств. Конкретные модели общественного развития не могут становиться предметом экспорта. Должно соблюдаться взаимное уважение различных цивилизаций, их равноправное общение, взаимное дополнение и гармоничное сосуществование.

IV

Ситуация в регионе Центральной Азии в целом стабильная. Государства добились успехов исторического масштаба в политических и экономических реформах, в сфере социального прогресса. Страны Центральной Азии, имеющие уникальные исторические и культурные традиции, должны пользоваться уважением и пониманием со стороны международного сообщества. Необходимо оказывать поддержку усилиям, предпринимаемым правительствами государств Центральной Азии в целях обеспечения безопасности и стабильности, социально-экономического развития и неуклонного роста благосостояния людей.

ШОС будет и дальше выявлять свой потенциал и повышать свою роль, прикладывая усилия к тому, чтобы стимулировать межгосударственное сотрудничество, вносить более активный вклад в формирование мирного, взаимодействующего, открытого, процветающего и гармоничного региона.

Государства-члены будут передавать дружбу из поколения в поколение и не станут рассматривать друг друга в качестве соперников, будут всесторонне развивать отношения добрососедства, взаимоуважения и взаимовыгодного сотрудничества. Они будут оказывать друг другу поддержку в отстаивании принципиальных позиций в деле защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности и предпринимаемым в этих целях усилиям. Они не будут участвовать в союзах и объединениях, которые могут нанести ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности государств-членов. Они не позволят использовать их территорию для нанесения ущерба суверенитету, безопасности и территориальной целостности других государств-членов и будут пресекать на своих территориях деятельность организаций или группировок, наносящую ущерб интересам государств-членов. С учетом этого государства – члены приступят к согласованию вопроса о заключении в рамках ШОС многостороннего правового документа о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Государства – члены будут и впредь усиливать координацию и сотрудничество в международных и региональных делах с целью формирования общих позиций по вопросам, затрагивающим интересы ШОС.

ШОС обладает потенциалом для того, чтобы играть самостоятельную роль в поддержании стабильности и безопасности в зоне своей ответственности. В случае возникновения чрезвычайных событий, ставящих под угрозу мир, стабильность и безопасность в регионе, государства – члены ШОС будут незамедлительно вступать в контакт и проводить консультации относительно оперативного совместного реагирования с тем, чтобы в максимальной степени защитить интересы Организации и государств-членов. Будет также изучен вопрос о возможности создания в рамках ШОС механизма предотвращения региональных конфликтов.

Приоритетным направлением деятельности ШОС является всемерное углубление сотрудничества в борьбе с тер-

роризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков. При этом Организация будет принимать меры в целях укрепления Региональной антитеррористической структуры и развивать взаимодействие с соответствующими международными объединениями.

В целях дальнейшего расширения экономического сотрудничества важно гармонизировать усилия государств-членов, направленные на обеспечение выполнения Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества путем реализации важных региональных проектов в приоритетных сферах экономики, на создание благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного перехода к свободному передвижению товаров, капиталов, услуг и технологий.

ШОС приветствует подключение заинтересованных партнеров к конкретным проектам в таких приоритетных областях, как энергетическая, транспортная, информационно-коммуникационная, сельскохозяйственная. ШОС готова использовать свои возможности для того, чтобы активно участвовать в международных усилиях по ликвидации инфекционных заболеваний, вносить свой вклад в дело охраны окружающей среды и рационального природопользования.

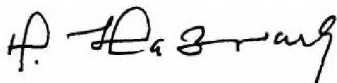
Одним из важнейших факторов, гарантирующих жизнеспособность Организации, является укрепление и расширение социальной базы дружбы и взаимопонимания между государствами-членами. В этих целях ШОС будет придавать системный характер сотрудничеству, существующему на двусторонней и на многосторонней основе, в таких областях, как культура и искусство, образование, спорт, туризм, средства массовой информации. Учитывая самобытное и богатейшее творческое наследие народов стран, входящих в ШОС, Организация вполне может сыграть роль катализатора и примера для межцивилизационного общения во имя поиска решений проблем, которые препятствуют гармонизации отношений в мире.

* * *

Выступая с настоящей Декларацией в связи с пятилетием Шанхайской организации сотрудничества, мы, главы государств-членов, солидарны в уверенности в том, что эта Организация будет эффективно служить тем высоким целям

и задачам, которые были провозглашены при ее создании, и тем самым вносить свой вклад в дело мира, сотрудничества и развития.

Президент
Республики Казахстан

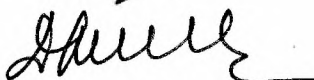
Председатель
Китайской Народной Республики

Президент
Кыргызской Республики

Президент
Российской Федерации

Президент
Республики Таджикистан

Президент
Республики Узбекистан

ДОГОВОР

о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС или Организация) – Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, далее именуемые «Договаривающимися Сторонами»;

будучи связанными историческими узами добрососедства, дружбы и сотрудничества;

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также Хартией Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 года;

будучи убежденными в том, что укрепление и углубление отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между государствами-членами Организации отвечает коренным интересам их народов и способствует делу мира и развития на пространстве ШОС и во всем мире;

признавая, что процессы глобализации усиливают взаимозависимость государств, в результате чего их безопасность и процветание становятся неразрывно связанными;

полагая, что современные вызовы и угрозы безопасности носят глобальный характер и эффективно противостоять им можно, лишь объединяя усилия и придерживаясь согласованных принципов и механизмов взаимодействия;

осознавая необходимость уважения культурно-цивилизационного многообразия современного мира;

подтверждая готовность расширять взаимовыгодное сотрудничество как между собой, так и со всеми заинтересованными государствами и международными организациями в целях содействия построению справедливого и рационального миропорядка для создания благоприятных условий устойчивого развития государств-членов Организации;

подтверждая далее, что настоящий Договор не направлен против каких-либо государств и организаций, и Договаривающиеся Стороны придерживаются принципа открытости внешнему миру;

стремясь превратить пространство ШОС в регион мира, сотрудничества, процветания и гармонии;

руководствуясь намерением способствовать демократизации международных отношений и становлению новой архитектуры глобальной безопасности на основе равенства, взаимного уважения, взаимного доверия и выгоды, отказа от блокового и идеологического разделения;

будучи преисполненными решимости укреплять дружественные отношения между государствами-членами Организации, с тем чтобы дружба их народов передавалась из поколения в поколение;

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны развивают долгосрочные отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества в областях, представляющих интерес для Договаривающихся Сторон, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны разрешают разногласия друг с другом мирным путем, руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций и общепризнанными принципами и нормами международного права, а также Хартией Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 года.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны уважают право друг друга на выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития с учетом исторического опыта и национальных особенностей каждого государства.

Статья 4

Договаривающиеся Стороны, уважая принципы государственного суверенитета и территориальной целостности,

принимают меры по недопущению на своей территории любой деятельности, противоречащей этим принципам.

Договаривающиеся Стороны не участвуют в союзах или организациях, направленных против других Договаривающихся Сторон, не поддерживают какие-либо действия, враждебные другим Договаривающимся Сторонам.

Статья 5

Договаривающиеся Стороны уважают принцип нерушимости границ, активно прилагают усилия к укреплению доверия в военной области в приграничных районах, исходя из решимости превратить границы друг с другом в границы вечного мира и дружбы.

Статья 6

Договаривающаяся Сторона в случае возникновения ситуации, ставящей под угрозу ее безопасность, может проводить консультации в рамках Организации с другими Договаривающимися Сторонами для адекватного реагирования на возникшую ситуацию.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны прилагают усилия в рамках ШОС для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, укрепляют координацию и сотрудничество в таких областях, как защита и повышение роли Организации Объединенных Наций, поддержание глобальной и региональной стабильности, продвижение международного процесса контроля над вооружениями, предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также проводят регулярные консультации по этим вопросам.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, участниками которых они являются, активно развивают сотрудничество по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их

прекурсоров, оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции.

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и на основе международных договоров, участниками которых они являются, усиливают взаимодействие в розыске, задержании, выдаче и передаче лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение преступлений, связанных с террористической, сепаратистской, экстремистской деятельностью, а также и иных преступлений.

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в области охраны государственной границы и таможенного контроля, регулирования трудовой миграции, обеспечения финансовой и информационной безопасности.

Статья 9

Договаривающиеся Стороны содействуют развитию контактов и сотрудничества между правоохранительными органами и органами судебной власти Договаривающихся Сторон.

Статья 10

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество по линии министерств обороны в различных формах.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в таких областях, как содействие реализации прав человека и основных свобод в соответствии со своими международными обязательствами и национальным законодательством.

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своими международными обязательствами, а также национальным законодательством гарантируют на своей территории обеспечение законных прав и интересов проживающих на ней граждан других Договаривающихся Сторон, а также способствуют оказанию друг другу необходимой правовой помощи.

Статья 12

Договаривающиеся Стороны признают и защищают законные права и интересы друг друга в отношении имущества

одной Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Договаривающейся Стороны.

Статья 13

Договаривающиеся Стороны укрепляют экономическое сотрудничество на основе равноправия и взаимной выгоды, создают благоприятные условия для развития торговли, стимулирования инвестиций и обмена технологиями в рамках ШОС.

Договаривающиеся Стороны оказывают содействие экономической деятельности, включая создание правовых условий для деятельности на своей территории физических и юридических лиц другой Договаривающейся Стороны, ведущих законную хозяйственную деятельность, а также защиту на своей территории законных прав и интересов таких физических и юридических лиц.

Статья 14

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах, членами которых они являются, а также в соответствии с уставными положениями таких учреждений, организаций и форумов оказывают содействие при вступлении других Договаривающихся Сторон в эти организации.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в сфере промышленности, сельского хозяйства, в финансовой, энергетической, транспортной, научно-технической, инновационной, информационной, телекоммуникационной, авиакосмической и других, представляющих взаимный интерес сферах, стимулируют осуществление региональных проектов в различных формах.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны всемерно содействуют сотрудничеству в законодательной сфере, на регулярной основе обмениваются информацией о разрабатываемых, принимаемых и действующих законах, осуществляют сотрудничество в разработке международно-правовых документов.

Договаривающиеся Стороны поощряют контакты и сотрудничество между законодательными органами и их представителями.

Статья 17

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования, принимают необходимые меры по разработке и реализации специальных программ и проектов в этих сферах.

Статья 18

Договаривающиеся Стороны оказывают взаимное содействие и помощь в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий.

Статья 19

Договаривающиеся Стороны развивают между собой обмена и сотрудничество в области культуры, искусства, образования, науки, технологий, здравоохранения, туризма, спорта и других социальных и гуманитарных сферах.

Договаривающиеся Стороны взаимно поощряют и поддерживают установление прямых связей между учреждениями культуры, образовательными, научными и исследовательскими учреждениями, осуществление совместных научно-исследовательских программ и проектов, сотрудничество в подготовке кадров, обмене студентами, учеными и специалистами.

Договаривающиеся Стороны активно способствуют созданию благоприятных условий для изучения языка и культуры других Договаривающихся Сторон.

Статья 20

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются.

Статья 21

В целях выполнения настоящего Договора Договаривающиеся Стороны могут заключать международные договоры в конкретных областях, представляющих взаимный интерес.

Статья 22

Споры, связанные с толкованием или применением положений настоящего Договора, разрешаются путем консультаций и переговоров между Договаривающимися Сторонами.

Статья 23

Настоящий Договор подлежит ратификации подписавшими его Договаривающимися Сторонами.

Настоящий Договор заключается на неопределенный срок и вступает в силу с даты сдачи на хранение депозитарию последней ратификационной грамоты.

Настоящий Договор остается в силе в отношении любой из Договаривающихся Сторон, пока она является государством-членом Организации. Участие Договаривающейся Стороны в настоящем Договоре прекращается автоматически с даты прекращения ее членства в ШОС.

После вступления настоящего Договора в силу он открыт для присоединения любого государства, ставшего членом Организации. Для присоединяющегося государства настоящий Договор вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение депозитарию соответствующего документа о присоединении.

Статья 24

В настоящий Договор с согласия всех Договаривающихся Сторон могут вноситься изменения и дополнения, оформляемые отдельными протоколами.

Статья 25

Подлинный экземпляр настоящего Договора сдается депозитарию.

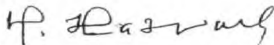
Депозитарием настоящего Договора является Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, который в течение пятнадцати дней с даты подписания настоящего Договора направляет Договаривающимся Сторонам его заверенные копии.

Статья 26

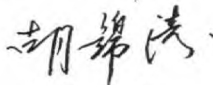
Настоящий Договор в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Совершено в городе Бишкеке 16 августа 2007 года в одном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Республику Казахстан

За Китайскую Народную Республику

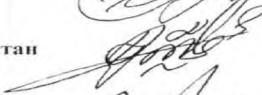
За Кыргызскую Республику

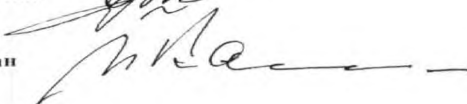
За Российскую Федерацию

За Республику Таджикистан

За Республику Узбекистан

УТВЕРЖДЕН
Решением Совета министров
иностраннх дел государств-членов
Шанхайской организации сотрудничества
№ 1 от 14 января 2008 года

**РЕГЛАМЕНТ
взаимодействия Региональной антитеррористической
структуры Шанхайской организации сотрудничества
с государствами и международными
межправительственными организациями (форумами),
получившими статус наблюдателя
при Шанхайской организации сотрудничества**

Настоящий Регламент, в соответствии с Положением о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), утвержденным Решением Совета глав государств-членов ШОС от 17 июня 2004 года, и Порядком взаимодействия ШОС с наблюдателями, утвержденным Решением Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС от 15 мая 2006 года № 9, определяет порядок организации взаимодействия (контактов) Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее РАТС ШОС) с государствами и международными межправительственными организациями (форумами), получившими статус наблюдателя при ШОС (далее – наблюдатели), полномочия наблюдателей, их участие в работе РАТС ШОС, консультациях экспертов, во встречах с постоянными представителями государств-членов ШОС при РАТС ШОС и доступа наблюдателей к информации.

I. Участие наблюдателей в работе РАТС ШОС

1.1. Наблюдатели участвуют исключительно в открытых частях заседаний Совета РАТС ШОС, а также экспертных заседаний и/или других мероприятий в рамках РАТС ШОС (далее – экспертные заседания и/или мероприятия).

1.2. Наблюдатели имеют право:

- 1) участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию ПАТС ШОС;
- 2) распространять через Исполнительный комитет ПАТС ШОС письменные заявления на рабочих языках ШОС по интересующим их вопросам, входящим в компетенцию ПАТС ШОС;
- 3) получать доступ к документам и решениям Совета ПАТС ШОС, экспертных заседаний и/или мероприятий, если не введены ограничения на их распространение.

1.3. Статус наблюдателя не дает права участвовать в подготовке и подписании документов Совета ПАТС ШОС, экспертных заседаний и/или мероприятий, а также в выработке решений Совета ПАТС ШОС, экспертных заседаний и/или мероприятий.

1.4. Исполнительный комитет ПАТС ШОС после каждого заседания Совета ПАТС ШОС информирует наблюдателей о намечаемом графике проведения заседаний Совета ПАТС ШОС, экспертных заседаний и/или мероприятий.

1.5. Предложения о приглашении наблюдателей на заседания Совета ПАТС ШОС, экспертные заседания и/или мероприятия вносятся, как правило, Председателем Совета ПАТС ШОС через Исполнительный комитет ПАТС ШОС на рассмотрение членов Совета ПАТС ШОС не позднее, чем за два месяца до заседания Совета ПАТС ШОС, экспертного заседания и/или мероприятия. Исполнительный комитет ПАТС ШОС обобщает мнения членов Совета ПАТС ШОС по данному вопросу и информирует об этом Председателя Совета ПАТС ШОС не позднее, чем за месяц до заседания Совета ПАТС ШОС, экспертного заседания и/или мероприятия. В случае положительного решения приглашение направляется Председателем Совета ПАТС ШОС не позднее, чем за три недели до заседания Совета ПАТС ШОС, экспертного заседания и/или мероприятия, с уведомлением об этом Исполнительного комитета ПАТС ШОС.

1.6. В случае если наблюдатель желает участвовать в упомянутых в пункте 1.5. настоящего Регламента заседаниях Совета ПАТС ШОС, экспертных заседаниях и/или мероприятиях, выступать или распространять письменные заявления в ходе таких мероприятий, то наблюдатель должен не позднее, чем за два месяца до заседания Совета ПАТС ШОС, эксперт-

ного заседания и/или мероприятия, официально в письменном виде уведомить об этом Исполнительный комитет РАТС ШОС. Исполнительный комитет РАТС ШОС обобщает мнения членов Совета РАТС ШОС по данному вопросу и не позднее, чем за месяц до упомянутых мероприятий сообщает о принятом решении наблюдателю.

1.7. При обращении наблюдателя в Исполнительный комитет РАТС ШОС с просьбой распространить его письменные заявления, выполненные на рабочих языках ШОС по вопросам, входящим в компетенцию РАТС ШОС, Исполнительный комитет РАТС ШОС незамедлительно доводит эту просьбу и тексты заявлений до сведения членов Совета РАТС ШОС.

1.8. В случае если заявление наблюдателя по вопросам, входящим в компетенцию РАТС ШОС, по мнению члена Совета РАТС ШОС или Директора Исполнительного комитета РАТС ШОС, содержит положения, противоречащие интересам ШОС или отдельных государств-членов ШОС, решениям органов ШОС или принципам ее Хартии, член Совета РАТС ШОС или Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС незамедлительно доводит до сведения Совета национальных координаторов свои соображения по возможной реакции для принятия решения и информирования наблюдателя в установленном порядке.

Об обращении в Совет национальных координаторов член Совета РАТС ШОС или Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС информирует других членов Совета РАТС ШОС.

1.9. Наблюдатели могут быть приглашены на внеочередные заседания Совета РАТС ШОС по предложению государства-инициатора проведения такого заседания, которое вносится одновременно с инициативой проведения заседания рассматриваются членами Совета РАТС ШОС. В случае положительного решения приглашение направляется Председателем Совета РАТС ШОС не позднее, чем за семь дней до заседания, с уведомлением об этом Исполнительного комитета РАТС ШОС.

1.10. Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС предварительно информирует участников заседания Совета РАТС ШОС, экспертного заседания и/или мероприятия о присутствии на них наблюдателей.

Участвующие в заседании Совета РАТС ШОС, экспертном заседании и/или мероприятии наблюдатели, как правило, располагаются за отдельным столом, на котором устанавливается

табличка с наименованием соответствующего государства или организации.

В помещениях, где проводятся заседание Совета РАТС ШОС, экспертное заседание и/или мероприятие, в случае невозможности расположить наблюдателей за отдельным столом допускается их рассадка за общим столом после государств-членов ШОС в порядке русского алфавита названий наблюдателей.

Наблюдатели, в случае необходимости и по согласованию с Исполнительным комитетом РАТС ШОС, самостоятельно обеспечивают перевод документов и выступлений как с рабочих, так и на рабочие языки ШОС.

Наблюдатели самостоятельно несут все расходы по участию в заседаниях Совета РАТС ШОС, экспертных заседаниях и/или мероприятиях.

1.11. Наблюдателям, приглашенным на заседание Совета РАТС ШОС, экспертное заседание и/или мероприятие, с предварительного согласия участников этих мероприятий, может быть предоставлено право выступления по вопросам, внесенным в повестку дня, в пределах, установленных регламентом таких мероприятий (с синхронным переводом).

Слово для выступления наблюдателям предоставляется после выступлений всех участников заседания Совета РАТС ШОС, экспертного заседания и/или мероприятия. По желанию наблюдателя и с согласия всех участников указанных мероприятий текст его выступления или письменного заявления, предусмотренного пунктом 1.6 настоящего Регламента, может быть размещен на веб-сайте Исполнительного комитета РАТС ШОС.

1.12. Наблюдатели могут приглашаться для участия в совместных пресс-конференциях руководителей делегаций государств-членов ШОС, если таковые проводятся по итогам заседания Совета РАТС ШОС, экспертного заседания и/или мероприятия, а также в официальных протокольных встречах, организуемых в рамках упомянутых мероприятий.

1.13. Уровень представительства наблюдателей на заседаниях Совета РАТС ШОС, экспертных заседаниях и/или мероприятиях должен соответствовать уровню представителей государств-членов ШОС.

II. Доступ к документам РАТС ШОС

2.1. Исполнительный комитет РАТС ШОС на постоянной основе направляет наблюдателям копии открытых документов

заседаний Совета РАТС ШОС, экспертных заседаний и/или мероприятий, в которых они участвовали.

2.2. Основные нормативные документы РАТС ШОС, а также открытые документы, касающиеся развития сотрудничества в рамках РАТС ШОС по различным направлениям, получают наблюдателями с веб-сайта РАТС ШОС.

2.3. Наблюдатели имеют право запросить у Исполнительного комитета РАТС ШОС дополнительную информацию, в том числе о перспективных планах работы органов РАТС ШОС. Исполнительный комитет РАТС ШОС в течение десяти дней согласовывает такие запросы через постоянных представителей государств-членов ШОС при РАТС ШОС, а при их отсутствии – через соответствующие посольства государств-членов ШОС в Республике Узбекистан.

III. Должностные лица, осуществляющие взаимодействие с наблюдателями

3. Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС определяет в Исполнительном комитете РАТС ШОС должностных лиц для осуществления взаимодействия с наблюдателями.

IV. Заключительные положения

4.1. Настоящий Регламент вступает в силу с даты его утверждения Советом министров иностранных дел государств-членов ШОС и является неотъемлемой частью Порядка взаимодействия ШОС с наблюдателями, утвержденного Решением Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС от 15 мая 2006 года № 9.

4.2. По решению Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС в настоящий Регламент могут быть внесены изменения и/или дополнения.

Соответствующее решение вступает в силу с даты его подписания.

Утверждено Решением
Совета глав государств-членов
Шанхайской организации сотрудничества
№ 1 от 28 августа 2008 года

ПОЛОЖЕНИЕ
о статусе партнера по диалогу
Шанхайской организации сотрудничества

Настоящее Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) в соответствии со статьей 14 Хартии ШОС от 7 июня 2002 года (далее – Хартия) определяет правовой статус партнера по диалогу (далее – Партнер), а также порядок и процедуру его предоставления заинтересованному государству или международной межправительственной организации (далее – государство или организация).

I. Общие положения

1.1. Статус Партнера предоставляется государству или организации, разделяющим цели и принципы ШОС и желающим установить с Организацией отношения равноправного взаимовыгодного партнерства.

1.2. Статус Партнера предоставляется государству или организации, сотрудничающим с ШОС по отдельным направлениям деятельности, предусмотренным Хартией и другими международными договорами, действующими в рамках Организации.

II. Правовой статус Партнера

2.1. Процедура предоставления статуса.

2.1.1. Государство или организация, желающие получить статус Партнера, направляют в адрес Генерального секретаря ШОС обращение с просьбой о предоставлении такого статуса, подписанное министром иностранных дел данного государства или руководителем исполнительного органа данной организации.

В обращении указываются направления, по которым данное государство или организация намерены взаимодействовать с ШОС.

2.1.2. Генеральный секретарь ШОС уведомляет Совет национальных координаторов государств-членов ШОС (далее – СНК) о поступлении такого обращения. СНК вносит данный вопрос с соответствующими предложениями на рассмотрение Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС (далее – СМИД).

2.1.3. Обращение с просьбой о предоставлении статуса Партнера рассматривается на заседании СМИД. При необходимости на заседание могут быть приглашены официальные представители соответствующего государства или организации.

2.1.4. Решение о предоставлении статуса Партнера принимается Советом глав государств-членов ШОС (далее – СГГ) по представлению СМИД.

2.1.5. Предоставление статуса Партнера оформляется путем подписания между ШОС и государством или организацией Меморандума о предоставлении государству или организации статуса Партнера (далее – Меморандум). В Меморандуме указываются направления, по которым государство или организация будут взаимодействовать с ШОС.

2.2. Права Партнера.

2.2.1. Партнер имеет право участвовать в:

- совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС, отвечающих за направления сотрудничества, определенные в Меморандуме;
- заседаниях рабочих групп, комиссий старших должностных лиц и иных структур, создаваемых государствами-членами ШОС для осуществления сотрудничества на направлениях, являющихся предметом партнерства;
- научных и экспертных встречах (форумы, конференции, семинары), днях культуры, фестивалях, выставках, конкурсах, спортивных соревнованиях и иных мероприятиях, связанных с направлениями, являющимися предметом партнерства.

2.2.2. В ходе мероприятий, предусмотренных пунктом 2.2.1. настоящего Положения, Партнер вправе выступать по вопросам, являющимся предметом партнерства, получать документы и материалы, распространяемые среди участников мероприятий (если эти документы и материалы не имеют ограничений для распространения), с согласия государств-членов ШОС распространять свои материалы и документы.

2.2.3. По желанию Партнера и с согласия государств-членов Организации текст выступления его официального представителя или документов, предусмотренных в пункте 2.2.2. настоящего Положения, может быть размещен на соответствующих веб-сайтах ШОС вместе с другими материалами данного мероприятия.

2.3. Порядок взаимодействия с Партнером.

2.3.1. По взаимной договоренности государств-членов ШОС и Партнера(ов) могут проводиться встречи в формате «государства-члены ШОС + Партнер(ы)» на уровне министров или иных уполномоченных лиц.

По итогам встреч принимается Протокол, который подписывается соответствующими представителями государств-членов ШОС и Партнера(ов).

2.3.2. Партнеру на постоянной основе через Секретариат ШОС и/или Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее – РАТС) направляются копии открытых документов мероприятий, упомянутых в пункте 2.2.1. настоящего Положения.

Партнер имеет право запросить в Секретариате ШОС и получить документы и решения органов ШОС, упомянутых в статье 4 Хартии, при отсутствии ограничения на их распространение.

2.3.3. Статус Партнера не дает права участвовать в подготовке и подписании документов Организации. Партнер не участвует в выработке решений органов ШОС и не несет ответственности за такие решения. На мероприятиях, предусмотренных пунктом 2.2.1. настоящего Положения, Партнер пользуется правом совещательного голоса по вопросам сотрудничества, перечисленным в Меморандуме.

2.3.4. Партнер может поддерживать постоянные контакты с Секретариатом ШОС и/или Исполнительным комитетом РАТС путем официальной переписки.

III. Финансовые вопросы

3.1. Партнер самостоятельно несет все расходы по участию в мероприятиях в рамках ШОС.

3.2. Вопросы финансового участия Партнера в проведении в рамках Организации выставок, дней культуры, фестивалей, конкурсов, спортивных соревнований и иных мероприятий такого рода регулируются Меморандумом.

3.3. Расходы, связанные с проведением экспертной оценки совместных многосторонних проектов в рамках ШОС с участием Партнера, а также для иных целей, согласованных сторонами, покрываются в соответствии с Меморандумом.

3.4. Использование в целях партнерства финансовых средств действующих в рамках ШОС неправительственных институтов осуществляется в соответствии с нормативными документами данных институтов.

3.5. Финансовое участие Партнера в осуществлении совместных экономических проектов в рамках ШОС регулируется соответствующими документами, которые заключаются в каждом случае отдельно.

IV. Прекращение статуса Партнера

4.1. Партнер, намеренный отказаться от статуса Партнера, направляет уведомление об этом Генеральному секретарю ШОС. Статус Партнера считается утраченным с даты получения Генеральным секретарем ШОС упомянутого уведомления, если Меморандумом не предусмотрено иное.

4.2. В случае совершения государством или организацией, имеющими статус Партнера, действий, направленных против Организации, а также противоречащих решениям органов ШОС или принципам, заложенным в Хартии, такое государство или организация по решению СГГ могут быть лишены статуса Партнера, а Меморандум расторгнут ШОС в одностороннем порядке.

Генеральный секретарь ШОС уведомляет о принятом решении соответствующее государство или организацию.

V. Заключительные положения

5.1. Настоящее Положение вступает в силу с даты его утверждения СГГ.

5.2. В настоящее Положение по решению СГГ могут быть внесены изменения и/или дополнения. Соответствующее решение вступает в силу с даты его подписания.

ДЕКЛАРАЦИЯ
десятого заседания Совета глав государств-членов
Шанхайской организации сотрудничества
(Ташкент, 10–11 июня 2010 года)

10–11 июня 2010 года в Ташкенте состоялось десятое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. По итогам обмена мнениями по актуальным региональным и международным вопросам его участники заявляют о следующем:

1. В современном динамично развивающемся мире происходят серьезные перемены и фундаментальные преобразования. В условиях утверждающейся многополярности возрастает взаимозависимость государств и активизируются процессы глобализации, которые оказывают существенное влияние на развитие мировой экономики и международных отношений.

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) едины в оценке происходящих в мире изменений, которые сопряжены не только с новыми вызовами и угрозами, но и предоставляют возможности для продвижения к построению более справедливого политического и экономического миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве всех стран в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

Государства-члены намерены строго следовать духу Хартии ШОС и положениям Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и претворять в жизнь основные цели и принципы Организации.

2. За прошедшие с момента основания годы ШОС стала важным фактором региональной и международной архитектуры безопасности и сотрудничества, зарекомендовала себя в качестве эффективного и открытого многостороннего объединения. Организация будет и впредь придерживаться линии, исключающей блоковые, идеологизированные и конфронтаци-

онные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития.

Государства-члены полны решимости продолжить тесное и всестороннее взаимодействие в рамках ШОС с целью укрепления ее роли как надежного гаранта обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе.

3. В свете событий в Кыргызской Республике государства-члены подтверждают принципиальную позицию о взаимной поддержке государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности. Они выступают против вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также действий, способных вызвать напряженность в регионе, за разрешение любых разногласий исключительно политико-дипломатическими методами путем диалога и переговоров.

Государства-члены, подчеркивая важность скорейшей стабилизации политической ситуации в Кыргызстане для всего региона, выразили готовность оказать Кыргызской Республике необходимую поддержку и помощь в решении этой задачи.

4. Государства-члены подтверждают, что центральное место в системе международных отношений принадлежит Организации Объединенных Наций, являющейся уникальным и во многом безальтернативным механизмом многостороннего сотрудничества.

Государства-члены намерены и дальше взаимодействовать в вопросах реформирования ООН и ее Совета Безопасности. Поскольку реформа затрагивает интересы всех стран-членов ООН, целесообразно продолжить открытые и всесторонние консультации в целях выработки комплексного проекта, который воплотил бы в себе максимально широкое согласие.

5. На современном этапе на передний план международной повестки дня выходят новые вызовы и угрозы безопасности, что повышает необходимость усиления совместной борьбы с терроризмом во всех его проявлениях и важность решения вопросов обеспечения международной и региональной безопасности. Государства-члены сконцентрируют усилия на реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и положений Конвенции ШОС против терроризма, а также на противодействии идеологии терроризма и экстремизма путем развития межцивилизационного и межкультурного диалога.

6. Государства-члены подчеркивают, что в центре внимания ШОС должны оставаться вопросы усиления координации совме-

стной деятельности, связанной с выходом из мирового финансово-экономического кризиса и снижением его негативных последствий. Обеспечению выхода из кризиса будут способствовать последовательная реализация задач модернизации национальных экономик, перевод их на инновационные рельсы, равноправная вовлеченность заинтересованных стран в процессы принятия ключевых международных решений, укрепление в этих целях взаимодействия на глобальном и региональном уровнях.

ШОС будет прилагать усилия для создания благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности, реализации совместных региональных и межрегиональных проектов развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры в целях повышения экономической конкурентоспособности государств-членов.

7. В современном мире определяющее значение приобретает построение системы международной безопасности, основанной на уважении международного права и выполнении государствами принятых ими обязательств. Для создания такой системы необходимы последовательные и эффективные меры в сфере разоружения и нераспространения.

Государства-члены выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора о нераспространении ядерного оружия, в том числе о мирном использовании ядерной энергии, считают создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии важным элементом обеспечения регионального мира и безопасности, способным внести существенный вклад в укрепление режима ядерного нераспространения, повышение уровня региональной и международной безопасности. Эффективным шагом в этом направлении станет подписание ядерными державами соответствующего Протокола к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Государства-члены приветствуют подписание в Праге 8 апреля 2010 года Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

Государства-члены подчеркивают, что неконтролируемое развертывание глобальной ПРО, равно как и опасность размещения оружия в космическом пространстве, могут стать источниками дестабилизации международной обстановки и привести к распространению и наращиванию ракетных вооружений в различных регионах мира.

8. Серьезными источниками угроз в регионе остаются продолжающаяся эскалация противостояния в Исламской Республике Афганистан, исходящие из этой страны терроризм, наркотрафик и транснациональная организованная преступность. Достижение мира и стабильности в ИРА является решающим фактором обеспечения безопасности, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию всего региона.

Государства-члены подтверждают ведущую роль ООН в координации усилий международного сообщества в деле урегулирования ситуации в Афганистане. Они считают, что решение афганской проблемы исключительно военными методами невозможно и выступают за продвижение переговорного процесса под эгидой ООН с участием самих афганцев.

ШОС выступает за становление ИРА в качестве мирного и стабильного государства, исходит из важности проявления полного уважения к глубоким историческим и этно-демографическим корням многонационального народа Афганистана, его традиционным и религиозным ценностям.

ШОС поддерживает усилия государств-членов, принимающих участие в осуществлении проектов экономической реконструкции ИРА во взаимодействии с международными институтами и другими заинтересованными сторонами.

Государства-члены призывают международное сообщество активизировать усилия по борьбе с наркоугрозой из Афганистана по всей цепочке производства и распространения наркотиков. В этом контексте участники саммита выражают готовность к взаимодействию с другими международными и региональными структурами, призывают Международные силы содействия безопасности к сотрудничеству в сфере антинаркотических усилий с государствами-членами ШОС.

9. Государства-члены отмечают, что информационная безопасность тесно связана с обеспечением государственного суверенитета, национальной безопасности, социально-экономической стабильности и интересов граждан. Все страны имеют право в соответствии со своими внутренними реалиями и на законной основе осуществлять управление Интернетом, расширяя при этом сотрудничество в духе равноправия и взаимного уважения.

Информационные технологии должны использоваться в целях мира, развития, безопасности и процветания. Государства-члены будут и дальше претворять в жизнь подписанные в рамках

ШОС документы о сотрудничестве в данной сфере и прилагать активные усилия к обеспечению международной информационной безопасности.

10. Государства-члены отметили возрастающую роль ШОС в формирующейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети многосторонних объединений в контексте укрепления мира, стабильности и устойчивого развития в русле «Ташкентской инициативы» 2004 года.

Государства-члены высоко оценили подписание 5 апреля 2010 года в Ташкенте Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН, фиксирующей основные принципы и направления взаимодействия между двумя организациями.

11. Важным шагом в обеспечении дальнейшего развития ШОС, повышении авторитета Организации, совершенствовании правовых основ деятельности ее органов является утверждение главами государств Правил процедуры ШОС и Положения о порядке приема новых членов в ШОС.

Государства-члены выступают за дальнейшую активизацию сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, усиление практического взаимодействия с целью вовлечения их потенциала, ресурсов и рынков в сферу совместной деятельности.

12. Государства-члены подчеркивают, что уроки Второй мировой войны, 65-летие окончания которой широко отмечается в государствах-членах ШОС и во всем мире, подтверждают важность и в современных условиях проявления всеми государствами и политическими лидерами решимости не допустить новых трагедий с масштабными человеческими жертвами и сообща, совместными усилиями эффективно противостоять вызовам и угрозам человечеству. Государства-члены, народы которых внесли основной вклад в достижение Победы и понесли тяжелые потери в ходе Второй мировой войны, решительно осуждают попытки возрождения идеологии фашизма, распространения ксенофобии и нетерпимости, экстремизма и терроризма ради достижения неблагоприятных политических целей.

* * *

ШОС будет, как и прежде, сохраняя приверженность миру, совместному развитию и равноправному сотрудничеству, на основе взаимного уважения и толерантности расширять диалог и сотруд-

ничество с международным сообществом, прилагать все усилия по укреплению безопасности и стабильности и благополучия в регионе и в мире в целом во имя гармонии и всеобщего процветания.

Государства-члены подтвердили намерение провести в следующем году торжественные мероприятия по случаю десятой годовщины ШОС.

г. Ташкент, 11 июня 2010 года

Утверждено Решением
Совета глав государств-членов
Шанхайской организации сотрудничества
№ 1 от 11 июня 2010 года

ПОЛОЖЕНИЕ
о порядке приема новых членов
в Шанхайскую организацию сотрудничества

Настоящее Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества (далее – ШОС или Организация) в соответствии со статьей 13 Хартии ШОС от 7 июня 2002 года (далее – Хартия) определяет критерии, условия и механизм вступления в ШОС заинтересованного государства.

1. Общие положения

1.1. Организация открыта для приема в ее члены других заинтересованных государств региона, обязующихся соблюдать цели и принципы Хартии, а также международные договоры и документы, принятые в рамках ШОС.

1.2. Государство, желающее вступить в ШОС (далее – государство-заявитель), должно соответствовать следующим критериям и условиям:

- принадлежать к евро-азиатскому региону;
- иметь дипломатические отношения со всеми государствами-членами ШОС;
- иметь статус государства-наблюдателя при ШОС или партнера по диалогу ШОС;
- поддерживать активные торгово-экономические и гуманитарные связи с государствами-членами ШОС;
- его международные обязательства в сфере безопасности не должны противоречить соответствующим международным договорам и иным документам, принятым в рамках ШОС;
- не находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством или государствами;

- добросовестно выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, соблюдать общепризнанные нормы и принципы международного права;
- на него не должны быть наложены санкции Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

2. Механизм вступления

2.1. Государство-заявитель направляет официальное обращение, подписанное главой государства, с просьбой о предоставлении членства в Организации действующему председателю Совета глав государств-членов ШОС (далее – СГГ). Обращение передается через действующего председателя Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС (далее – СМИД).

Действующий председатель СМИД уведомляет через министров иностранных дел государства-члены ШОС о поступившем обращении. По согласованию с министрами иностранных дел вопрос передается на проработку Совета национальных координаторов государств-членов ШОС (далее – СНК) и Секретариата ШОС (далее – Секретариат). СНК при содействии Секретариата готовит заключение, в том числе о соответствии государства-заявителя критериям членства, и в установленном порядке выносит его на рассмотрение СМИД.

На заседание СМИД при рассмотрении обращения о приеме в члены Организации может быть приглашен министр иностранных дел государства-заявителя.

2.2. Решение о начале процедуры приема в члены ШОС принимается СГГ по представлению СМИД.

Действующий председатель СГГ уведомляет главу государства-заявителя о принятом решении.

2.3. Решение является основанием для подготовки Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС (далее – Меморандум). СНК при содействии Секретариата совместно с государством-заявителем готовит проект Меморандума, в котором фиксируются:

- обязательства государства-заявителя соблюдать цели и принципы Хартии, а также международные договоры и документы, принятые в рамках ШОС;
- обязательства государства-заявителя по присоединению к международным договорам, действующим в рамках ШОС, а также перечень таких договоров, последовательность и сроки присоединения к ним;

– организационно-финансовые аспекты членства государства-заявителя, в том числе его участие в формировании бюджета Организации, квоты в постоянно действующих органах ШОС.

Меморандум подписывается министром иностранных дел государства-заявителя (или другим уполномоченным представителем) и Генеральным секретарем ШОС по поручению СГГ.

2.4. С даты подписания государством-заявителем и Организацией Меморандума государство-заявитель имеет право:

– присутствовать, без права участия в принятии решений, на заседаниях в расширенном составе СГГ, Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС, СМИД, на совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС, а также на встречах экспертных и рабочих групп, консультациях по различным вопросам;

– присутствовать, без права участия в принятии решений, при обсуждении вопросов повестки дня открытых заседаний Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее – РАТС) и его экспертных групп; в открытых мероприятиях, проводимых по линии РАТС;

– получать доступ к документам и решениям органов ШОС, упомянутым в статье 4 Хартии, если соответствующие органы ШОС не вводят ограничения на их распространение.

2.5. Государство-заявитель официально уведомляет Генерального секретаря ШОС о полном выполнении своих обязательств, предусмотренных Меморандумом. Секретариат ШОС извещает об этом государства-члены ШОС и готовит проект соответствующего заключения, который рассматривается СНГ и выносится на утверждение СМИД.

Решение о завершении процедуры приема в члены ШОС и предоставлении статуса государства-члена Организации принимается СГГ по представлению СМИД.

2.6. В случае невыполнения государством-заявителем своих обязательств, предусмотренных в Меморандуме, СГГ по представлению СМИД может принять решение о приостановлении или прекращении процедуры приема в члены ШОС.

3. Заключительные положения

Настоящее Положение вступает в силу с даты его утверждения решением СГГ.

В настоящее Положение по решению СГГ могут быть внесены изменения и/или дополнения. Соответствующее решение вступает в силу с даты его принятия.

МАТЕРИАЛЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО АФГАНИСТАНУ ПОД ЭГИДОЙ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ДЕКЛАРАЦИЯ

**Специальной конференции по Афганистану
под эгидой Шанхайской организации сотрудничества
(Москва, 27 марта 2009 года)**

Участники конференции приветствовали инициативу Шанхайской организации сотрудничества по проведению этой встречи и выразили удовлетворение ее результатами, которые идут в русле усилий международного сообщества по линии Организации Объединенных Наций, Организации Североатлантического договора, Европейского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Договора о коллективной безопасности, Организации Исламская конференция, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, других международных и региональных организаций и различных государств по противодействию терроризму, наркотрафику и организованной преступности. Участники также:

признавая взаимозависимую природу вызовов в Афганистане и регионе, подчеркнули важность продолжения международных усилий в интересах строительства стабильного, мирного, процветающего и демократического Афганистана и отметили, что такое содействие должно носить комплексный характер при ведущей роли Афганистана и центральной роли ООН в координации международного содействия и основываться на строгом соблюдении Устава ООН;

подчеркнули необходимость постоянной международной поддержки укрепления афганских структур безопасности в целях эффективной борьбы с угрозой терроризма, производством и оборотом наркотиков;

отметили важную роль Международных сил содействия безопасности и сил коалиции в содействии правительству Афганистана в обеспечении безопасности в Афганистане и в этой связи приветствовали меры, принятые иностранными контин-

гентами по согласованию с правительством Афганистана в целях обеспечения более тесной координации с афганскими властями, что, в том числе, имеет особую значимость для повышения эффективности противодействия незаконному производству и обороту наркотиков;

признали достижения правительства Афганистана в сокращении производства опиумного мака, несмотря на имеющиеся в его распоряжении ограниченные ресурсы, и подчеркнули необходимость наращивания региональных и международных усилий по эффективной и решительной борьбе с наркотиками, в т.ч. через предоставление альтернативных источников заработка для земледельцев посредством развития региональных рынков и транзитных возможностей, международную поддержку правоохранительных и судебных органов Афганистана, ликвидацию нарколабораторий, укрепление антинаркотического контроля в целях пресечения оборота прекурсоров, снижения спроса и потребления;

подчеркнули важность скоординированных совместных усилий по противодействию терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности в регионе, в частности, координации и сотрудничества Афганистана и соседних государств;

выразили удовлетворение развитием диалога между правительствами Афганистана и Пакистана в интересах укрепления взаимного доверия, в том числе подписанием 6 января текущего года в Кабуле Совместного заявления об основных направлениях двустороннего сотрудничества, а также поиска эффективных путей борьбы с угрозами терроризма, включая отказ от предоставления убежищ и уничтожение сети экстремистов и террористов и их идеологических центров;

выразили убеждение в том, что успешная борьба с терроризмом, производством и оборотом наркотиков и организованной преступностью в Афганистане и в регионе требует должного сочетания силовых и административных методов, дополненных целевыми социально-экономическими программами;

подчеркнули необходимость продолжения непрерывных совместных усилий по подготовке афганских специалистов в сфере противодействия обороту наркотиков, таможенной службы и полиции;

выступили за начало полноценного функционирования Центральноазиатского регионального информационного коор-

динационного центра (ЦАРИКЦ) как важного инструмента в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

приветствовали инициативу «Группы восьми» о содействии реализации проектов, направленных на социальное развитие Афганистана и Пакистана в контексте сотрудничества со всеми соседними государствами, равно как расширение регионального измерения антинаркотического сотрудничества путем подключения заинтересованных государств и соответствующих организаций в ходе очередной встречи «Группы восьми» 26–27 июня текущего года в Триесте; в этом же контексте отметили процесс трехсторонних встреч в Анкаре;

выступили в поддержку трансрегиональных проектов, в частности, строительства объединенной инфраструктурной сети и энергетического коридора, развития транспортной сферы и транзита, в целях комплексного развития региона, с учетом деятельности соответствующих региональных организаций;

отметили, что ШОС является одним из подходящих форумов для ведения с участием партнеров широкого диалога по афганской проблематике в контексте совместных усилий международного сообщества и Афганистана, для наращивания практического взаимодействия Афганистана со своими соседями в интересах противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности;

высказались за налаживание тесного сотрудничества и координации усилий международных и региональных организаций в совместной борьбе с упомянутыми угрозами и вызовами при центральной координирующей роли ООН, в частности – через посредство ее Миссии по содействию Афганистану, и в этой связи приветствовали принятие 23 марта 2009 г. резолюции 1868 Совета Безопасности ООН;

рассмотрели соображения, содержащиеся в Заявлении и Плана действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, и выразили намерение изучить возможность содействия их реализации.

ЗАЯВЛЕНИЕ
государств-членов Шанхайской организации
сотрудничества и Исламской Республики Афганистан
по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным
оборотом наркотиков и организованной преступностью

Государства – члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Исламская Республика Афганистан,

поддерживая усилия правительства Афганистана при содействии международного сообщества, направленные на укрепление социально-экономического развития, строительство демократических институтов, повышение боеспособности национальной армии Афганистана и полиции, а также эффективности правоохранительных органов,

признавая взаимозависимый характер вызовов, с которыми сталкиваются Афганистан и регион в целом, включая продолжающуюся террористическую активность, выращивание, производство и оборот наркотических веществ, что представляет серьезную угрозу стабильности Афганистана, соседних и других государств,

приветствуя усилия правительства Афганистана по сокращению производства опиума и одновременно выражая озабоченность в связи с продолжающимися выращиванием и производством наркотических веществ, что является источником финансирования террористической деятельности в Афганистане, регионе и за его пределами,

выражая поддержку усилиям правительства Афганистана и Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ) по улучшению ситуации в области обеспечения правопорядка и повышения эффективности борьбы с производством и контрабандой наркотиков, а также поставками прекурсоров для их изготовления,

отмечая важность значительной помощи, предоставляемой государствами-членами ШОС правительству Афганистана, и их готовности продолжать оказание такой поддержки в интересах противодействия вызовам в Афганистане,

подчеркивая важность сохранения ведущей роли Организации Объединенных Наций в координации международного содействия в Афганистане,

придавая важное значение усилиям международных и региональных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), в борьбе с угрозой терроризма, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью,
заявляют о нижеследующем:

1. Борьба с незаконным оборотом наркотиков

Мы призываем все заинтересованные государства в рамках ООН и других международных и региональных организаций реализовывать международные стратегии по борьбе с наркотиками в Афганистане и в регионе, которые, в том числе, предусматривают строгое соблюдение положений Резолюции 1817 Совета Безопасности ООН и решений соответствующих международных форумов, а также меры по созданию и укреплению «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» в регионе.

Мы выступаем за дальнейшее повышение эффективности механизма взаимодействия по контролю за оборотом наркотиков в рамках ШОС, разработку планов практического сотрудничества между антинаркотическими структурами государств-членов ШОС и других стран региона, включая обмен информацией, контроль за прекурсорами, а также за углубление взаимодействия этого механизма с профильными органами ООН, другими международными и региональными организациями, вовлеченными в борьбу с выращиванием, производством и оборотом наркотиков.

Мы подчеркиваем необходимость укрепления международного и регионального сотрудничества в противодействии наркоугрозе, в том числе через поддержку программ и проектов в сфере обеспечения безопасности и охраны границ, осуществляемых по линии ООН, ОДКБ, СНГ, ЕС и ОБСЕ в Афганистане и Центральной Азии.

Мы выступаем за объединение усилий всех заинтересованных государств и организаций по созданию «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» в регионе.

Мы приветствуем факт присоединения МССБ во взаимодействии с правительством Афганистана к борьбе против производства и распространения наркотиков в Афганистане и выступаем в поддержку их широкого участия в многосторонних усилиях в данной сфере. Считаем важным, чтобы Совет Безопасности ООН учел этот аспект при очередном рассмотрении вопроса о мандате МССБ.

Мы выступаем за расширение сотрудничества между ШОС, ОДКБ и СНГ на антинаркотическом и контртеррористическом направлениях, подчеркиваем важность проводимой под эгидой ОДКБ многосторонней оперативно-профилактической операции «Канал», расширения числа государств, участвующих в операции в качестве наблюдателей.

Мы считаем, что начало полноценного функционирования Центральноазиатского регионального информационного координационного центра, созданного для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и привлечение к его деятельности Афганистана будет способствовать эффективному контролю над незаконным производством, злоупотреблением и оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Центральной Азии.

2. Противодействие международному терроризму

Мы убеждены в том, что одной из насущных задач мирового сообщества в борьбе с терроризмом является также совершенствование ее международно-правовой базы, в частности, скорейшее согласование и принятие Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также создание региональных антитеррористических международно-правовых инструментов.

Мы выступаем за строгое соблюдение соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН по проблематике международного терроризма.

Мы призываем к противодействию попыткам идейной экспансии терроризма, к неукоснительному соблюдению резолюции СБ ООН 1624 (2005), осуждающей любые террористические акты независимо от их мотивов и побуждений, а также призывающей государства-члены юридически запретить акты терроризма и подстрекательство к их совершению, а также отказать в убежище виновным в совершении подобных преступ-

лений, и считаем важным расширение международного, межэтнического и межконфессионального диалога для борьбы с террористической идеологией, привлекая к решению этой задачи возможности гражданского общества, включая религиозных лидеров, СМИ, бизнес-сообщества и образовательные структуры.

Мы подтверждаем своё намерение и впредь активно участвовать в деятельности Группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ФАТФ) и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), в особенности в целях борьбы с финансовыми потоками, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, и добиваться того, чтобы такая деятельность была выделена в самостоятельное направление деятельности ЕАГ и ФАТФ.

Государства-члены ШОС намерены наращивать свой вклад в пресечение террористической угрозы, активнее используя потенциал Региональной антитеррористической структуры ШОС, а также практику совместных антитеррористических учений в рамках ШОС, и приглашаем государства-наблюдатели и другие заинтересованные страны принять участие в совместных усилиях, в том числе по созданию «антитеррористического пояса безопасности», и изучить возможность участия в обеспечении транзита невоенных грузов для нужд МССБ.

Государства-члены ШОС при содействии правительства Афганистана будут развивать сотрудничество по вопросам реагирования на террористические угрозы, обеспечения безопасности и защиты своих граждан и дипломатических представительств в Афганистане.

3. Борьба с трансграничной организованной преступностью

Мы подтверждаем намерение энергично противодействовать незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и другим видам трансграничной организованной преступности, рост которых серьёзно угрожает жизни и безопасности наших народов.

Мы считаем, что создание в рамках ШОС эффективного механизма взаимодействия компетентных органов – совещания министров внутренних дел и общественной безопасности, установление и развитие связей с компетентными органами

других государств, международными и региональными структурами будет способствовать решению задач борьбы с организованной преступностью.

* * *

Мы считаем, что налаживание регулярного диалога по вопросам совместного противодействия угрозам на базе ШОС с привлечением заинтересованных государств и международных организаций может эффективно дополнить уже существующие международные форматы противодействия вызовам терроризма, незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в регионе.

Мы выражаем нашу приверженность укреплению сотрудничества со всеми заинтересованными государствами, международными и региональными организациями – ООН, ЕС, СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, НАТО и СВМДА – по вопросам, представляющим взаимный интерес, в духе положений настоящего Заявления и Плана действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью.

**План действий
государств-членов Шанхайской организации сотрудничества
и Исламской Республики Афганистан
по проблемам борьбы с терроризмом,
незаконным оборотом наркотиков
и организованной преступностью**

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Исламская Республика Афганистан (ИРА, или Афганистан) в развитие договоренностей и взаимопонимания, зафиксированных в Заявлении государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, принимают следующий План действий.

1. В области борьбы с незаконным оборотом наркотиков

В рамках создаваемого механизма совещания руководителей антинаркотических ведомств государств-членов ШОС, опираясь на Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 года, наладить практическое взаимодействие на следующих направлениях:

- сравнительный анализ соответствующей законодательной базы государств-членов, совершенствование правовой базы сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- межведомственный информационный обмен;
- проведение совместных операций;
- контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- противодействие легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- подготовка кадров для антинаркотических структур;

- профилактика наркомании, включая меры по сокращению спроса на наркотики, разработка и внедрение новых методов лечения, социальной и медицинской реабилитации больных наркоманией;
- организация регулярных контактов и эффективного взаимодействия между совещанием руководителей антинаркотических ведомств государств-членов ШОС и компетентными органами ИРА.

Государства-члены ШОС изучат возможность создания регионального антинаркотического центра и специализированного учебного центра ШОС для подготовки сотрудников компетентных органов государств-членов, государств-наблюдателей при ШОС и Афганистана, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Государства-члены ШОС примут меры с целью использования потенциала Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подключения государств-наблюдателей при Организации, а также Афганистана и Туркменистана к сотрудничеству на антинаркотическом направлении, в том числе в деле создания «поясов антинаркотической и финансовой безопасности». Особое внимание будет уделяться решению таких вопросов, как:

- совершенствование механизмов сотрудничества заинтересованных ведомств государств-членов ШОС и Афганистана в борьбе с трансграничной организованной преступностью, материально-техническое и учебно-методическое содействие компетентным органам государств-членов ШОС и Афганистана в сфере контроля за оборотом наркотиков;
- дальнейшее наращивание взаимодействия между Шанхайской организацией сотрудничества и Организацией Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с наркотиками остается в числе приоритетов совместной деятельности на основе действующего Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ;
- продолжение усилий с целью расширения роли Международных сил содействия безопасности в Афганистане в сфере борьбы с производством и контрабандой афганских наркотиков;
- государства-члены ШОС и Афганистан будут ужесточать контроль за химическими веществами, используемыми для изго-

товления наркотиков, готовы прикладывать необходимые усилия с целью противодействия незаконным поставкам прекурсоров в Афганистан, стремиться сотрудничать в этой области с заинтересованными государствами и международными организациями.

2. В области борьбы с терроризмом

Для эффективного противодействия террористической угрозе государства-члены ШОС и Афганистан считают необходимым укреплять взаимодействие в борьбе с терроризмом с применением комплексных мер для совместного реагирования на террористические угрозы. Усилия будут сконцентрированы на следующих направлениях:

- пограничный контроль;
- проверка лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности;
- проведение совместных операций с целью противодействия террористическим угрозам;
- подключение на поэтапной основе Афганистана к взаимодействию в рамках ШОС по борьбе с терроризмом в регионе;
- создание эффективных механизмов предотвращения и пресечения террористической деятельности;
- получение совместными усилиями информации о террористических организациях, угрожающих безопасности государств-членов и Афганистана;
- создание механизма экспертных консультаций по линии Региональной антитеррористической структуры ШОС и соответствующих органов Афганистана;
- налаживание обмена информацией о деятельности террористов и их организаций и опытом борьбы с ними;
- взаимное предоставление государствами-членами ШОС и Афганистаном списков лиц, подозреваемых в террористической деятельности;
- оказание содействия в поимке и передаче террористов;
- выявление и перекрытие источников и каналов финансирования террористических организаций;
- приглашение соответствующих структур Афганистана к участию в совместных учениях государств-членов по линии правоохранительных органов, на семинары, курсы и другие мероприятия ШОС по тематике борьбы с терроризмом.

3. В области борьбы с организованной преступностью

Государства-члены ШОС, опираясь на создаваемый механизм совещаний руководителей министерств внутренних дел и общественной безопасности, будут:

- развивать сотрудничество с компетентными органами Афганистана в целях противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и другим видам трансграничной организованной преступности;
- налаживать обмен оперативной информацией и опытом работы, касающейся противодействия организованной преступности;
- оказывать взаимную помощь в расследовании уголовных дел и содействие в сборе и передаче доказательств;
- прорабатывать возможности проведения совместных операций для противодействия трансграничной организованной преступности, в том числе на регулярной основе, а в случае необходимости – обмена группами сотрудников правоохранительных органов для ускорения процесса раскрытия преступлений;
- осуществлять с использованием всех имеющихся возможностей различные программы совершенствования профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников афганских правоохранительных органов.

* * *

Государства-члены ШОС и Афганистан в целях совершенствования механизма сотрудничества и повышения его эффективности договорились рассмотреть вопросы о повышении уровня представительства сторон в Контактной группе ШОС-Афганистан до директоров департаментов Министерств иностранных дел государств-членов ШОС и Афганистана и о разработке плана взаимодействия с Рабочей группой по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ для совместных действий, направленных на борьбу с терроризмом, контрабандой наркотиков, организованной преступностью, включая проведение совместных заседаний двух групп.

* * *

Государства-члены ШОС продолжают развитие торгово-экономического сотрудничества с Афганистаном на двусторонней основе, участие в международных усилиях по оказанию содействия его экономическому восстановлению, а также изу-

чат возможность осуществления совместных проектов в целях социально-экономической реабилитации этой страны.

В этой связи государства-члены ШОС рассмотрят предложение Республики Таджикистан о проведении в Душанбе международной конференции на уровне министров экономики.

* * *

Государства-члены ШОС продолжают обмен мнениями по использованию имеющихся и воссозданию показавших свою эффективность механизмов международного взаимодействия по афганской проблематике.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества
(совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-
экономи-ческий потенциал стран Ближнего и Среднего
Востока" (информационно-аналитический справочник,
совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан
и арабо-израильский конфликт".

32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.

100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов**: "Радикальный исламизм в Египте"
(совместно с ИВ РАН).
102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы
возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской
Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия
решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей
(совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий.
Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной
безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения:
проблемы и перспективы" (по материалам круглого
стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация
или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые
планы". Сборник статей.
114. **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и
тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки:
прошлое и настоящее"

118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).

122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).

123. "Иракский кризис". Аналитические записки.

124. "Терроризм". Сборник статей.

125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").

127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.

129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.

131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".

133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).

134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.

135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".
138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна.**
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.

151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество"
(совместно с ИВ РАН).

152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.
168. **Л.Н.Руденко**: "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов**: "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн**: "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло**: "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова**: "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн**: "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев**: "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев**: "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.

185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".
186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.)".
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".

199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".
201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990–2007 г.)".
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**

15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**

32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**
44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**

49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)

50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"

52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**

53. "Political Elite in the Middle East"

54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays).
In association with the Russian Academy of Natural Sciences

55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**

56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)

57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)

58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences

59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**

60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**

61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**

62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection
of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute
of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

64. "Islam and Policy" (collection of essays)

65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**

66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**

67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)

68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State
Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of
essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**
81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the
Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association
with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and
M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In
association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences

- 87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
- 88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
- 89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
- 90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
- 91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
- 92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

- 93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
- 94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
- 95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
- 96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
- 97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
- 98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
- 99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
- 100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
- 101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
- 102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
- 103. "Iran and CIS" (collection of essays)
- 104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)

105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)
114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. "Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**

123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)
131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**

143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"
149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)

167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**
197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**

199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**
209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**

212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. Iran-Israel. From partnership to conflict
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.S.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.V.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

Научное издание

**ШОС и страны Ближнего
и Среднего Востока
(к 10-летию образования ШОС)**

Руководители и ответственные редакторы:
М.Р. Арунова, Б.М. Хакимов

Рецензенты:
А.В. Лукин, Д.В. Дердиенко

Подписано в печать 28.02.2011 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 14,5 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 64

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»